

Ўзбекистон шаҳарлари тарихи

История городов Узбекистана

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ ТАРИХ ИНСТИТУТИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Д. А. АЛИМОВА, М. И. ФИЛАНОВИЧ

ТОШКЕНТ ТАРИХИ

(қадим даврлардан бугунги кунгача)

Қайта ишланган ва тўлдирилган иккинчи наشري

ИСТОРИЯ ТАШКЕНТА

(с древнейших времен до наших дней)

Издание второе, переработанное и дополненное

«ART FLEX»

Тошкент – 2009

63.3 (5У)
А50

Масъул муҳаррирлар:
ЎзР ФА академиги **Ю.Ф. Буряков**
Филология фанлари номзоди **А.М. Отахўжаев**

Тақризчилар:
тарих фанлари доктори **Р.Х. Сулеймонов**,
тарих фанлари доктори **Д.Х. Зиёева**

Алимова, Дилором Агзамовна

А50 **Тошкент тарихи (қадим даврлардан бугунги кунгача) / Д.А. Алимова, М.И. Филанович; [Масъул муҳаррирлар Ю.Ф. Буряков, А.М. Отахўжаев].** Т.: «ART FLEX», 2009. – 208 б. – (Ўзбекистон шаҳарлари тарихи).
Титул варағи ва матн параллел ўзбек ва рус тилларида.
I. Филанович, М.И.

Китоб муаллифлари – таникли олимлар, тарих фанлари доктори, профессор Д.А. Алимова, тарих фанлари номзоди М.И. Филанович ўқувчиларни Ўзбекистон Республикасининг пойтахти – Марказий Осиёнинг энг қадимий шаҳарларидан бири бўлмиш Тошкент шаҳрининг тарихи билан таништиради. Асар тарихий манбалар, сўнгги йиллардаги археологик кашфиётларни, шунингдек, Республикаимизнинг Мустақиллик йилларида эришган ютуқларини ҳар тарафлама ўрганиш асосида ёзилган.

Иккинчи нашр Тошкент шаҳрининг 2200 йилигига тайёрланиш доирасида олиб борилган археологик қазिश ишларида қўлга киритилган энг янги маълумотлар асосидаги материаллар билан тўлдирилди.

Китоб кенг китобхонлар оммасига мўлжалланган.

Авторы книги – известные ученые, доктор исторических наук, профессор Д.А. Алимова, кандидат исторических наук М.И. Филанович, знакомят читателей с историей столицы Республики Узбекистан – г. Ташкента, одного из самых древних городов Центральной Азии. Книга создана на основе всестороннего анализа исторических источников, материалов археологических открытий последних лет, а также достижений Республики за годы Независимости.

Второе издание дополнено материалами, основанными на последних данных археологических раскопок, прошедших в рамках подготовки к 2200-летию Ташкента.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей.

ББК 63.3 (5У-2 Ташкент)

ISBN 978-9943-301-08-5

© «ART FLEX» нашриёти, 2009 й.

ТОШКЕНТ ТАРИХИ (қадим даврлардан бугунги кунгача)

Тошкент воҳаси – Тянь-Шаннинг ғарбий ёнбағирларидан бошланиб Сирдарё этакларига тушадиган кенг тоғолди текислигининг бир қисмида жойлашган. Шарқда у учта – Угом, Писком ва Чатқол тоғ тизмалари билан ўралган бўлиб, бу тизмаларни шу номлар билан аталувчи дарёлар оқиб ўтувчи даралар ажратиб туради. Бу дарёлар қўшилиб Чирчиқ дарёсини ҳосил қилади. Чирчиқ дарёси Чорвоқ ҳавзасининг тор дарасидан ўтиб, Ғазалкентдан куйирокқа тушганда кенглиги баъзи жойларда 20 кмдан ошадиган қадимий текислик бўйлаб оқади. Ғарбда Чирчиқ водийсига бамисоли кенг амфитеатрдек Қизилқумнинг қайноқ нафаси урилади. Бу қайирнинг бир қисмини Чирчиқ дарёсининг ҳозирги ўзани эгаллаган. Жанубий қисмида эса водийга кириб боровчи Оҳангарон дарёси ястанган. Ушбу текислик шимолида жойлашган Арис дарёсининг водийси билан бирга бу табиий сув тармоқлари Ўрта Осиё дехқончилик воҳаларининг чекка минтақасини ташкил этади. Ундан шимол томонга қараб эса, яйловларга бой бўлган поёнсиз чўл ястаниб ётади.

Чирчиқ дарёси ҳавзаси – Ўрта Осиёнинг қадимий дехқончилик ва шаҳар маданиятлари бешикларидан биридир. Унинг ҳудудида воҳанинг пойтахт маркази пайдо бўлган. Жойдан-жойга кўчиб турган бу марказ қадимда ва ўрта асрларда Чоч ёки Шош, кейин эса Тошкент номи билан машҳур бўлган.

Тошкент воҳасида барча тарихий даврларда сув мўл-кўл бўлган. Тарихан таркиб топган каналлар тармоғи шаҳарни сув билан таъминлаб турган. Шу боис шаҳар ҳеч қачон сув тақчиллигини сезмаган. Буни ўрта асрлардан то XIX асргача Тошкент тўғрисида ёзган муаллифлар ҳаминша таъкидлаб келганлар. Бу ердаги иқлим ҳозирги одамларнинг аجدодлари пайдо бўлган, яъни бир неча ўн

минг йил муқаддам мавжуд бўлган иқлимдан фарқ қилган. Иссик куруқ ёз билан йиллик ёғин миқдорининг асосий қисми ёғадиган қаҳратон киш алмашилиб турган.

Воҳанинг тоғ ёнбағирлари ва текисликлар ўсимликларга бой бўлиб, ибтидоий одамлар овлайдиган ёввойи ҳайвонлар жуда кўп эди. Уларнинг аксарияти, жумладан, архар, жайрон, қулон ва асл буғу каби ҳайвонлар яқин вақтда йўқолиб битган бўлса, жунли каркидон, ғор айиғи, арслон сингари ҳайвонлар эса анча илгари йўқолиб кетган. Улар ҳақида ибтидоий одамлар манзилларини қазиб ўрганиш чоғида топилган қолдиқлар орқали маълумот олиш мумкин.

Бу ерларда бир неча юз минг йил аввал овчилик ва термачилик билан кун кечирувчи ибтидоий жамоалар ғорлар ва тоғ бағри бостирмаларини, ёки дарё соҳиллари ва чашмалар ёнидаги очик манзилларни эгаллаб макон қилганлар. Бундай жойлар ҳозирги Тошкент шаҳри ҳудудида ҳам мавжуд бўлган. Жумладан, Бўзсув ёқасидаги Қўшилиш манзилгоҳидан бирмунча нозик ишланган чакмоқтошлар, пичоқлар, бигизлар, ибтидоий усталар томонидан бундан тўққиз минг йил аввал ясалган ов ва меҳнат қуроллари топилди. Топилмалар орасидан ёввойи буқа – тур суякларининг учраши, мутахассислар фикрича, уларнинг ўша вақтлардаёқ хонакилаштирилган деб тахмин қилишга асос бўлди. Ҳайвонларни хонакилаштириш жараёни Тошкент воҳаси ҳудудида ҳам кечган.

Милоддан олдинги учинчи минг йилликдан бошлаб, бу ҳудуд дастлабки чорвадорлар томонидан ўзлаштира бошланган. Улар иш асбоблари ва жездан қуроллар тайёрлашни ўрганганлар. Археологлар Тошкент шаҳри ҳудуди ва унинг атрофида чорвадорнинг кўпдан кўп қабрлари ҳамда кўрғонли даҳмаларини топганлар. Бу жойларда дафн этилганларнинг ёнига жездан ясалган иш асбоблари, қуроллар, зеб-зийнатлар ва қўлда ясалган идишлар ҳам қўйилган. Тошкент шаҳри ҳудудида бундай қабристонлар ҳозирги шампан виноси заводи яқинидан, шунингдек, Қорақамиш ариғи бўйидан топилган. Сирғали деган жойда эса дашт чорвадорлари ва йилқичиларининг манзили бўлганлиги аниқланган. Бу ердан иш қуролларидан ташқари бурама ҳалқали жез билагузуклар ҳам топилган.

Тамаддун сарчашмаларида

Тахминан уч минг йил илгари Тошкент воҳасида дастлабки деҳқон жамоалари пайдо бўлган. Улар бир вақтнинг ўзида чорвачилик билан ҳам шуғулланишган. Текисликлар, адирлар ва тоғ ёнбағирлари хўжалик асосларини ҳар томонлама ривожлантириш учун жуда қулай шароит яратган. Ҳозир Тошкент шаҳри жойлашган воҳадаги табиий сув тармоқлари табиий суғоришга асосланган деҳқончиликни ривожлантириш учун имконият яратган. Текисликда ўтроқ яшаган илк аҳоли, ўша вақтларда оддий сунъий суғориш усуллари билан бирга, дарё ирмоқларининг ботқоқ жойларини экинзорга айлантирган ва ҳатто тошқин сувларни ҳам тўсиқлар билан жиловлаб улардан фойдаланган. Суғоришнинг бундай усули “кўрфазли” деб аталади. Табиийки, илк деҳқонларнинг қабилавий гуруҳлари кечаги чорвадорлар бўлиб, сув хавзалари яқинидаги ерларда ўтроқлашиб қолган одамлар эди. Воҳадаги дастлабки деҳқончилик Оҳангарон дарёси ва унинг ирмоқлари ёқаларидан бошланган.

Милоддан аввалги IX-VII асрларда ҳозирги Туябўғиз сув омбори жойлашган ерда илк деҳқонлар зич жойлашган кўрғончалар пайдо бўлган.

Уларга тегишли моддий маданият ёдгорликлари илк бор Бурганли сойидан топилган ва Бурганли маданияти деб аталган. Бу оддий кўрғонлар ёғоч деворли ва омонат ўралган ертўласимон турар-жойларни ўз ичига олган. Ўртадаги турар жой хом ғиштли деворлар билан ўралган. Ўчоқ ва дон-дун сақланадиган ўралари бўлган ҳар бир ертўлада битта оила яшаган бўлиши керак. Кўрғонлардаги аҳоли лойдан ясалган таги думалоқ идишдан фойдаланган, бу идишни матоли қолипда қўлда яшашган, яъни қум тўлдирилган қоп лой билан суваб чиқилган. Қуритилгандан сўнг қум тўкиб юборилган, шунинг учун ҳам бундай идишларнинг тагидаги мато излари кўзга ташланади. Бу идишларга нақш солинган ва куйдирилган. Дон эса тош ёрғучоқларда майдаланган. Бурганли кўрғонлари аҳолиси металлга усталик билан ишлов бе-

ришган. Улар тош қолипларда жездан пичок, ўроқ, ўк-ёй учлари ва бошқа буюмларни ясаганлар.

Кўрғонлар аҳолиси вақт ўтиши билан кўпайиб боришига деҳқончилик қулай имконият яратган. Айрим гуруҳлар ўзлари яшаб турган жойларни тарк этиб янги қулай ҳудудларни излаб кетганлар. Аста-секин улар Қорақулдуқ ва Жўн ирмоқлари бўйлаб Чирчиқ дарёси водийсининг бир қисмини, жанубда эса – Сирдарё бўйидаги ҳудудларни ўзлаштиришган. Тошкент ҳудудида ҳам шундай манзилгоҳ вужудга кела бошлаган. Унинг ҳаробаларини археологлар Тошкент шаҳрининг Чоштепа кўчасидаги Шоштепа шаҳристони этагидан топиб ўрганганлар. Бу манзилгоҳ аҳолиси Жўн ирмоғи бўйида кўним топган. Ирмоқнинг сув юзаси деярли қирғоқ билан баробар бўлиб, сувни далаларга қийинчиликсиз чиқариш имконини берган. Тошкент ҳудудидаги дастлабки деҳқонлар ҳам ертўлаларда яшашган. Улар ерга тош омочлар билан ишлов бериб, арпа ва буғдойнинг юмшоқ навларини экканлар, ҳосилни эса жез ўроқлар билан ўриб олишган. Дон эса, лой сувоқ қилинган ўраларда сақланган. Топилган кўпдан-кўп ёрғучоқлар ғалла қандай усулда янчилганини кўрсатади. Шоштепа кўрғони аҳолиси асосан қўй ва эчкилар боқиб уларни тоғ яйловларда ўтлатишган. Шунингдек, хўжаликда от, эшак ва туялардан ҳам фойдаланилган.

Кўрғон аҳолиси жез билан бир қаторда темирдан ҳам фойдаланишни ўзлаштира бошлаб, ундан иш қуроллари ясалган. Бу даврда тўқимачилик ҳам кенг ривожланган бўлиб, жун ва кунжут толасидан нафис ва дағал матолар тайёрланган.

Бурганликлар табиат ва ҳосилдорлик кучларига сиғинишган. Бу жамият патриархал-жамоавий муносабатлар босқичида бўлиб, кўрғон, чамаси ягона жамоага мос келарди. Бу патриархал муносабатлар ижтимоий тараққиётнинг шундай босқичи эдики, улар ҳақида зардуштийларнинг муқаддас китоби – Авестонинг қадимги қисмлари орқали тасаввур ҳосил қилиш мумкин.

Шоштепа манзилгоҳидаги дастлабки қазиш ишлари натижасида аниқланган мажмуа Бурганли маданияти тараққиётининг иккинчи босқичига киритилиб, милoddан аввалги VI-IV асрларга оид

деб ҳисобланган. Кейинги тадқиқотларда Шоштепадан Бурганли кўрғони даврини қайта кўриб чиқиш ва аниқлаштириш имконини берувчи бир қанча янги материаллар топилди. Чунончи, бу ўринда бурганли мажмуасидан топилган, лекин аввалгиларидан кескин фарқ қилувчи сопол эътиборни тортади. Бу тўртта кўлда ясалган идишларнинг парчаларидир.

Уларнинг иккитаси сиртидаги қора-кулранг ва қора доғлар, қора ранг синиғида бўлиб, унга майда тароксимон қолипда нақш туширилган. Бу эгри-бугри чизиқлар ва қийшиқ нақшлар, шунингдек, меандр (қийшиқ ёки синик чизиқли жимжимадор нақш) бўлиши мумкин. Бир оз пардоз излари ҳам кўзга ташланади.

Учинчи парча сарғиш – лой рангли идишга тегишли бўлиб, у тирноқ излари ботирилган безак билан қопланган.

Тўртинчи парчадаги безак излари қизғиш ғишт рангда бўлиб, у қабариқ-чизиқли қолипда босилган. Ҳамма парчалар тадқиқотчиларга яхши маълум бўлган жез даври дашт чорвадорлари маданияти идишларига тааллуқлидир. Бу маданият ёдгорликлари манзилгоҳлар, қабристонлар ва алоҳида наъмуналар шаклида турли даврларга оид бўлиб, Тошкент воҳаси ва Тошкент шаҳри ҳудудидан топилган. Тошкент шаҳри ҳудудидан кунгурадор безакли, таги ясси хум илк бор шаҳарнинг шарқида жойлашган “Никифоров ерлари” деб аталган кўрғон қабристондан топилган. Чилдухтарон қадимий қабристони (шампан виноси заводи яқинида) ўралардан таги ясси хум, мунчоқ ва жез тақинчоқлар кавлаб олинди. Қорақамиш ариғи яқинидаги манзилгоҳдан эса йирик кунгурадор нақш туширилган таги ясси сопол йиғиб олинди. Бу ашёвий далиллар милоддан аввалги II минг йилликнинг ўрталари ва иккинчи ярмига тааллуқли деб, белгиланди. Улар жез давридаёқ Тошкент шаҳри ҳудудида ўзларининг манзилгоҳ ва қабристонлари бўлган чорвадор аҳоли яшаганлигидан далолат беради.

Шоштепадан Бурганли сопол идишлари мажмуасига оид топилган идиш парчалари юқорида кўрсатилган майда кунгурали ҳамда тирноқ ботиқли кўринишидаги ва қийшиқ ўймали нақшлардан анча фарқ қилади. Бу хилдаги сопол – Қозоғистоннинг Беғозидандибой маданияти ёдгорликларига ўхшайди. Бу кулранг-сарғиш

рангли, қўлда ясалиб, силликланган, майда кунгураддор нақшлар туширилган таги ясси идишдаги қийшиқ нақш, тирноқ ботикли усулидаги безакларда Бурганли маданиятига хос баъзи ўхшашликлар мавжуд. Айниқса, безакларда нақшли усулнинг пайдо бўлиши диққатга сазовордир. Тадқиқотчиларнинг кўпчилиги бу маданият-ни милодгача бўлган X-VII асрларга тегишли деб ҳисоблайдилар. Меандр типидagi нақшни эса бир мунча аввалги даврга (милоддан авалги XII асргача) оид деб белгилаш мумкин, бироқ у милоддан аввалги IX-VII асрлардаги Шарқий Оролбўйи сўнги жез даври ашёлари орасида учрайди.

Дашт жез маданиятига оид сопол парчаларидан ташқари Шоштепа ётиқларидан топилган ашёлар орасида бошга тақиладиган зеб-зийнатлар учрайди. Бу тақинчоқлар милоддан аввалги II минг йилликнинг биринчи чорагида яшаган қабилалар орасида урф бўлган. Шулардан бири бир ярим айлана қилиб ўралган ясси шаклдаги олтин болдоқ (диаметри тахминан 1,9 см) дир. У, кейинги даврлардаги қурилиш ишлари натижасида текислаб юборилган тепаликдаги қатламдан топилган. Шокилалар типига хос бу хилдаги зеб-зийнатлар ғарбда Трансильваниядан, шарқда Олтойгача тарқалган. Бундай тақинчоқлар Евросиёнинг кўпгина маданиятларига хосдир, лекин ҳар қайси жойда уни ўзига хос тарзда тақилган. Тадқиқотчиларнинг фикрига кўра, бу муҳим этнографик белги ҳисобланади. Бу каби ашёлар Беғози-дандибой маданияти мажмуасида ҳам учрайди. Болдоқларнинг бир неча донасини тасмачага шода қилинган намунаси кўмиб қўйилган жойдан топилган. Улар тақиладиган тақинчоқларгина эмас, балки мураккаброк бош кийимларга қадалганлигига ишонч ҳосил қилиш мумкин. Айниқса, Марказий Қозоғистоннинг Жиланда деган жойидаги қабристондан чиққан болдоқлар, бизнинг топилмамизга яқинроқ туради. У жойдаги болдоқлар тўрттадан қилиб учидан жез ҳалкага ўтказиб қўйилган. Улар милоддан аввалги X-VIII асрларга оид деб белгиланган.

Бурганли қўрғончасидан топилган ашёлари орасида бор бўйига тешикчалар қилинган жез найча эътиборга сазовордир. Бу буюмга айнан ўхшаш ашёлар, Марғиёна (Туркменистоннинг жанубида)

ва Белужистоннинг Пирак деган жойидаги Бактрия-Марғиёна археологик мажмусида учрайди. Улар милоддан аввалги I минг йилликнинг биринчи ярмига оид деб белгиланган.

Шоштепадан Бурганли мажмуасига оид буюмларнинг топилганлиги ўтроқ деҳқонлар-бурганликлар ва дашт чорвадорлари маълум вақтда ёнма-ён яшаганликларидан далолат беради. Бу мисол Шоштепадаги бурганли кўрғончасининг камида милоддан аввалги IX-VII асрларгача қадимийлашганини исботловчи муҳим далил ҳисобланади. Уни Оҳангарон воҳасидаги бурганли кўрғонлари билан замондош дейишга асос бўлади.

Тошкент воҳаси тарихининг қадимий босқичлари тўғрисида археологик қазилар ишлари маълумотлар берса, бу ҳудуднинг милоддан аввалги VI асрдан кейинги тарихини гавдалантиришда ёзма манбалардаги маълумотларга таяниш мумкин. Булар, аввало, юнон ва рим муаллифларининг маълумотлари бўлиб, уларда Ўрта денгизи шарқий чегараларидан узоқларда яшаган қабила ва халқлар тўғрисида ҳикоя қилинган. Бу маълумотларга кўра, Сирдарёнинг қадимги номи Яксарт эканлиги аён бўлди. Хитой йилномаларида бу дарё милоддан аввалги II асрдан кейин Ўаоша ёки Инжу дарёси деб атаб келинган. Айрим маълумотларни Аҳамонийлар сулоласидан бўлган Эрон шоҳлари қолдирган битикларда, шунингдек, Авестодан ҳам топиш мумкин.

Қадимий манбалар Сирдарё ҳавзасини *сак* қабилалари тарқалган ҳудудлардан деб ҳисоблайди. Бу жойлар Евросиёдаги скиф қабилаларининг улкан ҳудудларининг бир қисми бўлган. “Тарих отаси” – юнон тарихчиси Геродот милоддан аввалги V асрда “Саклар – скифлардир”, – деб таъкидлаганди. “Сугдиёна ортида (Зарафшон водийси ва Сирдарёнинг сўл қирғоғи), саклар яшайди, улар ўқ-ёй билан жанг қилишади, дунёда энг моҳир мерганлардан ҳисобланишади, ўқ-ёйларини беҳуда отмайдилар”, – дея қўшимча қилади Дионисий Перизет. Яксарт ортидаги саклар тўғрисида Страбон ва Плиний ҳам маълумот берганлар.

Қадимги форс битиклари сакларнинг бир неча гуруҳларини эслатади. Улар қаторига Сирдарё орти “тиграхауда саклари” (най-

за қалпоқли саклар), ёки “хаомаварга саклари”, маросим-тантаналарига маст қиладиган хаома ичимлиги тайёрловчи сакларни қўшадилар. Зардуштийларнинг муқаддас китоби – Авестода Яксарт ортидаги саклар “қудратли турлар” деб аталган.

Қадимги муаллифлар Яксарт дарёсини жанубдаги суғдийларни шимолдаги саклардан ажратиб турувчи чегара деб кўрсатганлар. Лекин ўтроқ деҳқон ҳамда шаҳарликлардан фарқли равишда саклар кўчманчи ҳаёт тарзида кун кечирганлигини уқтирганлар. Аҳолининг муқим ўтроқлашиши, доимий кўрғончаларнинг пайдо бўлиши – одатда шаҳарга ўтишнинг бошланиши ҳисобланади. Аммо Тошкент шаҳри ҳудудидаги Бурганли кўрғончаси ривожланиб шаҳарга айлана олмаган. Оҳангарон дарёси воҳасидаги манзилгоҳларда ҳам шу ҳолат рўй берди. Одамлар ташлаб кетган бу манзилгоҳлар милоддан аввалги V – IV асрларгача харобага айланди. Ўз навбатида археологик қазиларда ишларида аниқланган бу факт ёзма манбаларга мос келади. Манбалар тахминан ана шу даврда халқларнинг Евросиё даштларида бир жойдан иккинчи жойга тинимсиз кўчиши бошлаганлигидан далолат беради. Натижада, сакларнинг кўп жиҳатлари яқин, шу билан бирга айрим фарқлари бўлган бир қанча маданиятлари аро қўшилиш, чамаси, қабилавий хилма хилликка мувофиқ кечди.

Бурганлиларнинг маълум қисми сак қабилаларига сингиша бориб, кўчманчи чорвадор хўжаликка ўтди. Уларга хос маданият Оролдан бошлаб, Сирдарёнинг бутун ўнг соҳилида ва у ёғига Олтой ҳамда Шарқий Туркистонгача ҳудудларда кенг ёйилди. Саклар маданиятининг Шоштепадаги ўрнини сакча усулдаги айрим сопол идишларгина эмас, балки бу маданиятларга хос бўлган буюмлар ҳам тасдиқлайди. Жумладан, жездан ишланган ҳалқасимон сувлиқ топилмаси бунга мисол бўлади. Бундай идишнинг Евросиё даштларида милоддан аввалги VIII асрдан пайдо бўлганлиги қайд этилади. Жез буюмлар милоддан аввалги VI – V асрлардан бошлаб кенг тарқалган. Бу давр сўнгида ўқ-ёйнинг уч парракли жез учи ҳам пайдо бўлиб, у Бурганли кўрғончаси остидаги аралаш қатламдан топилган.

Кейинчалик Тошкент воҳасига ҳам янги қабилалар кириб келган. Уларнинг фаол кириб келиши, айниқса, милоддан аввалги III асрдан Сирдарё орти минтақаларида кузатилади. Шоштепадаги Бурганли кўрғонининг нураб кетган харобалари қандайдир келгинди гуруҳлар томонидан фақат ўша келгиндиларга хос кўмиш одати амал қиладиган қабристонга айланган. Қабрларни тадқиқ қилган археологлар дафн буюми сифатида қабрга кўйилган нарсаларни топдилар. Бундай жез ойналар, тўқалар, зеб-зийнатлар, темир пичоқлар Жанубий Уралбўйи, Волгабўйи ва Оролбўйида яшаши аниқланган сарматларнинг археологик маданиятларига хос буюмларга кўп жиҳатдан ўхшайди. Шоштепада яшаган келгинди кўчманчиларнинг бу гуруҳлари юқорида кўрсатилган худудларда илгари яшаган қабилалар уюшмасидан келиб чиққан бўлиши мумкин.

Бегона қабилаларнинг воҳага кириб келиши тўғрисидаги маълумотни, бизнингча, улар ўзлари билан “ўз” идишларини олиб келганлиги факти ҳам тасдиқлайди. Воҳалар чегарасида яшаган кўчманчилар эса одатда, ўтроқ аҳоли томонидан ясалган сопол идишлардан фойдаланган. Масалан, Жанубий Уралбўйидаги аниқланган топилмалар Уралбўйи ва Каспийбўйи кўчманчиларининг Ўрта Осиё зоналари чегараларидаги деҳқончилик билан шуғулланувчи аҳоли билан яқин алоқалари бўлганлигини ана шу воҳаларга хос буюмларининг топилиши исботлайди.

Бегона қабилалар гуруҳларининг Ўрта Сирдарё худудига кириб келишини сакларнинг одатлари ва жиҳозларидан кескин фарқ қилувчи Шоштепада аниқланган қабрларнинг мавжудлиги билан изоҳлаш мумкин.

Қадимда ҳам, ўрта асрларда ҳам халқларнинг кенг миқёсда кўчиб юриши ҳамиша иқлим ва табиий шароитларнинг ўзгариши билан боғлиқ бўлганлиги аниқланган. Шу нарса кузатилган-ки, милоддан аввалги V-IV асрларда Жанубий Уралбўйида чорвадорларнинг ҳаёт кечириши учун қулай бўлган шарт-шароитлар вужудга келган. Бу тадқиқотчилар фикрига кўра, бу ерда турли қабилалар тўпланиши сабабларидан бири бўлган, бу қабилалар умумий *сарматлар* номи билан машҳур бўлган. Кўчманчиларнинг тўпла-

ниши демографик портлашга олиб келди. Бу ҳол, чамаси, сарматларнинг милоддан аввалги IV аср охиридан бошлаб нафақат ғарбга Волга, Кавказ ва Дон томонга, шу билан бирга жануби-шарққа ҳам тўлқинсимон бўлиб, турли йўналишлар бўйича кўчишига олиб келди. Сарматлар тарихини ўрганган кўпчилик тадқиқотчилар сарматларнинг қандайдир қисми шарқдан келган қабилалар билан биргаликда Ўрта Осиёдаги воқеаларда қатнашган, деб ҳисоблайдилар. Бир қатор тадқиқотчиларнинг қабилаларнинг бу қисмини манбаларда эслатиладиган **дахлар** билан боғлиқ деган нуқтаи назарини қабул қилиш мумкин. Дахларнинг қудратли бирлашмаси милодгача бўлган IV асрга келиб Уралбўйи ва Оролбўйи даштларида етакчи мавқеини эгаллаган эди.

Дахлар тўғрисида милоддан аввалги I-минг йиллик ўрталарида Геродот, шунингдек, Эрон манбалари эслатади. Александр Македонский (Искандар Макдуний) юришлари тарихчилари дахларни македонияликларга қарши жангларда Доро қўшинлари таркибида жанг қилган дайлар деб аташади. Дахларнинг зирҳли суворийлари, аслаҳалар ортилган баргустувон ёпинчқили отларда Доронинг сара отлиқ аскарларини ташкил қилган. Улар Александрнинг отлиқ авангарди қаторида Ҳиндистонга юришида ҳам иштирок этишган. Манбалар (Страбон) дайларнинг дастлаб яшаган ҳудуди Оролдан шимоли ва Сирдарё бўйлари эканлигини аниқлаган. Бу ерларнинг анчагина қисми эндиликда савромат ва сармат маданиятлари ёдгорликлари сифатида маълум. Авестода дахлар сайрим – савромат ва турлар билан бирга эслатилган. Бундан уларнинг ҳаммаси қачонлардир қўшни бўлганлигини англаш мумкин.

Манбалар, дахлар бошчилигидаги қабилалар бирлашмаси – конфедерацияга кирган қабилалар ҳақида бир қадар муфассал маълумот беради. Ана шу вақтдан бошлаб, дахлар иттифоқидаги қабилаларнинг бир қисми дастлаб яшаб турган ҳудудларини тарқ этишган.

Айрим тадқиқотчилар, Чирикработ маданияти вакилларини дахлар билан боғлашади. Сирдарё ирмоқлари тармоқланадиган қисмида вужудга келган бу маданият милоддан аввалги V аср

охири – II асрга оид деб белгиланган. Бу ирмоқлар курий бошлагач, хўжалигининг асосини ташкил қилувчи деҳқончилик ва чорвачилик билан шуғулланган аҳоли қулай жойларни излаб, бу ерларни ташлаб кета бошлаган. Археологик маълумотларга кўра, даҳларнинг кўпчилиги қисми кўчиб юривчи чорвадор-кўчманчилар бўлган. Айримлари эса – ўтроқ ва яримўтроқ хўжалик юритишган ва шаҳар манзилгоҳлари яратиш тажрибаси билан ҳам таниш бўлган, деган хулоса чиқариш мумкин.

Александрнинг Суғдиёнада Спитамен билан олиб борган жангларида даҳлар Спитаменнинг иттифоқчиси сифатида эслатилади ва манбаларда кўчманчилар деб кўрсатилади.

Бу кўчманчиларнинг Яксарт атрофларида тўпланиши уларнинг жанубга кетиши билан боғлиқ. Кўчманчиларни қисувга олиш мақсадида лашкарбоши Демодамнинг уларга қарши ҳарбий экспедицияси уюштирилган дейиш мумкин. Экспедицияга сулола асосчиси Салавк I ва Шарқда у билан биргаликда ҳукмронлик қилувчи ўғли Антиох I жўнатилган. Ҳарбий экспедиция айрим тадқиқотчилар фикрига кўра, милоддан аввалги IV-III асрлар ўртасида ёки айримлар ҳисоблашича, милоддан аввалги 293 ва 281 йиллар ўртасида амалга оширилган. Демодам Яксарт дарёсидан кечиб ўтган ва “ёввойи”ларни вақтинча чекинтиришга муваффақ бўлган. Ўз ғалабалари шарафига қуёш худоси Аполлонга қурбонликлар қилган. Шу жойда, Яксарторти Антиохия шаҳрига ҳам асос солинган.

Чамаси, милоддан аввалги III асрдан Тошкент воҳасига энг қудратли қадимги конфедерациялардан бири бўлган даҳлар бирлашмасига кирувчи қабилалар гуруҳи кириб кела бошлаган. Бу кўчманчилар шу жойларда бўлганлиги ҳақида ўз изларини қолдиришган. Сўнг жануб томонга – Амударёнинг ўрта оқимигача боришган. Милоддан аввалги II асрга оид Бабашов қабристонидаги қабрлар ичидан кўчиб келган қабилаларга хос моддий маданият мажмуасидан туяга муқаддас хайвон сифатида сиғиниш ашёси аниқланган. Шоштепа қабристонидан асосий артефакт ҳисобланувчи ётган ҳолдаги туя тасвири туширилган тўқанинг топилиши унинг Бабашов қабристонида ва қуйи Дон ҳамда Қора денгиз бўйидаги

Донец худудида милоддан аввалги III-II асрлардаги дафн одатларига ўхшашлиги аниқланган. Бу ҳол этник-қардош қабиаларнинг кенг ҳудуд бўйлаб ҳаракатланганлигидан далолат беради. Бу қабиалар Тошкент воҳаси орқали ўтиб, кейинги даврларда ҳам давом этган дашт халқларининг кўчиб юришини бошлаб берди.

Тошкентдаги шаҳар маданиятининг илк босқичлари

Сирдарё этакларидаги воҳалардан келган одамлар Тошкентнинг қадимги заминидagi шаҳарларнинг ҳақиқий бунёдкорлари бўлиб қолдилар. Улар ўзлари билан бирга хом ғишт ва пахсадан бино қуриш технологиясини олиб келдилар. Бу ерда гап Сирдарё этакларида яшаган даҳ қабиалари бирлашмасининг ўтроқ ва ярим ўтроқ ҳаёт кечирган қисми ҳақида бормоқда. Улар Қадимий Хоразм ва Ўрта Осиё жанубий вилоятларидан шаҳарсозлик маданиятлари таъсирида ўзларининг шаҳар маданиятини яратдилар. Бу Чирикработ деб аталувчи маданият Сирдарёнинг жанубий тармоғи ирмоқларидан дарёнинг Оролга қуйиладиган худудигача шаклланган. У милоддан аввалги V асрнинг охири – II асрга оид деб аниқланган. Тадқиқотчилар бу ирмоқлар милоддан аввалги III аср давомидаёқ қуриб қолганини қайд этганлар, бу ҳол аҳолининг яшаш, одатий хўжалик юритиш ва шаҳар қуриш учун бир мунча қулай жойларни излаб, худудни тарқ этишига сабаб бўлган. Бир-бирини кесувчи “хочсимон” усулида қурилиб, доирага олинган ибодатхона-ёдгорлик бинолари ана шу маданиятнинг ёрқин белгиларидан бири ҳисобланади. Бу қуёш рамзи ҳисобланиб, Чирикработ маданияти эгаларининг қуёшга сиғиниши ва оташпарастлигини кўрсатади. Ёзма манбаларнинг далолат беришича, Сирдарё ўнг қирғоғида яшовчи ўтроқ ва ярим ўтроқ халқлар қуёшга сиғинганлар ва унга отларни қурбонлик қилганлар. Буни милоддан аввалги V асрда Геродот ҳам қайд этган. Унинг сўзларига кўра қурбонликнинг моҳияти, худоларнинг энг учқурига,

хайвонларнинг энг учкури инъом этилган. Массажетлар маликаси Тўмарис ҳам босқинчи-аҳамонийлар подшоси Кирдан қасос олиш учун қуёшга топинган эди.

Сирдарёнинг ўнг қирғоғида қўрғончалар билан ёнма-ён қуёшга ўхшаш қурилишлар бу қабиаларга хосдир. Хусусан, Чордара атрофларида топилган Октоба 2 шаҳарчаси шу жумладандир. Қуёш тасвирили шаҳар типидagi манзилгоҳ Шоштепада ҳам очилган бўлиб, унга Жўн ариғи ёқасида асос солинган. Милоддан аввалги II асрга оид оригинал хочсимон режада қурилган бино айланма девор билан ўралган ва кўчманчилар қабристонини устига бунёд этилган. Бино келгиндиларнинг яхлит манзилгоҳи тизимига кирган, бир вақтлар 20-25 га майдонни эгаллаган (ҳозир замонавий шаҳар қурилишлари ичида қолиб кетган). Бино атрофидаги айланма девор квадрат ёки тўртбурчак шаклидаги миноралар билан ҳимояланган. Иншоот учта мувозий бино ва учта айланма йўлакни ўз ичига олган. “Хоч”нинг ҳар қайси қанотида ҳам бинолар бўлган. Доира ичидаги айрим деворларга найзасимон туйнуқлар қилинган.

Ана шу бинода қазилган ишлари олиб борилаётганда археологлар хом ғишт деворлар, йўлак равоқлари ва гумбазли хоналарни аниқладилар. Уларнинг баъзи деворлари кизил рангга бўялган кўзга ташланади. Бинонинг ғайриодатий тарҳи унинг махсус мақсадга мўлжалланганлиги – оловга сифинувчилар ибодатхонаси эканлигини англатади. Ибодатхона хоч ва доира – қуёшнинг энг қадимги рамзларини уйғунлаштириш тамойили бўйича қурилган. Шоштепадаги хочсимон бинони ўрганиб шундай хулоса қилиш мумкинки, кўчманчи аҳоли ҳам, Тошкент воҳасидаги дастлабки шаҳарларда яшовчилар ҳам қуёшга сифинганлар.

Аввалида бино олов билан боғлиқ ибодатхона учун мўлжалланган бўлиши мумкин. Кейинчалик бош суяги дафн этиладиган иншоот тусини олган. Бош суяги бошқа суяқлар билан бирга ўртадаги бинога қўйилган. У дастлаб бир четда ёндирилган, сўнг қуйиб бўлган қолдиқлари қабр-бинога олиб келинган. Қўлда ясалган идиш тўнтариш ва сизир ҳамда қуш суяқлари ҳам келтириб жойлаштирилган (бу мотам маросимининг бир қисмлари бўлиши мум-

кин). Кейин бино бирор бир сопол ишлатилмай тоза лой билан беркитиб суваб ташланган.

Бошқа биноларнинг очик ҳолда қолганлиги чамаси, бирон-бир хотирлаш маросимларини ўтказиш учун хизмат қилган. Бу маросимларда қандайдир суюқлик, эҳтимол хаомани худо йўлига атаб ичилган. Хотирлаш маросими хоч шаклидаги бино қанотида ҳам ўтказилган. Бино деворлари қизил рангга бўялган, ерда эса куюк қизил бўёк излари ва чоғроқ курбонлик қилинадиган жой аниқланган.

Йўлаклар бирининг ичкарасида катта гулхан ёқилган, гулхан девор сувоқлари билан бирга деворнинг айрим жойларини ҳам куйдириб тошга айлантриб қўйган. Гумбазнинг хом ғиштлари баъзи жойларда куйган тоштахталар тусини олган. Бу ерда ёкиш учун янтоқ ва ўсимлик шох-шаббаларидан фойдаланилган. Уларнинг ёниб битган новдалари кул босиб ётган ерда топилган, шунингдек, шафтоли ва бошқа меваларнинг данаклари ҳам учрайди. Йўлак ичида бундай катта гулхан ёкишдан мақсад нима бўлганлигини аниқ айтиш қийин, чунки йўлакнинг очилган қисмида ҳозирча бошқа ашёлар топилгани йўқ. Эҳтимол, бу дафн этилган одам даҳмасини ёкиб юбориш қадимий анъанасига амал қилишдир. Бундай одат милоддан аввалги IX асрда Шарқий Оролбўйида мавжуд бўлган.

Ўрганилган бино қурилган пайтдан бошлаб ичида тез-тез гулхан ёкиб турилганлиги эътиборни тортади. Бундай ҳол куёшга сиғиниш аломатларидан ҳисобланади. Афросиёб деворларининг биринчи айланасидаги йўлакда шу каби жиҳатни мисол қилиб келтириш мумкин. У ерда аҳамонийлар даврида худди шундай гулхан аланга олган, кейин эса йўлак қуришга киришилган. Яна бир ёрқин мисол сифатида милоддан аввалги IV – II асрларга оид Хоразмдаги Қўйкирилган қалъани келтириш мумкин. Бу ердаги дафн этиш ёдгорлигидаги ички биноларнинг бирида ҳам ёқилган катта гулхан излари аниқланган. Айнан ўхшашлик эса Чирикработ маданияти даҳмаларида кўринди, бу ерга маҳаллий қабилаларнинг бошлиқлари дафн қилинган.

Шоштепадаги хочга ўхшатиб қурилган бино деворларининг ташки юзасига ёғоч қозиклар билан синчли сувоқ ишлатилгани, Чирикработ маданияти билан яқин ўхшашликлар борлигини кўрсатади. Чунончи, Чирикработдаги думалок қабристонда худди Шоштепада бўлганидек, ичкаридаги ҳам, ташқаридаги ҳам деворларга йирик хом ғишт билан бирга сувоқли ёғоч синч ишлатилган. Оролбўйи биноларни тадқиқ этган мутахассислар бу усулда бир мунча қадимги қурилиш анъаналари таъсирини кўрадилар. Бу анъаналар сўнгги жез давридан сақланган бўлиб, у пайтда қабристон биноларини ёғоч синч билан қоплаш, уларни дафн этилган одам билан ёқиб юбориш имконини берган. Айни шундай одат шимолӣ Тагисканда қайд этилган.

Чирикработ маданиятида доира ичига олинган хочга ўхшаш биноларга хос белгиларни ичкарини айлантириб ишланган йўлак, бино тагидаги деворнинг қалинроқ қисми, ерга хом ғишт терилганлиги, шунингдек, иншоотнинг ўзи пахса девор ва 50x30x12 см катталиқдаги хом ғишдан ишланганлигида кўриш мумкин. Дарвоза ва гумбазларнинг турли шакли, найзасимон туйнуқлар, хоналардан бирига кираверишдаги катта устунларни ўз ичига олган қурилиш усуллари ҳам Шоштепа биносининг Чирикработ бинолари билан айнан ўхшашлигини кўрсатади.

Биноларда рўзғорда ишлатиладиган сопол идишлар деярли йўқ. Бу ҳол бинонинг ўзига хос ибодатларга мўлжалланганлигининг исботидир. Йўлакда ерда гулхан қолдиқлари билан бирга мевалар (шафтоли) данаги ва кўкнор уруғи, шунингдек ёқилган шох-шаббалар топилганлиги бу бинодаги маросим гулханида қурбонлик қилинган ҳайвонлар ҳам қуйдирилганлигини кўрсатади.

Хочсимон бинони очиш жараёнида унинг қандай мақсадда қурилганлиги, яъни ибодатларни ўтказиш мажмуаси бўлганлиги аниқланди. Қурилишнинг умумий тарҳида Хоразмдаги Қўйқирилган қалъа мажмуасини лойиҳалаш билан ўхшашлик кўринди. Бундай ўхшашлик асосан Сирдарё қуйи оқимидаги Чирикработ маданияти тарқалган жойларда аниқланган эди.

Доирага олинган хочсимон бинони лойихалаш тамойили Шоштепа мажмуасини Сирдарё этакларидан Фарғонагача дарёнинг бутун окими бўйлаб очилган иншоотлар сирасига кирилади. Уларнинг энг қадимгилари Шарқий Оролбўйида топилиши, бу у билан боғлиқ меъморий-қурилиш ишлари бошланиши ва тарқалиш йўналишини кўрсатади. Агар сўнгги жез даври (милоддан аввалги IX – VIII асрлар) Оролбўйи дахма бинolari бу анъананинг бошланиши бўлса, Сирдарё қадимий дельтасининг жанубий қисмида вужудга келган ва милоддан аввалги IV – II асрлар чегарасига оид деб белгиланган Чирикработ маданияти тарқалган худуддаги дафн этишга мўлжалланган бинolar биз учун бу анъана Тошкент воҳасига қаердан кириб келганлигини аниқлаб беради. Тошкент воҳасидаги диний-хотира иншоотлари асосий меъморий-қурилиш тамойилларини кўрсатса, Шарқий Оролбўйида бу тамойиллар дунёвий қурилишларга хосдир. Хусусан, улар Чирикработ ва Бабишмулла қадимий шаҳар харобаларида аниқланган бўлиб, бу бинolar шаҳар типидagi манзилгоҳлар ҳисобланади. Масалан, Бабишмуллада ўрганилган саройларга хос бинонинг ва кичик манзилгоҳларнинг хочсимон хотира ёдгорликлари мудофаа истехкомлари билан ўралгани мазкур манзилгоҳларнинг шаҳарларга ўхшашлиги ҳақида тасаввур уйғотади.

Тошкент воҳасига келган янги аҳоли гуруҳлари ўзлари билан оловга сиғиниш анъаналаринигина эмас, шу билан бирга шаҳар қуриш малакасини ҳам олиб келдилар. Бу аҳоли гуруҳлари деҳқончилик-чорвачилик хўжалигини ривожлантириш учун қулай шароитлари бўлган Чирчиқ водийсига ўрнашдилар. Улар маданиятини қабул қилган маҳаллий аҳоли билан бирга шаҳарлар мавқеининг ошиш жараёнига асос солдилар. Шундай қилиб, камида 2200 йил муқаддам Тошкент худудида шаҳар қурилишининг илк тажрибаси бошланган дейиш мумкин.

Илк шаҳар

Тошкент воҳасида ўтроқ деҳқончилик ва илк шаҳар маданияти қадимий бўлишига қарамай, шаҳарнинг ўз тарихини миллоддан аввалги I аср охиридан – ёзма манбалар ва ҳозирги шаҳар ичидаги қадимги шаҳар харобаси (Мингўрик) сақланиб қолган вақтдан бошлаганини кузатиш мумкин. Мингўрик Салор канали бўйида, ҳозирги Шимолий вокзал яқинида жойлашган бўлиб, унинг номи бу ерда XIX асрда мавжуд бўлган катта ўрикзордан олинган. Ўша давр хариталарига кўра, қадимги шаҳар ўрни тахминан 35 га жойни эгаллаган. Қадимги шаҳар ҳудудида аста-секин ҳозирги Тошкент аҳолиси уйлари қурила бошланди. Ҳозирга келиб, 150x80 метрга яқин майдондаги “қаср” деб аталувчи тепаликнинг бир қисмигина сақланиб қолган. Қадимги шаҳар ўрнини археологлар ўнлаб йиллар мобайнида чуқур ўргандилар, натижада унинг тарихий топографияси, истехкомларини қисман қайта тиклаш ва бизнинг давримиз чегарасидан туриб шаҳар тарихини аниқлаш имкони туғилди.

Мингўрикдаги шаҳар мустаҳкам қўрғон, баланд “қаср” ва қалъа девори билан ўралган шаҳар ҳудудидан ташкил топган. Бу Тошкентнинг қадимийлиги рамзини кўрсатувчи ўзига хос ёдгорликдир. Шаҳар гўё қурилиш эстафетасини Шоштепадан қабул қилиб олгандай, у ерда топилган дастлабки шаҳарлашган манзилгоҳнинг давомчисига айланди.

“Қаср”нинг этак томонида олиб борилган энг янги археологик тадқиқотлар натижасида ўзига хос меъморий-қурилиш мажмуаси аниқланди. Мажмуа тахминан 15x14 метр квадрат бўлиб, унинг ҳар қайси томонида диаметри тахминан 5 метр бўлган ярим доира миноралар (иншоотнинг тахминий умумий ҳажми 27x25 м) бор. Бино шарққа – кун чиқар томонга қараган. Ўртадаги квадрат 6-7 метргача бўлган баландликда сақланган. Унинг ичида учта йўлаксимон бино тозалаб қўйилган. Йўлақлар ўзаро ҳамда минора ичидаги хоналар билан равоқ йўллари орқали боғланган. Икки хил: 40x40x10, 50x25x9 см ўлчамдаги хом ғиштдан тикланган бинолар

гумбаз билан ёпилиб, айримлари икки қаватли бўлган. Бутун ансамбль айланасига ташқи девор билан ўралган.

Дастлаб, “тўрт парракли хоч” бунёд бўлаётганда ўртадаги квадрат қисми минораларга қараб кўтариб қўйилган. Гумбазлар остидаги юзада кул қатламлари билан қопланган текис айвон бўлган. Иккита бинода қалин чиринди қатлами топилди, чамаси, бу ерда ёкиладиган ўтин захираси сақланган. “Хоч”нинг шимол томонида бир неча метр келадиган узоқ вақт мобайнида тўпланиб қолган кулхоналар аниқланди. Ёдгорлик ҳаётининг кейинги босқичларида бино тоза лой билан мустаҳкамланган. Натижада пойдеворнинг юқори қисмида баландлик ҳосил бўлган. Бинонинг шарқий қисмидаги айрим деворлар кесилиб, улардан тепа томга олиб чиқадиган зинали пандусга ўхшаш қия йўлак қурилган. Пандус кўтарилган тепадаги майдончадан зина туширилган бўлиб, у ҳозирги текширувларга кўра 6 метргача чуқурликдаги кудукка олиб борган. Пандус катта тошлар ётқизиблиб устига тахта ташланган йўлак бўлганга ўхшайди, унинг чириб жигарранг бўлиб қолган қатлами сақланган. Мажмуа узоқ вақт мобайнида ўз вазифасини сақлаган ҳолда баландлашган ва кенгайган. Юқори майдончага ҳам йирик тошлар ташланиб, бу ер очик меҳроб бўлган. Қурбонлик олови ёқилиши натижасида бир оз кул қатлами тўпланган. Суяклар ва ибодатда ишлатилган кичик сопол парчалари бинонинг ғарбий ва шимолий миноралари ўртасига ташлаб юборилган.

Аниқланган далиллар бинонинг диний маросимга мўлжалланганлигини кўрсатиб, унинг тепасида олов ёқилганлигидан ишора беради. Мажмуа бунёд этилишидан қолган қурилиш қолдиқлари, бино бажарган вазифани белгилаш ва таҳлил қилиш, бу иншоот милоднинг I асрларида диний эътиқод объекти сифатида олов ва куёшга сиғинган аҳоли томонидан тикланганлигини ва милодий IV асргача мавжуд бўлганлигини аниқлаш имконини беради. Минтақада каби бир қанча иншоотлар мавжуд бўлган. Чунончи, Талас дарёси ёқасидаги Чўлтепа ва Қизилқайнартепа шаҳар харобаларида ярим миноралари бор “парракли” “ҳоч”ларга ўхшаш бинолар аниқланди. Улар милодий I-IV асрларга оид деб белгиланган.

Бухоро вилоятининг шимолида шу хилдаги ёдгорлик Сеталактепа I ёдгорлигида топилди. Уларнинг қурилишида ҳам, вазифасида ҳам ўхшаш белгилар учрайди. Сеталактепадаги олов ёкиш билан боғлиқ одат айниқса, яққол акс этган. Бу бино милодий III – V асрларга оид деб белгиланган.

Мингўриқдаги иншоот Қовунчи маданияти мажмуаси қаторида олов ва қуёшга эътиқод қилишнинг асосий диний маркази сифатида Талас ёдгорликлари сирасига кирган, деган таассурот туғилади. Археологик тадқиқотлар Қовунчи маданияти анъаналари жануб ва ғарбга тарқалганлигини тасдиқлади. Ўша вақтда бу маданият мажмуаси вакиллари ўзлари билан бирга оловга сиғинувчиларнинг қасрлар қуриш тамойилларини Бухоронинг шимолига олиб ўтганлар.

Чоч тўғрисида ҳикоя қилувчи илк ёзма манбалардан бири Хитойнинг Катта Хань сулоласининг йилномалари ҳисобланади. Мазкур Ши-цзи солномаси, хитой элчиси Чжань Цзянь ёзиб қолдирган маълумотлар асосида тузилган. Чжань Цзянь аввал хунлар қўлида ўн йил асирликда кун кечирган. Сўнг милoddан аввалги 129 йилда Бактрияга Катта Юэчжилар ҳузурига етиб келади. У етказган маълумотлардан сўнг Хитой “Ғарбий ўлка” деб аталган мамлакатни ўзи учун кашф қилади. Ши-цзи Қанғ (Кангюй ёки Канцзюй) давлатини эслатиб ўтади. Бу давлат чегараси Фарғона (Даван)дан ғарби Орол денгизигача кенгайиб, Сирдарёнинг ўнг қирғоғидаги катта даштлик бир қисмини эгаллаган. Қанғ Авестода Қанғҳа – “баланд ва муқаддас” номи билан келади. У юэчжиларга мансуб кўчманчиларнинг чжаоу сулола томонидан бошқарилган. Дастлаб у кучли бўлмаган ўлка эди. Кўпчилик тадқиқотчилар Тошкент воҳасини бу давлатнинг асоси деб ҳисоблайдилар. Давлат аста-секин турли тилда сўзлашувчи қабилаларнинг қудратли иттифоқига айланган, деб тахмин қилинади. Битян деб аталган шаҳар унинг маркази бўлган. Юрт ҳуқумдорининг ёзлик қароргоҳи ҳам бўлган. У ўзининг қабиласи билан бирга чорвасини қишки яйловлардан ёзги яйловларга ва аксинча кўчириб юрган.

Хитой манбалари Қанғни кўчманчилар ўлкаси дейиш билан бирга қанғликларнинг турмуш тарзи бошқа бир ўлка – Яньцай

аҳолиси турмушига ўхшашлигини айтиб, лекин улар “лой деворлар ичида яшайдилар” деб таъкидлайди. Бу билан Қанғ (Кангюй)да ҳам шаҳар ва манзилгоҳлар мавжудлигини исботлаш мумкин. Қанғ (Кангюй)га 5та кичик мулклик – Сусе, Фуму, Ги, Юегянь ва Юни бўйсунган. Тадқиқотчилар бу мулклар – Ўрта Осиёнинг марказий минтақасидаги Хоразм, Бухоро, Самарқанд ва Қашқадарё сингари деҳқончилик ва шаҳар маданияти воҳалари бўлиши мумкин, деб ҳисоблайдилар. Юни мулклигига – Тошкент воҳаси кирган бўлиб, унинг маркази Тошкент шаҳри бўлган. Унинг мавқеи ҳақида Сирдарё соҳилидан 8 км шимолда 160га майдонни эгаллаган қадимги улкан шаҳар харобаси Қанқа мисолида хулоса қилиш мумкин. Тадқиқотчилар (Ю.Ф. Буряков) уни Хитой манбаларидаги милоддан аввалги III-II асрлардаги қадимий Юни бўлиб, қадимги муаллифлар маълумотлари бўйича, Яксарт орти Антиохияси деб ҳисоблайдилар. Қанқа Сирдарё ўнг соҳилидаги улкан майдонни эгалаган қадимги қишки пойтахт (Хитой манбаларида Битян)га қиёсланади.

Сўнги давр Хитой манбалари қадимги Юни ўрнига вужудга келган Ши номини тилга оладилар. Бундан ташқари Ши “Қанғ меросхўри” деб аталган. Шундан хулоса қилиш мумкинки, Иаоша дарёси (Сирдарё)нинг ўнг соҳилига жойлашган қадимги Юни шаҳри вақт ўтгач, Ши деб атала бошланган. Кейинчалик Тошкент воҳасининг пойтахти шимолга, ҳозирги Тошкент ҳудудига кўчади.

Милодий биринчи асрлардан Салор-Жўн сув тизимида бир қатор аҳоли манзиллари пайдо бўлади. Булар ҳозирги кунда Кўгайтепа, Мингўрик, Тавкаттепа, Бузгонттепа ва бошқа номлар билан маълум бўлган қадимги шаҳарлардир. Уларни ўрганиш жараёнида шу нарса ойдинлашдики, Мингўриқнинг қадимги шаҳристони муҳофаа деворлари билан ўралган қалъа-қўрғонли чинакам шаҳар бўлган.

Юқорида таъкидланганидек, сўнги археологик қазииш ишлари кўрсатишича, Мингўриқ мажмуасидаги маънавий маданиятни олов ва қуёшга сиғинган аҳоли тиклаган ва уни милодий IV асргача вужудга келтирган деб тахмин қилиш мумкин. Бу ҳозирги Тошкент ҳудудини қадимда жуда йирик диний марказ доирасига кирганли-

гини кўрсатади. Агар Канқадаги шаҳар маъмурий марказ ёки ҳатто Қанғнинг пойтахти мавқеига даъвогарлик қилиши мумкин бўлган бўлса, Мингўрикнинг диний “қаср” мажмуаси бу давлатнинг асосий диний марказларидан бири бўлган дейиш мумкин. Авестода Қанғха номи бежизга “муқаддас” деб тилга олинмайди. Ана шундагина милодий I асрларда Мингўрик шаҳри - асосий зиёратгоҳ атрофида манзилгоҳлар пайдо бўлганлигини тасаввур қилиш мумкин. Бу марказ кейинчалик Сирдарё бўйидаги минтақаларига, шунингдек, Фарбий Суғд ва Фарғонага катта таъсир кўрсатди. У жойларда ҳам куёшга сиғиниш билан боғлиқ диний иншоотлар қурилиши кузатилади.

Қанғнинг хитой манбаларида сўнги бор эсга олинishi милодий IV-V асрларга тўғри келади. Бу манбаларда Ши, юкорида таъкидлангандек, “Қанғнинг меросхўри” деб аталган. Милодий III-IV асрлар бошида Ши Қанғнинг аввалги конфедерациясидаги бошқа вассал мулклари (кичик мулкликлар) сингари унча катта бўлмаган мустақил давлатга айланди. Милодий III асрнинг биринчи чорагидан бошлаб (эхтимол, янада илгарирок), бу давлатнинг мустақил равишда танга зарб қилганлиги маълум. Тангаларда суғд хатида “Чоч хукмдори” деган ёзув бўлган. Юза томонида хукмдорнинг ён томондан кўриниши, орқа томонда эса – сулолавий тамға белгиси бўлган. Бу тамғанинг Қанғ хукмдорларининг сулолавий тамғасига ўхшашлиги тахмин қилинади. Нафақат тангалар, балки топилган бошқа материаллар Чоч давлат маҳкамаларида ҳам суғд ёзувидан фойдаланилганлигидан далолат беради. Жумладан, Жанубий Қозоғистондаги Култобадан топилган куйдирилган сопол тахтачаларидаги ёзувлар, палеография бўйича мутахассисларнинг тахминича, эски суғд ёзуви намунасидадир. Тилшунос Н. Симс-Вильямс ўқиб аниқлаган бу битикларда биринчидан, давлатнинг номланиши – “Чоч халқи ёки мамлакати”, иккинчидан, давлатнинг шимолий чегараси – Арис дарёси водийсидаги кўплаб шаҳар ва қалъаларни ўз ичига олганлиги ҳақидаги маълумотлар бор. Қанғнинг собиқ иттифоқчилари томонидан тайинланган давлат амалдорлари кўчманчи дашт билан чегара даҳлсизлигини зийраклик

билан кузатиб борганлар. Юқорида айтилган сопол тахтачалардаги ёзувларда эса бу ҳақда хабар берилган. Сопол тахтачаларни, чамаси, қалъа дарвозаларига ўрнатиб қўйишган. Ёзувларда “Чоч халқи” етакчисидан ташқари Самарқанд, Кеш ва Нахшаб, шунингдек Навакметан (тахминан Бухоро) вакиллари кўрсатилган. Чоч географик тушунча сифатида илк бор сосонийлар шоҳи Шопур I милодий 262 йилда Эрондаги зардуштийлик ибодатхонасида ўйиб ёзилган битигида тилга олинган. Битикда Чочистон тоғлари Сосонийларнинг Шарқдаги чекка ерлари қаторида тилга олинган. Археологик маълумотлар ҳулосасига кўра, бу ўлкаларнинг энг қадимги пойтахти аввалда Тошкентдан 70 км жанубдаги улкан Қанқа шаҳри ўрнида жойлашган бўлиши мумкин. Кейинчалик Тошкент шаҳри ҳудудидаги сув тармоғи – Салор бўйидаги Мингўрикда асосий диний марказ атрофида кўплаб шаҳарлашган манзилгоҳлар вужудга келди.

Чоч пойтахти – “асл тош шаҳри”

Мингўрикдаги шаҳарнинг пойтахт мақомини олганлиги унинг ҳудуди кенгайишида ва милодий VII асрнинг биринчи чорагидан бошлаб сарой типидagi йирик иншоотлар қад кўтаришида ўз аксини топган. Бундай бинолар оташпарастрлар ташлаб кетган диний иншоот билан бирга тепалик устига қурилган. Сарой ҳам, кўрғон ҳам шаҳар ҳудудидан баланд бўлган. Асосий савдо йўллари – “Ипак йўли” тармоқларининг шимолга ўтганлигини пойтахт кўчирилишининг сабабларидан бири бўлган деб ҳисоблаш мумкин. Бу йўллар эндиликда Еттисувдан Катта даштликни чеккалаб то Оролбўйигача чўзилиб кетган эди. Турк хоқонлиги ва Эроннинг Сосонийлар давлати ўртасида вужудга келган сиёсий қарама-қаршиликлар пайтида маҳсулотларни Эрон савдо йўллари орқали олиб ўтиш мумкин бўлмади қолганди.

Пойтахтни Мингўрикдаги шаҳарга кўчирилиши турли даврларга оид хитой манбаларида акс этган. Бу манбаларнинг дастлаб-

киларида Ши шаҳри айланасига 10 ли (1 ли – 400-500 м) бўлган деб таъкидланса, кейинги манбалар эса фақат 3 ли деб кўрсатади. Гап турли шаҳарлар ҳақида бораётган бўлиши ҳам мумкин. Улардан каттаси Қанқа шаҳри билан қиёсланса, кичиги унинг вориси Тошкент ҳудудида жойлашган Мингўрик хисобланади. Бошқача қилиб айтганда, хитой манбаларидаги Ши топоними энди Тошкент ҳудудидаги шаҳарга нисбатан қўлланила бошланган. Маҳаллий номларнинг хитойчада “Же-Ше” ва “Ши” (иероглиф “тош” маъноси) тарзида ифодаланиши Тошкентнинг туркий номи – “тош шаҳар”да ҳам ўз аксини топган. Бу ном соф маънода эмаслиги аниқ, чунки шаҳар ҳеч қачон тошдан барпо этилмаган. Бу таъриф Чоч аҳолисининг душманларга қарши курашда мардлик ва матонатини намоён этганлигини ифодалайди, деган фикр ҳам мавжуд. Шаҳарнинг Авестода ҳикоя қилинган “қудратли турлар” мамлакатада вужудга келганлигини эслатиб ўтиш ўринлидир. Бу ном ўзагида Чатқол – Курама тоғларидаги бойлик – ярим қимматбаҳо феруза тошига ишора борлиги ҳақиқатга яқинроқдир. Хитой матнларига мурожаат этиб “ши” атамаси “тош”, “қимматбаҳо тош”ни англиштини биламиз, қадимги туркий тилда эса *şeş* (чеч) сўзи нафақат “қимматбаҳо тош”, балки, аниқ – “феруза” маъносини беради. Атаманинг ана шу луғавий маъносини ҳисобга олиб, Тошкентни “асл тош”, яъни “феруза шаҳар” деб аташ мумкин.

Милодий V аср ўрталарида Чоч, бир вақтлар Қанғ давлати таркибидаги бошқа мулклар сингари Эфталлийлар давлатининг бир қисмига айланди. Милодий VI асрда бу давлат жанубдан Сосонийларнинг, шимолдан эса – туркий қабилаларнинг янги қудратли уюшмаси – Турк ҳоконлиги зарбаларига учради. VI асрдан бошлаб Чочнинг бутун тарихи Турк ҳоконлиги тарихи билан чамбарчас боғланди. Мўғулистондан Олтойгача бўлган ҳудудни эгаллаган ҳоконлик ғарбга томон кенгая борди. 555 йилда турк ҳокони Буминнинг укаси Истами (юнонча Сизабул) катта куч билан ғарбга юриш бошлади.

У ўз таъсир доирасини “Ғарбий денгиз”гача, жанубда эса – сосонийлар Эрони чегараларигача ёйди. Чоч, Парак (Чирчик)нинг

бутун худуди, Фарғона, Самарқанд, Кеш ва Нахшаб (ҳозирги Қашқадарё) Истами ҳокон ҳукмронлиги остида қолди. Турк ҳоконлигининг эфталийлар билан кураши Чочнинг Сирдарё бўйидаги худудларида ҳам бўлиб ўтди. Манбалардан маълум бўлишича, бу ҳарбий жанглар мамлакатни анча хароб қилди. Бу бадий шаклда “Шохнома”да ўз аксини топган, унда ёзилишича, Чочда суворийларининг шиддатли тўқнашувлари натижасида Гулзариюн (Сирдарё) суви “қизил гул” тусига кирган.

Асосий воқеалар воҳанинг жанубий қисмида ва янада жануброқда содир бўлди. Қанқа шаҳар харобасидаги тадқиқотлар бу жанглар давомида унинг вайрон бўлганлигини ва аҳолиси кўтарган кўзғолон бостирилганлигини таъкидлайдилар. Чунончи, шаҳарнинг V – VI асрлардаги асосий ибодатхонасида хужум ва ёнғин асоратлари яққол кўзга ташланади.

Аксинча, бу даврда Чоч воҳасининг шимолий худудлари, яъни Чирчикнинг ўрта ҳавзасидаги ерлар, шу жумладан, Тошкент микровоҳаси, жадал ўзлаштирилди. VII асрнинг биринчи чорагидан бошлаб Мингўриқдаги шаҳар, чамаси, Чоч пойтахти мақомини олди. Чатқол-Курама тоғларидаги рангли ва асл метал конларининг ўзлаштирилиши ҳам шаҳарнинг иқтисодий юксалишига ёрдам берди, бу тоғларда “Чоч кумуш кони” ишлаб турган. Шунингдек, феруза ва темир рудаси ҳам казиб олинган. Асосий карвон йўлларининг ва халқаро транзит савдоси марказининг шимол томонга силжиши ҳам Чочнинг юксалишига қулай имконият яратди. Унинг пойтахти “Ипак йўли” бўйлаб ўтадиган савдода фаол катнашди.

VI-VII асрларда Чочда урбанистик жараённинг кучайишига олиб келди. Тадқиқотчиларнинг маълумотларига кўра, шаҳар ва манзилгоҳлар сони аввалги даврга нисбатан 2,5 баравар ўсган. Ҳозиргача Чоч худудида зарб қилинган жуда кўп миқдорда тангалар топилди. Улар савдода алмашув эквиваленти ҳисобланган. Фанда дастлаб салкам қирқ йил муқаддам, XX асрнинг 70-йилларидан Чоч тангалари ўрганила бошланган. Тадқиқотчилар тангалардаги ёзувлар орқали Чоч давлати ҳукмдорларининг номлари

ва унвонларини аниқлашга эришдилар. Ҳукмдорлар тангаларга ўз сулолавий тамгаларини босишган. Жуда кўп тангалар Чочнинг Ғарбий Турк хоқонлиги таркибига кириши билан боғлиқ.

VI аср охиридан бошлаб Чоч Истами хоқоннинг ўғли – Қора Чурин Турк (Тардуш хоқон ёки Биябғу) қўл остига ўтди. У хоқонликдаги энг қудратли ҳукмдорлардан бири бўлган. VII асрнинг иккинчи чорагидан Чоч тангаларида туркий “тудун” унвони пайдо бўлди, бу унвон VIII аср ўрталаригача амалда бўлган. Тадқиқотчилар бу унвонни Чочда Турк хоқонлиги вакилларининг меросий бошқаруви ифодаси деб ҳисоблайдилар. Тангаларда зикр этилган тудунлар катта ваколатларга эга бўлган. Тудунлар мулклик ҳаётининг ҳамма соҳаларини аста-секин ўз назоратига ола бошлаганлар. Чочда бошқарувнинг алмашилиши тамғадаги ўзгаришларда ҳам акс этган. Агар Чочнинг қанғ тамғали дастлабки тангалари Қанғ ва унинг атрофларидан топилган бўлса, янги тамға (VII асрдан бошлаб) пайдо бўлгач, Чоч тангалари ҳозирги Тошкент шаҳри ҳудудига ҳам кенг тарқалган. “Айрисимон тамға”лар нумизматика фанининг сўнгги маълумотлари бўйича, тудунлар зарби билан боғлиқ бўлиши мумкин. Ўлжага ўқдек ташланаётган лочинга ўхшатиш қуш ана шу белги асосини ташкил этади. “Турқаш Чоч ҳукмдори” ёзуви туширилган танга диққатга сазовордир. Ҳукмдор лавозими икки хил: туркийча – “хоқон” ва суғдча – “хвabu” кўринишида берилган. Тангалардаги битиклар суғд ёзувида берилган. VII-VIII асрларда Чоч аҳолисининг этник таркиби аралаш эди. Жамиятнинг юқори доираларини суғд ва турк зодагонлари ташкил қилган.

Чоч Ғарбий Турк хоқонлигининг назорати остида бўлсада, бошқа мулклар сингари унга ҳам, VIII аср ўрталаригача Хитой доимий равишда даъвогарлик қилиб келган. Араб истилоси арафасида Ўрта Осиёнинг Икки дарё оралиғида бир неча ўнлаб мулкликлар мавжуд бўлган бўлиб, уларнинг ҳар бирини ўз ҳукмдорлари бор эди. Улар Амударёгача бўлган ҳудудни ўз назорати остида сақлаб турган Турк хоқонлиги қўл остида эди. Ўрта Осиёдаги майда мулкларида бирлик йўқлиги араб истилочиларига қаршилик

кўрсатишни қийинлаштирди. Араблар VIII аср бошигача Бухоро ва Самарқандга бир неча марта юриш қилиб, Чоч чегараларига яқин келиб қолгандилар. 712 йил араб лашкарбошиси Кутайба ибн Муслим Самарқандни қамал қилган пайтда, аҳоли муваффақиятли қаршилиқ кўрсатди. Улар ёрдам бериш тўғрисидаги илтимос билан ўз элчиларини қўшни ўлкаларга жўнатди. Самарқанд ҳукмдори Фарғона ихшиди, Чоч тудуни, Турк ҳокони ва Хитой императорига мурожаат қилган эди. Умумий хавф қаршида улар ўртасида иттифоқ тузилди. Фақат Хитой ёрдам беришдан бош тортди. Тарихчи ат-Табарий сўзларига кўра, қамалда қолган Самарқандга турк ҳукмдори Иналҳокон ўғли бошчилигида турк аслзодаларидан иборат лашкар жўнатилган. Лашкар Самарқандга етиб келмасдан араблар пистирмасига тушиб қолиб, қириб ташланган. Шундан сўнг араблар шаҳарни эгаллашга муваффақ бўлган. Чочнинг мард аслзода фарзандлари шу жанглarda халок бўлган, лекин арабларга қарши тузилган иттифоқ кейинги даврларда ҳам истилочиларга қаршилиқ кўрсатишдаги асосий уюштирувчи ва зарбдор куч бўлиб қолаверди. Чоч эса бу иттифоқнинг энг матонатли ва кучли иштирокчилари сафида бўлган эди.

714 йил Кутайба қўшинлари Чочга истилочилик юришини уюштирди. Ат-Табарий сўзларига қараганда, “унинг қатта қисми ёндириб юборилган”. Шундан кейин яна бир юриш қилинди, бироқ Чоч аҳли араблар ҳокимиятини тан олмади. Ана шу нотинч даврда иттифоққа ёрдам кўрсатмаган Хитой, Чоч устидан ўз ҳукмронлигини ўрнатишга интилди. Хитой қўшинлари 749 йилда Чоч ва Фарғона ҳукмдорлари ўртасида юзага келган низога араллашиб, Фарғонани қўллаб-қувватлади. Хитойлик лашкарбоши Гао Сянь-чжи Чоч ҳукмдорини ҳибсга олиб, уни Хитойга жўнатди, у ўша ерда қатл этилди. Бу золимликнинг боиси қатл этилган одамнинг бойлиқларини қўлга киритган лашкарбошининг очкўзлиги эканлиги ҳаммага равшан бўлганди. Чочнинг ўлдирилган ҳукмдори ўғли араблар томонга қочиб ўтди ва Абу Муслим лашкарбошиси Зиёд ибн Солиҳ бошчилигидаги қўшинни олиб келди. Уларга маҳаллий қабилалар қўшилди. Араблар, чочликлар ва

суғддилар кўшини 751 йил Талас дарёси бўйида Хитой кўшинлари билан жангга кирди. Хитой кўшинларини фарғоналиклар ва қашқарликлар қўллаб-қувватлади. Хитой кўшинлари буткул тор-мор қилинди. Бу Чоч тақдирини ҳал этган тарихий жанг бўлган эди – бу жанг Чочни Хитойнинг босқинчилик юришларидан халос этди. Айни вақтда чочликлар араблар ҳукмронлигига қарши мунтазам исён қилиб турдилар. Кўчманчилар дашти билан чегарадош бу жойларга халифалик ҳукмронлигидан норози бўлганларнинг барчаси, турли исёнларнинг иштирокчилари, айниқса, “оқ кийимлилар” деб аталганлар оқиб келган эди. Ана шу вилоятда, бир томондан, ғозийлар – дин учун курашчилар, иккинчи томондан – бу янги диннинг жорий этилишига қарши бўлган кишилар бошпана топган эдилар. Ислом динининг ўтроқ аҳоли муҳитида илдиз отиш учун юз йилча, Сирдарё (Сайхун) ортидаги чорвадор қабилаларнинг ислом динини қабул қилишига эса икки асрдан кўпроқ вақт керак бўлди.

Бўйсунмаган маҳаллий ҳукмдорларга қарши араблар бир неча жазо юришлари уюштирдилар, шундан сўнггина халифалик ҳокимияти Чочда катта қийинчилик билан қарор топди.

Ёзма манбалар Чоч шаҳарлари ва унинг пойтахти тузилиши ва хусусиятлари тўғрисида жуда оз маълумот беради. Лекин бу маълумотларни археология фани бирмунча тўлдиради. Тошкент микровоҳасида, яъни ҳозирги Тошкент худудида илк ўрта асрларда 4 шаҳар ва 20га яқин қалъа ҳамда манзилгоҳдан иборат бутун бир мажмуа шаклланган эди. Улар орасида пойтахт – Мадинат-аш-Шош (араб манбалари бўйича) марказий ўринни эгаллаган бўлиб, бу шаҳар қолдиқлари Мингўрик шаҳар харобасида ўрганилган. Араб алифбосида “Ч” ҳарфи йўқлиги боис, Чоч номи “Шош” тарзида берилган. Араблар истилоси арафасида бу худудда шаҳарлар барпо этиш ишлари авж олган эди. Бу Чоч ўлкасини “минг шаҳар мамлакати” деб аташга асос бўлган.

VII аср – VIII асрнинг бошида Мингўриқдаги шаҳар ғоят гуллаб-яшнади. Шаҳар анча кенгайиб, атрофи кўрғон деворлари билан ўраб олинганини археологлар қайд қилганлар. Мингўриқ кўрғон-қалъа ҳамда шахрстонни ўзида бирлаштирган. Қалин паҳса ва хом ғишдан тикланган девор билан ўралган қалъа зинапоя шаклидаги тўғри бурчақли минораларга эга эди. Уларнинг баландлиги 5-6 м бўлганлиги аниқланган, илгари эса, шубҳасиз, янада баланд бўлган. Қанғга хос диний марказнинг мустаҳкамланган харобаларида саройга ўхшаб қурилган мажмуа-ҳукмдорларнинг расмий шаҳар қароргоҳи қад кўтарган.

Илк ўрта асрга оид шаҳар иншоотлари Тошкентнинг замонавий бинолари остида қолиб кетди. Лекин тасодиф туфайли сақланиб қолган илк шаҳар турар жойлари ёки маданий қатлами қолдиқларини топиш ва тозалашга муваффақ бўлинди. Шунингдек, VII-VIII асрнинг бошига оид сарой мажмуаси қолдиқлари бир мунча тўлиқ ўрганилди.

Сугд ва Бактриядаги каби бошқа мулклар, чунончи, Бухоро ҳукмдорлари – бухорхудотларнинг зийнатланган, деворларига нақшлар чизилган, ёғоч ўймақорлиги ва гул билан безатилган залларни ўз ичига олган саройлари сингари Чоч ҳукмдорлари саройлари ҳам дабдабали безатилган эди. У ҳақда “Шоҳнома” муаллифининг сўзлари билан шундай дейиш мумкин:

Шаҳарда бунёд бўлди энг баланд сарой,

Бог-роғу гулзор, соя-салқин жой.

Айвон деворига чизилган сурат:

Жанг, шикору шоҳлар базми келтирар ҳайрат.

Сарой кўплаб хоналар, шу жумладан, тантаналар ўтадиган хона ва кенг даҳлизлар, турар жой хоналари ва омборхоналардан ташкил топган. У ердан, олов ибодатхонаси бўлган диний мажмуа ҳам топилди. Бу иншоот тақдирнинг оғир синовларга дуч келди. Араблар истилоси вақтидаги ёнғин ва кейин қилинган қурилишлар унинг безакларини буткул йўқ қилиб юборди. Улардан қолган ар-

зимас изларгина деворлар худди Суғддаги сингари рангоранг лавҳали расмлар билан безатилганлигини кўрсатади. Деворнинг пастки қисмидаги гулли нақш ишланган товланувчи ҳошиянинг бир қисмигина сақланиб қолган.

Шаҳристонда монументал типдаги турар жой биноларнинг айрим қисмлари ҳамда хунармандчилик устахоналарининг излари топилган. Шаҳар турар жойлар, ошхона ва омборлардан ташқари, куёш меҳробига эга бўлган ибодатхоналарни ҳам ўз ичига олган. Хунармандлар металлга дастлабки ишлов бериш, шунингдек, иш қуроллари, металлдан қимматбаҳо буюмлар ясаш, даштдан келтириладиган чорвачилик маҳсулотлари – тери, жунга ишлов бериш билан шуғулланганлар, газламалар ва жунли матолар тўқиганлар, сопол ва шиша идишлар, ярим қимматбаҳо тошлардан заргарлик буюмлари тайёрлаганлар. Шаҳарликларнинг бир қисми савдо-сотик билан шуғулланган. Чоч пойтахти гавжум савдо маркази бўлган. Ғарбда Византиядан тортиб шарқда – Хитойгача бўлган турли давлатлардан келтирилган буюмлар, маҳаллий ва чет элларда зарб қилинган тангаларнинг Тошкентда топилиши ана шундан далолат беради.

Чоч пойтахтининг VII аср ва VIII аср бошида ривожланишининг характерли белгиларидан бири, атрофдаги аҳолиси зич бўлган қишлоқ даҳаларнинг шаҳарга кўшилиши бўлди. Бу даҳалар кўплаб ариқлардан сув ичган. Шаҳар атрофлари эркин жамоачилар манзилгоҳлари, қасрлар ва бадавлат ер эгалари – деҳқонларнинг чорбоғлари, вақф хўжаликлари, қабристонлар, савдо йўлларидаги кичик шаҳарчалар ҳисобига гавжумлашган эди. Микровоҳа четида, айниқса, даштга қараган томонида мудофаа чегара истехкомлари кад ростлади.

Чочнинг илк ўрта аср пойтахтидаги ҳамма даҳалари ҳозирги Тошкент худудига кирган. Уларда олиб борилган археологик тадқиқотлар натижаси шаҳар ҳаёти ҳақида кўпдан-кўп маълумотлар беради. Жамиятнинг табақаланиши юзага келди, улар орасида зодагонлар қатлами – бой деҳқонлар ажралиб турарди. Бу тарихий топографияда ўз аксини топган. Чоч пойтахти даҳаларига хос белги пишиқпухта қурилган кўп қаватли кўшк-қасрлар, деҳқон – ер эгалари-

нинг сулолавий турар жойлари бўлиб қолди. Уларнинг деворлари ташқарисида жамоачилар ва тобе одамларнинг бошпаналари пайдо бўлди. Қасрлар одатда каналларнинг бошланиш жойида тикланган бўлиб, уларнинг эгалари сув тақсимланишини назорат қилиб турарди. Ана шундай қасрларнинг баъзиларига хунармандлар, савдогарлар ўрнашишлари натижасида кичик шаҳарчалар юзага келган.

Чоч пойтахти даҳаларидан бири бўлган Юнусобод Оқтепаси кенг манзилгоҳли қалъага мисол бўла олади. Маълум бўлишича, бу ҳукмдорнинг шаҳардан ташқаридаги сарой қароргоҳи эди. Қалъа кенг ҳовли ҳамда жанубий қисмдаги асосий иморат – кўшкни ўз ичига олган. Кўшқда олиб борилган қазилма ишлари милодий V аср – VIII асрнинг биринчи ярмига оид хом ғишт ва пахсадан қурилган, тасодифан сақланиб қолган меъморий иншоотни аниқлаб берди. Иккинчи қаватда катта хона бўлиб, унинг девори нақшлар билан безатилган. Қаср этагида, девор билан ўралган жойда учта хона ва кенг йўлаклари бўлган сарой биноси қолдиқлари топилди. Бино ички қисми хом сувоқ устидан чизилган хилма-хил нақшлар билан безатилган ва деворлар қизил сувоқ қилинган. Марказий бино – тахт ўрнатилган зал ҳисобланади. Ушбу хонага кираверишнинг рўпарасидаги устунлар билан кўтарилган гулдор қимматбаҳо чодир остига қачонлардир тахт ўрнатилган.

Ибодат амаллари бажариладиган иншоотларнинг ўзига хос хусусияти тўғрисида хулоса чиқаришга пойтахтдан тахминан 7 км узоқликда жойлашган Чилонзор Оқтепасида топилган мажмуа асос бўла олади. Ибодатхоналар ташқи қиёфасига кўра қасрлардан фарқ қилмаган. Улар ҳам туйнукли миноралар ва қалин деворлар билан яхши мустаҳкамланган. Милодий V-VI асрларда бу ибодатхона – қасрда сиғиниш учун муқаддас олов ёқилган. Демак, Оқтепадаги мажмуани зардуштийларнинг олов ибодатхоналари турига кириши мумкин. VII-VIII асрларда ибодатхона биноси қайта қурилган ҳамда 9 метр баландликдаги сахнда бунёд этилган очиқ иншоотга айлантирилган. Бу бино тоқчалари бўлган девор билан ўралган, тоқчаларни ибодат қилиш жойи деб тахмин қилиш мумкин. Бу одатнинг зардуштийлик урф-одатлари сингари Чочда ҳам мав-

жуд бўлганлигини кўрсатади. Чочдаги шунга ўхшаш ибодатхонада ҳукмдорнинг аждодларига бағишлаб қурбонликлар қилинганлиги тўғрисида хитой манбаларида маълумот келтирилган.

Чоч аҳолиси таркиби ҳар хил қабилалардан ташкил топган. Бу шу ҳудуддаги дафн маросимлари турлича ўтказилишида ўз аксини топган. Марҳумлар ер остидаги сағанага ҳам, кўргонлар остига ҳам қурол-яроғ, зеб-зийнатлар, нариги дунёда овқатланиш учун идиш-товоқлар билан бирга дафн этилган. Зардуштийлик дини VI-VII асрлардан бошлаб кенг тарқалганлиги тозаланган суякларни лойдан ясалган чўзинчоқ шаклдаги, копкикли кутичалар – оссуарийларда дафн этиш расм-русумида ифодасини топади. Идиш деворлари ўйма нақшлар билан, юқори қисми эса қўйлар, қушларнинг ҳайкаллари ва инсон қиёфалари билан безатилган оссуарийларни тайёрлаш Чочда ҳунармандчилик ва санъатнинг ўзига хос тури бўлиб қолган.

Бундан ташқари, Чоч шаҳар ва қишлоқлари аҳолиси Буюк ипак йўли орқали олиб келинган динлар – христианлик, буддавийлик, монийлик билан таниш бўлганлар. Бағрикенглик ва ҳар хил динларнинг тинч-тотув амал қилиши, Чочдаги турли халқларнинг биргаликда яшашига муҳим омил бўлган.

Бу даврда Чоч пойтахтининг гуллаб-яшнаши, аввало, унинг маъмурий, диний, ҳарбий-сиёсий, ҳунармандчилик ва савдо маркази сифатида ривожланганлигини англатарди. Шаҳар йирик маданий марказ ҳам эди. Чочда санъатнинг бир неча турлари бўйича алоҳида мактаблар вужудга келди. Пойтахтдаги саройлар ва бойбадавлат одамларнинг уйларининг ички деворларига нақш солувчи усталар ишлаган. Нишонлар яшаш санъати, шунингдек, босма портрет учун қолиплар тайёрлаш ҳам юксак даражага кўтарилди. Бунга ҳокимларнинг тангалари ва сопол тахтачалардаги ўзига хос белгилар, туширилган тасвирлар яққол гувоҳлик беради. Тошкент ҳофизлари, созанда ва раққослари доврўғи узоқ-узоқларга ёйилди. Чочда рақс санъатининг ўзига хос усули ва мароми яратилган, у ҳатто Хитой сингари олис мамлакатларда ҳам машҳур бўлган. Чочлик ўғил болалар ижросидаги ғоят серҳаракат рақс айникса,

шуҳрат қозонганди ва Хитойда бу “хутенью” (учиб чиқмоқ, от чоптириб яқинига бормоқ) деб аталган. Тошкентдан Хитойга олиб борилган яна бир рақсни “чжечжи” – “Чоч ракси” деб атаганлар. Бу ракс дастлаб бир, сўнггида эса беш раққос томонидан ижро этилган, улар калта камзул кийиб, кумуш белбоғ боғлаб ўйнаганлар, бошларига эса учли қалпоқ кийганлар, қалпоқнинг эгилган учига кўнгироқчалар осиб кўйишган. Чочнинг ўзига хос рақслари раққоса кизлар томонидан ҳам ижро этилган. Раққосаларнинг ҳаракатларига қараб бу рақснинг диний маросимда ижро қилиниши, у ҳосилдорлик худосига бағишланганлиги ҳақида сўз юритиш мумкин эди.

Чочда расмий тил суғд тили бўлиб, турк ҳоконлари ва Чоч ҳукмдорларининг лавозимлари ва номлари тангаларга суғд ёзувида зарб қилинарди. VII-VIII асрларда Турк ҳокони ҳам, Чоч ҳукмдорлари ҳам қўшни давлатлар билан суғд тилида расмий ёзишмалар айирбошлашган. Шу билан бирга, туркий муҳит ва туркий тилнинг аҳамияти ортиб борган. Ёзма манбаларга қараганда, чочликларнинг кийёфаси Суғд ва Фарғона аҳолисига ўхшаш бўлган, чочликлар жанговарлиги ва эрксеварлиги билан ажралиб турганлар.

Чоч, Мовароуннаҳрнинг чекка вилояти бўлгани учун араблар уни нисбатан кейинроқ истило қилиб, Араб халифалигига қўшиб олган. 651 йил араблар Ўрта Осиё жанубида Марвни кейинги истилочилик юришлари учун таянч нукта қилиб олгач, айнан мана шу ердан маҳаллий аҳоли орасида исломни фаол тарғиб қилиш бошланди. IX аср араб тарихчиси Балазури маълум қилишича, Жайхун – Амударё орқали кечиб ўтиб Мовароуннаҳрда намоз ўқиган биринчи лашкарбоши Ал-Ҳаким бин Амр ал-Ғифорий бўлган. Бу воқеа 667 йилда юз берган, деб ҳисобланади. Марвда ўзининг эътиқодини ёйиш билан шуғуллана бошлаган иккинчи таниқли асхоб Хуросонга 671 йилда келган Бурайда бин ал-Хусайб ал-Асломий эди. У 622 йил Мухаммад алайҳиссалом Ясриб (Мадина)га ҳижрат қилган вақтда исломни қабул қилган ва пайғамбарнинг ўзи уни машриққа боражагини башорат қилган экан. Нақлга кўра, Бурайда VII асрнинг 70-йилларида Сайхун (Сирдарё) ортига илк бор юриш қилиб, бу ерда намоз ўқиган. Унинг Марв яқинида жойлашган қабридаги ёзувга кўра, у “турклар мамлакатига келган ва одам-

ларни нотўғри йўлдан ва кўп худоликдан қайтарган”, сўнг Марвга қайтиб келган. Маълумки, у бу шаҳарда 681 (683) йилда вафот этган ва ал-Ғифорий ёнига дафн этилган.

Арабларнинг Чочга қилган қатор юришлари натижасида унинг шаҳарлари, биринчи навбатда пойтахти вайрон бўлди ва хувиллаб қолди. Етказилган талафот ўнглаб бўлмас даражада эди. IX-X асрларда яшаган араб тарихчиси – Табарий “кўп қишлоқлар ёкиб юборилган эди”, деб бежиз таъкидламаган. Вайронгарчиликлар ва ёнғинлардан қолган манзара Мингўриқдаги расмий саройни тадқиқ қилиш чоғида ҳам, Чоч ҳукмдорларининг шаҳардан ташқари – Юнусобод Оқтепасидаги қароргоҳида ҳам аниқланган. Табарийнинг ёзишича, ўша вақтда суғориш тармоғи бузиб ташланиб, пойтахтни сув билан таъминлаб турган ариқ кўмиб юборилган. Бу ҳол шаҳарликларнинг хўжалик ҳаётига катта зарар етказган.

Вайрон бўлган, ариқдан маҳрум этилган пойтахт шу бўйи қайта тикланмади. Натижада бир маҳаллар катта худудни эгаллаган шаҳар ўрнида кичкинагина аҳоли манзили қолади.

Бинкат-Тошкент – Шошнинг ўрта асрдаги пойтахти

Култөпадан 8 км шимоли-ғарбда, бир вақтларда Шошнинг илк ўрта асрдаги шаҳар даҳасига кирган янги ерда пойтахт қайтадан барпо этилди. Унинг харобалари Тошкентда XIX аср давомида олиб борилган қурилишлар натижасида кўмилиб кетди.

IX асрда Шош узил-кесил Араб халифалиги таркибига кирди. Ҳукумат фармойишига кўра, янги шаҳарни суғориш эҳтиёжлари учун 2 миллион дирхам ажратилди. Халифа Муътасим (833-842 йиллар) ушбу маблағни ажратар экан, Шошда канал қазилгани буюрди. Археологик маълумотларга кўра, ушбу тадбир, афтидан, Бўзсув – Кайковус (Калковуз) сув тизимини такомиллаштириш билан боғлиқ эди. Шубҳасиз катта миқёсдаги суғориш ишлари сомонийлар даврида пойтахтнинг янги жойда равнақ топиши учун шарт-шароит яратди.

Халифалик ҳукумати кўчманчилар босқинидан ҳимояланиш учун чегара деворлари ва қалъа-рабодлар қуриш учун маблағ ажратди. Ана шундай девор Чочнинг “Сойлиқ тоғидан Чоч дарёси (Сирдарё)гача” бўлган шимолий чегарасида қурилди. Бу девор қолдиқлари бугунги кунда ҳам Жанубий Қозоғистонда сақланиб қолган. Бирок, Мовароуннаҳрнинг истило этилган вилоятларини қўлда ушлаб туриш кийинчиликлари халифалик ҳукмдорларини маҳаллий зодагонларга ён босиб, уларни ўз томонига оғдириб олишга мажбур этди. Араб халифаси Маъмун даврида (813-833 йиллар) маҳаллий зодагонларнинг вакиллари шарқий ҳудудларга ноиб этиб тайинлана бошланди. Хуросонда халифалар номидан Тоҳирийлар, Мовароуннаҳрда эса – Сомон авлодлари ҳокимиятни бошқарган. Улар халифаликка хизмат қилиб, амир унвонини олганлар, яъни улар араб халифасига вассал бўлиб, йиғилган солиқларнинг бир қисмини унга юбориб турганлар ҳамда халифани диний раҳнамо сифатида тан олганлар. IX аср охирида юксак мартабаларга эришган сомонийлар амалда мустақил давлат туздилар. Унинг пойтахти Бухоро бўлиб, бу давлат халифаликнинг ғарбидаги амирликлар (Шимолий Африка, Миср)га ўхшаш эди. Шошни сомонийлар сулоласидан чиққан ҳокимлар бошқарган. Дастлаб Яхъё ибн Асад ана шундай ҳукмдор бўлиб, пойтахтда ўз номидан танга зарб эттира бошлади.

Ёзма манбалар ҳамда нумизматик материалларга қараганда, пойтахт илгаригидек Шош ва Мадина аш-Шош деб аталарди. Археология маълумотларига кўра, у XIX аср Тошкент шаҳридаги қурилишлар остида қолиб кетган ҳудудда бўлган. Унинг маркази Чорсу, Эски Жўва ва Навоий кўчаси оралиғида эди. IX-X асрларга оид араб ёзма манбаларида унинг яна бир номи – Бинкат тарзда тилга олинган. Уни раис бошқарган, раисни ҳоким (вилоят ҳукмдори) маҳаллий зодагонлар кўпинча, мусулмон руҳонийлар вакиллари орасидан тайинлаган. Шаҳарда давлат девонларининг, яъни давлат ҳарбий-фуқаролик маҳкамаларининг шаҳар идоралари бўлган, уларнинг деярли ҳаммаси маҳаллий бошқарувга бўйсунар эди. Раис ҳузуридаги шаҳар бошқаруви лавозимларига зодагонлар – деҳқонлар ва руҳонийлар

орасидан одамлар танлаб олинарди. Бошқарув амалдорларининг хизматга кириши учун муайян билимлар талаб қилинарди. Даъвогарлар форс ва араб тилларини эгаллаган бўлишлари, Қуръони каримни ва шариат аҳкомларини билишлари, шунингдек, ўқимишли хамда турли фанлардан хабардор бўлишлари лозим эди. Бундай шахслар табақаси Мовароуннаҳрда арабча “аҳл ал-қалам” ва форсча “дабирлар” (котиблар) деб аталарди.

Х асрга оид араб манбаларининг ёзишича, Бинкат – йирик маъмурий ва савдо-хунармандчилик маркази бўлиб, сув билан яхши таъминланган. Шаҳар узунасига ва кўндалангига 1 фарсах (6-8 км)га тенг жойни эгаллаган эди. Тузилиши жихатдан кўрғон (кўхандиз ёки арк), ички шаҳар (шаҳристон ёки мадина) ва иккита: ички (рабоди даҳил) хамда ташқи (рабоди хориж) рабодга бўлинган. Кўрғон 2та дарвозали девор билан ўралиб, дарвозаларнинг бири шаҳристонга, иккинчиси – рабодга олиб чиққан. Кўрғонда хукмдор ўрдаси ва зиндон бўлган. Кўрғон деворлари ёнида жоме масжиди жойлашган. Девор билан ўралган шаҳристонга учта дарвоза орқали кириш мумкин бўлган. Бу дарвозаларнинг номлари сақланиб қолган: Абул Аббос, Жунайд (ғарб ва шаркка чиқувчи) хамда Кеш (жанубий) дарвозалари (баъзи манбаларда – Абул Аббос, Қаср ва Гунбаз) деб хам номланган.

Маълумки, шаҳристон ичида шаҳар хунармандларининг кўплаб устахоналари бўлган. Шу жумладан, темирчилар, мисгарлар, кулларнинг устахоналари, тайёр маҳсулот сотиладиган савдо дўконлари бор эди. Манбаларда эслатилишича, дўконлар орасида оҳорлипахта пиликлар билан савдо қилувчилари хам бўлган. Демак, шаҳристонда бозорлар хам жойлашган.

Бинкат бозорларининг катта қисми ички рабодда жойлашган, бу рабод хам девор билан ўралган. Унда баъзи маълумотларга кўра, саккизта, бошқаларига кўра – ўнта дарвоза бўлган. Айримларининг номлари орқали биз рабодлар ва шаҳарга туташ ҳудудларнинг ички топографияси хамда топонимикаси хусусиятларини англаб оламиз. Чунончи, Ҳамдон, Оҳанин, Мир, Фарқон, Кад, Карманж, Кўйи Сахл, Рашидижак, Кўйи Хоқон, Кашки Дехқон. Ташқи ра-

бодда араб географлари 7та дарвоза: Фаргад, Хашкат, Сандижак, Оханин, Бакридижак, Сакрак ва Саграбод (Бафарёд) номини келтирадилар.

Манбаларнинг муаллифлари шаҳар кўкаламзор бўлгани ва Мовароуннаҳрдаги энг тоза шаҳарлар сирасига киришини таъкидлайдилар. Шаҳардаги уйлар лойдан қурилган бўлиб, кенг ва ҳамма ҳовлилардаги ариқлардан сув оқиб ўтган. Барча ариқлар шаҳристон ва рабод орқали ўтиб, кўплаб ирмоқларга бўлинган. Кўп жойларда ҳовузлар қазилган. Юқорида таъкидланганидек, шаҳар маъмурияти Сомонийлар давлати таркибида кўплаб тангаларни зарб қилган. Кумуш ва мис тангалар ҳошиясида зарб этилган жойи – Шош, Мадинат аш-Шош ва Бинкат деб, кўрсатилган. Демак, шаҳарнинг мазкур уччала номи ўша вақтда баравар қўлланиб келинган.

IX-X асрлардаги Бинкат шаҳри иқтисодий жиҳатдан тез ривожланди ва XI асрга келиб, тараққиётининг юксак чўққисига чиқди. Бу вақтда, шаҳар географик ўрнининг қулайлиги ҳар қачонгидан ҳам унинг имкониятини оширди. Унинг гуллаб-яшнашига яна савдо йўлларида жойлашганлиги, шунингдек, конларнинг яқинлиги ҳам сабаб бўлган. Айнан ўша вақтда Чатқол ва Қурама тоғларидаги конларда иш жадаллашиб, маъдан ишлаб чиқариш ва уни қайта ишлаш шаҳар хунармандчилигида муҳим аҳамият касб этган.

Араб географи Истахрий маълумотида кўра, ана шу даврда ислом оламидаги “ҳеч бир кон Панжшир (Панжхира)нинг кумуш конига тенглаша олмайди. Симоб, олтин ва бошқалар эса Мовароуннаҳр конларидан кўплаб қазиб олинади”. Юқорида тилга олинган кон ўз бойлиги ва ишлаб чиқариш ҳажми жиҳатидан Шарқ учун намуна эди. Шунинг учун ҳам бошқа бир географ ибн Хўрродбеҳ айнан Чоч ва Илок конларини Панжшир кони билан қиёслайди ва уларни “янги Панжшир” деб атайди. Археологлар томонидан бу конлар аниқланиб, тадқиқ қилинган. Улардан энг йириклари кўрғошин-кумуш рудалари қазиб олинadиган конлар эди. Булар Лашқаракдаги Конимансур, Кўҳисим ва бошқа конлардир. Олтин нисбатан камроқ қазиб олинган. Олтин қазиб олинadиган

энг йирик конлар жанубий Чатқолда аниқланган. Олтин ва кумуш билан бирга мис, темир, қалай ҳам қазиб олинган. Айникса, феруза қазиб олинишини алоҳида қайд этиш лозим. Абу Райхон Беруний маълумот беришича, Чоч ферузаси Шарқда юқори баҳоланган. Руда шу ернинг ўзида, йирик конларда бойитилган ҳамда унга илк ишлов берилган. Бинкат хунармандлари Пискомнинг юқори оқимидаги манзилда металл хом ашёси – крицалар (юмшоқ темир) тайёрлаганлар. Археологлар ана шу жойда руда қолдиклар ва маъдан ишлаб чиқарувчилар шахри – Шохжувортепа харобаларини топганлар. Кейин эса хом ашё шаклдаги металлларга шаҳарларда ишлов берилган. Бинкатда маъдан ишлаш ва темирчилик хунари яхши ривожланган эди. Бу ҳақида металдан тайёрланган буюмлар далолат беради. Улар хорижга сотиш ва даштликлар билан мол айирбошлаш учун тайёрланган. Бундай буюмлар орасида қурол-яроғлар ва уй-рўзғор буюмлари, қайчи ва игналаргача бор эди.

Тошкент ривожланган хунармандчилик ва бадийий маданият (кулолчилик, шишасозлик, танга зарб қилиш, ипакчилик ва ҳ.к.) маркази бўлиб қолди. Шу боис араб сайёҳлари ва географ олимлари Бинкат кулолларининг бадийий маҳоратини юқори баҳолаганлар. Чунончи, таниқли географ олим ва сайёҳ Мақдисий “Бинкатнинг сопол идишларига тенг келадигани йўқ”, деб ҳисоблаган. Тадқиқотчилар олим сополнинг қайси турини назарда тутганлигини тахмин қиладилар холос. Чунки Хитой чинниси намуналари ёки селадон (фаянснинг бир тури)га ўхшатиб ишланган буюмлар ўша пайтларда энг яхши буюмлар ҳисобланган. Оппоқ ангобли ва тиник ялтироқ сирли кулолчилик буюмларини энг яхши намуналар деб ҳисоблаш мумкин. Бу хилдаги идиш-товокларни ҳақиқатда Бинкатда ғоят юксак технологик ва бадийий савияда тайёрлашгани, Х асрда яшаган араб сайёҳини ҳайратда қолдиргани бежиз эмасди. У берган таърифни Тошкентда олиб борилган қазिश ишларида кўплаб топилган, ана шундай сопол идишлар тўлиқ тасдиқлайди. Сопол идишларнинг катта қисмини араб ёзувлари туширилган сирли идишлар ташкил этади. Бу, аввало, умуммусулмон дунёсига хосликнинг ёрқин тасдиғидир. Шош

кулолчилигида ёзувлар билан безаш IX-X асрларда ўз тақомилига эришган. Идишларда акс этган ёзувларга қараб араб тилининг айрим шаҳарлик хонадониди муомалада бўлганлигини кўришимиз мумкин. Аввалига IX-X асрларда қатъий равишда Қуръони карим ёзуви услубига ўхшаш куфий ёзуви кўп ишлатилган. Гиламларга туширилган безаклар ҳам диққатга сазовор бўлиб, улар кейинги даврларда безатилган Қуръони Карим саҳифалари билан бир хил ҳисобланади. Сўнгра безакларда гулли деб аталадиган куфий ёзувидан фойдаланила бошланди. Идишларга туширилган ёзувлар яхши ният ёки насиҳат сўзлардан иборат бўлган. Чунончи: “Саҳийлик – тақводорга хос”, “Ишга киришиш пушаймонликдан халос этади”, “Сукут сақласанг тинч бўласан, сўзласанг фош бўлаверасан” (*археолог Жангар Илёсов ўқиган*) каби. Шуниси диққатга сазоворки, айрим ҳикматли сўзлар ислом динининг нуфузли арбобларига тегишлидир, масалан имом Алининг сўзлари: “Энг асл бойлик – истаклардан воз кечиш”. Ислом жонли махлуқотлар расмини идишлар, шунингдек, рўзғорда ишлатиладиган айрим буюмларга чизишни ман қилмаган, буни машҳур мусулмон илоҳиётчиси Ғаззолий (XII аср) ҳам таъкидлаган. У ўзининг “Иҳйа улум ад-дин” (“Диний илмларни тирилтириш”) деган асарида шундай ёзади: “... ёстик ва ўтириш учун тўшаладиган гиламлардаги суратларга келсак, булар айбга буюрилмайди, ликопча ва пиёлалардаги тасвирлар ҳам шундай”. Ана шу боис ўрта асрлардаги сопол идишларга ҳайвонлар ва қушларнинг хилма хил тасвирлари туширилган.

Тўқимачилик хунари ва гиламдўзлик етакчи ўринлардан бирини эгаллаган. Соҳа учун хом ашёни дашт кўчманчилари етказиб берган. Манбалар Бинкатда тайёрланган, жун ва пахтадан тўқилган газламалар, кийим-кечаклар, чакмонлар, чодирлар, жойнамозлар, чарм буюмлар, қопламаси сағри терисидан бўлган баланд қошли машҳур чоч эгарлари, нама-т-кигизлар ва ўтовлар ҳақида маълумот беради. IX – X асрларда яшаган географ олим Истахрийнинг ёзишича, Шошда кийим-кечаклар “шунчалик кўпки, улар бошқа юртларга ҳам олиб борилади”.

Савдо йўлида жойлашган Бинкат фақатгина ўтиш манзили ҳисобланмай, бу шаҳар ҳунармандлари ўз молларини хорижга ҳам чиқарарди. Араб географ олими Мақдисийнинг таъкидлашича, юқорида кўрсатиб ўтилган моллардан ташқари бу ердан ажойиб ўқ-ёйлар, садок ва совутлар ҳам олиб кетилган. Жануби-шарқий Осиё мамлакатларига Шош орқали ўтган асосий карвон йўллари айнан IX – X асрларда шаклланди. Жанубий карвон йўли Суғддан Сирдарё бўйларига, кейин Чирчиқ водийсига – Чочга олиб борган. Шимолий карвон йўли эса асосий ўтиш йўли бўлиб, у Суғд билан Шошни боғловчи энг қисқа йўл ҳисобланиб, дашт ерлари орқали ўтган. Юқорида тилга олинган Мақдисий яна шуларни қайд этгандек, Бинкатдан “туркларга пахта ва ундан тайёрланадиган кийим-кечакни ҳам, пилла ва ундан тайёрланадиган шойини ҳам, ёнғоқ ва унинг мағзини ҳам” олиб кетилган. Шунингдек, Сирдарё – “Шош дарёси” ҳам савдо йўли бўлган. Дарё орқали моллар, жумладан, гузлар (дашт қабилалари)га улар уруш қилмай яшаётган пайтларида дон ташилган. Даштлардан ўтган бир йўл Бинкатдаги тоғли ҳудудларга олиб борган.

Ҳунармандчиликнинг бозор учун кўплаб маҳсулот етиштириб берганлигини ва савдонинг юксалганлигини муомалага чиқарилган кўпдан-кўп маҳаллий кумуш ва мис тангалардан ҳам билса бўлади. Шош конларидан олинган кумуш юқори сифатли бўлган ва Кавказорти, Шарқий ҳамда Ғарбий Оврупо мамлакатларига кўп миқдорда олиб кетилган. Кумуш шунчалик сероблигидан, коннинг ўзида зарбхона ишлаб турган. Бунда зарб қилинган жой сифатида “маъдан аш-Шош” (Шош кони) деб кўрсатиларди. Кумуш тангалар (дирҳамлар)ни ҳатто сотиш маҳсулоти ҳисобида Шарқий Оврупога олиб кетишарди. Ўша даврга оид кумуш тангаларнинг анчаси Москва ва Новгородгача, Финляндия ва Даниягача бўлган кенг ҳудудлардан топилган бўлиб, бу ушбу мамлакатлар билан қизғин савдо алоқалари қилинганидан далолат беради.

Ўз навбатида Бинкат бозорлари ҳам, даштдан келтирилган моллар билан тўлдирилган. Чорвадорлар шаҳарни гўшт, сут, жун, тери билан таъминлаб турарди. Шунингдек, шаҳарда асирга тушганлар

бозори мавжуд эди. У ердан сотиб олинган асирлар турк ғуломлари сифатида сомоний амирлари ҳамда ҳалифалик хукмдорларининг тан соқчилари ва сара аскарлари сифатида қадрланган.

X аср охирига келиб, ички зиддиятлар ва сулолавий курашлар натижасида заифлашиб қолган Сомонийлар давлати туркий – Қорахонийларнинг зарбалари натижасида қулади. Шош Сомонийлар давлатини эгаллаган янги сиёсий бирлашма – Қорахонийларнинг иккинчи хони – Муҳаммад Буғрохон ҳокимияти тасарруфига ўтди.

Шу даврдан минтақада туркий тилдаги топоним – жой номлари кенг тарқалди. Суғдий аҳоли тили туркий тил билан тенгма-тенг қўлланила бошланди. Туркий тиллар билимдони – Маҳмуд Кошғарий Еттисув учун ана шундай жараён хос бўлганлигини таъкидлайди. Бу ерда одамлар икки тилда гаплашганлар, лекин суғдий тил секин-аста туркий тилга ўз ўрнини бўшатиб бера бошлади. Тошкент воҳасида ҳам, шундай жараён юз берган дейиш мумкин.

X аср охирида эса Абу Райҳон Беруний ўз асарида биринчи марта Шош пойтахтиниинг туркий номи – Тошкент илгари маълум бўлган Бинкат номи билан бир қаторда қайд қилган. XI асрнинг иккинчи ярмида Тошкент номи тилшунос олим Маҳмуд Кошғарийнинг асарида ҳам учрайди. Шу пайтлардан бошлаб Шош шаҳрининг қадимдан сақланиб келган номи унинг янги номи билан тенгма-тенг қўлланилган. Шош номи XVIII асрга қадар муомалада бўлган.

Шошнинг мусулмон дунёсидаги ўрни IX асрнинг биринчи чорайдан бошлаб қайд этилади. Бунга Сомонийлардан 840 йилда Нух ибн Асаднинг Исфижобга, кейин эса 859 йилда унинг укаси Аҳмаднинг Сирдарё ортига – Шавгарга қилган юришларига туртки бўлди.

IX аср охири – X аср бошларидан Тошкент ислом маънавий-маданий тараққиётининг йирик марказига айланди. Бу ерда ҳам ҳалифаликнинг марказий худудларига хос бўлган маънавий юксалиши рўй берди. Шуниси эътиборлики, ислом диний таълимнинг илк тарғиботчилари фаолияти Ўрта Осиёнинг барча минтақаларида, айниқса, исломгача бўлган даврда ҳам жамият-

нинг маънавий салоҳияти тўпланган шаҳарларда авж олди. IX – X асрларда бу ерда, ҳалифаликдан олис чекка ўлкада ҳам ислом дини таълимотидаги турли оқимларнинг тўқнашуви юз бериб, бундай тўқнашувлар кўпинча кескин тус оларди. Масжидларда турли мазҳаб вакилларининг диний баҳслари бўлиб турарди. Бу даврда Шошда ўз мавқеини мустаҳкамлаётган анъанавий ҳанафийликка амал қилувчи вакилларида ташқари, сунийлик анъаналарига мансуб оз сонли яна бир оқим ҳам бўлиб, бу оқим шофийлик мазҳаби (мусулмон ҳуқуқи мактабларидан бири) атрофида шаклланди. Бу жараённинг Бухоро ва Самарқандда қандай кечганлигини таниқли шарқшунос А. Мўминов муфассал ўрганган. Шофийлик Шошда камроқ аҳамият касб этган бўлса-да, лекин мусулмон муаллифлари Шош шаҳри зиёлилари орасида шофийлик таълимотига хайрихоҳ бўлганлар борлигини айтади. Маълумки, бу мазҳабни Тошкентда Абу Бакр Муҳаммад Қафқол Шоший тарғиб қилган. Уни мусулмон оламининг дастлабки имомларидан бири деб ҳисоблашади. У билимли инсон бўлиб, илоҳиётга оид кўпгина асарлар ёзган. Шунингдек, у араб, форс ва туркий тиллардан ташқари бошқа тилларни ҳам билган, тилшунос ва шоир ҳам эди.

Мовароуннаҳрда мутазилийлар ҳам сезиларли мавқега эга эди. Самарқандлик илоҳиётчи Мансур ал-Мотуридий уларни танқид қилиб, асарлар ёзганлиги шундан далолат беради. Мутазилийлар Жаҳм ибн Сафвон издошлари ва хорижийлар билан бирга шарқий ҳанафийларнинг асосий рақиблари ҳисобланарди. Кези келганда айтиш керакки, Жаҳм ибн Сафвоннинг ўзи сиёсий кураш қатнашчиси сифатида Марвда бошини кундага қўйган.

Шундай қилиб, Мовароуннаҳр шаҳарларида бўлгани каби, Шошда ҳам ҳанафийлик мазҳаби исломдаги бошқа оқимлар, шунингдек, исломгача бўлган диний эътиқодларга қарши кескин курашиб, ўз мавқеини мустаҳкамлади. Исролгача бўлган диний эътиқод таъсири умуман, Ўрта Осиёдаги каби Шошда ҳам ислом ривожланишининг энг мақбул оқими суфийликда ўзини намоён этди. Кейинроқ суфийлик, XII – XV асрларга бориб тасаввуфнинг бир қатор мактабларига қўшилиб кетди.

X асрда Шошдаги таниқли ислом тарғиботчиларидан яна бири, Сайрамда вафот этган – Хўжа Абдулла Азиз Аламбардор (Мухаммад алайҳиссаломнинг байроқдори) эди. Бундан ташқари, манбаларда Шошда мавжуд бўлган бутун бир мусулмон илоҳиёт мактаби ҳақида эслатиб ўтилган. Илоҳиётчи Абу Хотим (965 йил вафот этган) сўзларига кўра, у “Шошдан то Искандариягача минглаб устозлардан сабоқ олган”. Бу сўзлардан англашилича, Шош ўз фақиҳ ва муҳаддислари билан шуҳрат топган.

IX аср охири – X аср бошидан бошқа мусулмон шаҳарлари сингари Бинкатда ҳам диний–маърифий мазмундаги йирик меъморий иншоотлар қурилди. Булар, аввало, масжидлар эди. Истаҳрий ва ибн Ҳавқал X асрда шаҳар қалъаси деворлари олдида асосий жоме масжиди бўлганлигини таъкидлайдилар. Эҳтимол қалъа манбада кўрсатилганидан олдинроқ қурилган бўлиши мумкин. Ибн Ҳавқалнинг Хуросон ва Мовароуннаҳрда жоме масжидларининг сони кўплиги жиҳатдан Шош ва Илоқ (яъни Сирдарё воҳаси)га тенг келадигани йўқ, деган фикри эътиборга моликдир.

Ҳаёти ёки диний фаолияти Тошкент билан боғлиқ таниқли диний уламолар, шайхлар ва имомларнинг қабрлари устида X асрдан бошлаб дастлабки макбаралар қад кўтарди. Суфийлик анъанаси бўйича кейинчалик кўплаб мазорлар зиёратгоҳлар сифатида эъзозлана бошланди. Уларнинг атрофлари бошқа иншоотлар қатори чиллахонани ўз ичига олган, яхлит меъморий мажмуаларга айлантирилиб, зиёратгоҳ қилиб қўйилди.

Тошкентнинг ана шундай катта меъморий ансамбли Ҳазрати Имом мажмуаси ҳисобланади. Бу шаҳарнинг асосий қадамжоси – Абу Бакр Мухаммад Қафқол Шоший макбарасидир. Қафқол Шоший ҳижрий 366 йил (976/977 йиллар) вафот қилган ва Бинкатнинг шаҳар чеккасидаги маҳалласи – Кайковус ариғидан сув ичадиган ҳудудга дафн этилган.

Муқаддас қадамжолар атрофидаги яхлит ансамбллар ўрта аср шаҳрини ўраб турган қишлоқларда ҳам вужудга келган. Уларнинг кўпчилиги бу жойларда таниқли фақиҳлар, шайхлар ва муҳаддислар яшаб ўтганлигидан далолат беради. Тошкентнинг ғарбий

чеккасидаги Кўйи Орифон (оқил-доно одамлар кўчаси) кишлоғи шундай жой эди. Кўпроқ Зайниддин бобо сифатида танилган Зайниддин Кўйи Орифон номи ана шу жой билан боғлиқ. Зайниддин бобо 1214 йил Бағдодда туғилган, отаси Шаҳобиддин Абу Хўжа ас-Сухравардий бўлиб, у сўфийликдаги оқимлардан бирининг асосчиси ҳисобланган, кейинроқ амир Тарағай ва Амир Темурнинг маънавий устози Шамсиддин Кулол бу оқим вакили бўлган. Нақл қилишларича, Зайниддин бобо Тошкентга келиб, чиллахонада яшаган, бу чиллахона ҳозиргача сақланиб қолган. Унинг вафотидан сўнг қабр устига чортоқ қурилган, кейин у Амир Темур буйруғи билан мақбара қилиб қайта бунёд этилган (*ҳозирги вақтда бино XIX асрдаги ҳолатида турибди*).

Шундай қилиб, IX – X асрларда Бинкат-Тошкент умуммусулмон маданий кадриятлари тизимига узвий равишда кирди ва маданияти юксак ривожланган вилоятлардан бири бўлиб қолди. Халифаликнинг барча мамлакатлари учун бу даврнинг аҳамияти одатда “мусулмон уйғониши” даври атамаси билан белгиланади. Тошкент яхлит маҳаллий маданий ютуқлар ва анъаналарни ислом дини билан ўзаро самарали таъсирини ўзида акс эттириб, мазмун жиҳатдан ноёб бир маданий шаклини намоён қилди.

Ўша давр ёзма манбалари мамлакат, шу жумладан, шаҳарнинг ҳам маданий ҳаётида умумий юксалиш бўлганлигидан далолат беради. Шу даврда яшаган йирик илоҳиётчилардан ташқари ижоди бевосита Тошкент билан боғлиқ кўплаб шоирларнинг номлари ҳам маълумдир. Улар орасида мумтоз шоирлардан Абу Муҳаммад ал-Матроний ҳам бўлган. Замондошларининг фикрича, Шош ва Мовароуннаҳрда унга тенг келадиган шоир йўқ эди. Унинг севги, дўстлик, табиат гўзаллиги ҳақида араб тилида ёзилган шеърлари “Девон”га жамланган. Шоир ва файласуф Абу-р-Раби ал-Балхий ҳам Тошкентда яшаб, ижод этган. Тошкент унда унутилмас таассурот қолдирган. “Шош, – деб ёзган эди у ўз шеърларида – ёзда бамисоли жаннат, у жазирама азобидан сақлайди. Бироқ у ерда совук ва қахратон кезлари эс-ҳушимни йўқотаман”.

Тошкент ўрта асрлардаги Туркистоннинг энг йирик шаҳар марказларидан бири эди. Шаҳарнинг ўтрок дехқонлар ва чорвадорлар маданияти чегарасида вужудга келиши асрлар мобайнида Марказий Осиёнинг иқтисодиёти, савдо алоқалари, сиёсий тарихи ривожига ғоят муҳим аҳамиятга эга бўлди. Шаҳар кўп бор ҳарбий тўқнашувлар, сулолавий низолар майдонига айланиб, гоҳо вайрон бўлиб, хувиллаб қолди. Лекин ўз иқтисодий салоҳияти ҳамда халқаро қарвон савдо йўлларида жойлашганлиги туфайли қайта тикланиб яна обод бўлаверди.

XIII асрнинг биринчи чорагида Тошкент Сирдарё бўйидаги бошқа шаҳарлар: Сайрам (Исфижоб), Тараз, Ўтроқ, Саброн, Ясси-Туркистон, Сигноқ сингари Хоразмшоҳлар давлати таркибига кирган. Кейин эса мўғуллар истилосига учраб, Шош Чингизхоннинг ўғли Чигатой улуси таркибида бўлди.

Сирдарё бўйидаги шаҳарлар мўғулларнинг урушлари туфайли вайрон бўлган эди. Улар XIII аср ўрталаридан тиклана бошланди. Уларнинг муҳим савдо йўлларида жойлашганлиги ҳар галгидек қайта тараққий этишининг муҳим омили бўлди. Бир қатор шаҳарлар, шу жумладан, Тошкентдаги зарбхоналар фаолияти савдо-тижоратнинг анча жонланганлигидан далолат беради. Бу зарбхоналар савдо эҳтиёжларини қондирар ва солиқларни пул шаклида батартиб ундирилишига имкон яратарди.

Масъудбекнинг бутун Чигатой улуси ҳудудида қумуш тангаларни зарб қилиши асносида, танга муомаласини тартибга солган ислоҳоти Шошга ҳам таъсир қилди. Тошкентда зарбхона XIII асрнинг иккинчи ярмида фаолият бошлади. Шаҳар XIV асрда ҳам қумуш тангаларни зарб қиларди. Уларга бозорда эҳтиёж ошганини Тошкентнинг Бешёғоч даҳасида қалбаки танга ясовчининг устахонага яшириб қўйган асбоб-ускунаси топилганлиги, қалбаки тангалар ясашга уринишлар ҳам бўлганлиги тасдиқлайди.

XIII аср охиридан шаҳар қайта тиклана бошлангани ҳақида ёзма манбаларда муҳим маълумотлар бор. Чунончи, ўша вақтда Тошкентда бир неча бор бўлган тарихчи Жамол Қарший “бу шаҳар доимо фаровон, суви мазали, иқлими мўътадил, тупроғи унумдор,

шаҳар атрофлари ободонлашган”лигини хабар қилади. Бошқа та-рихчи Закариё ал-Қазвиний XIV асрда бунга қўшимча қилиб: “Шош – озода ва ажойиб, ям-яшил, жуда гўзал ва кўнгилли шаҳар” деб ёзган. Манбаларда шаҳарда атиргул ва бошқа хил гуллар кўп бўлганлиги таъкидланади. Бошқача қилиб айтганда, шаҳар сув билан яхши таъминланган ва боғ-роғли уйлар қурилган. Шаҳар маҳаллаларга бўлиниб, уларнинг ҳар қайсисида 50-70-тадан хонадон ва кўплаб масжидлар бўлганлиги ҳақида манбаларда маълумотлар келтирилади.

Темурийлар салтанати таркибида

Шундай қилиб, XIV аср бошларига келиб Тошкент ўз аҳолисининг аввалги сонини тиклади. Шаҳар унинг музофотини ташкил қилувчи қишлоқлар билан ўралган эди. У мусулмон маданияти маркази сифатидаги аввалги шухратига қайта эга бўлди.

Бу даврга келиб кучли сиёсий инкирозни бошдан кечираётган собиқ Чигатой улуси бир-бири билан рақобатлашган иккита хонликка бўлинди. Шарқий қисми маркази Или дарёси ёқасига жойлашган Мўғулистон бўлиб, у мўғулларнинг кўчманчилик анъанасига содиқ қолган ва чингизий хонлар томонидан бошқариларди. Бошқа қисми – Мовароуннаҳрда амирлар (турк-мўғул уруғларининг вакиллари) ҳукмронлиги чингизийлар ўрнини эгаллагач, ҳукмдорлар кўчманчиларнинг ўтроқлашувию ва шаҳарларнинг ривожланишига ҳамда кўчманчи аҳолининг исломлашувига имконият яратиб бердилар.

Сирдарё бўйи ҳудудлари у ердаги шаҳарлар билан бирга чегара минтақаси бўлиб қолди. Бу ерда иккала хонлик манфаатлари доимо тўқнаш келиб, уларнинг бир-бирига босқинлик қилувчи қўшинлари Тошкент воҳасидан ўтиб турарди. Бундай тўқнашувларда биринчи марта Амир Темур ўзини намоён этди. У 1365 йилда Тошкент яқинида амир Хусайн билан биргаликда мўғул қўшинларига қарши бўлган жангда иштирок этади. Шундан сўнг Тошкент ва Сирдарё

бўйидаги бошқа кўп шаҳарлар Амир Темурнинг доимий диққат марказида бўлди.

Амир Темур бутун Мовароуннаҳр ҳукмдори бўлгач (1370), ўз ҳокимиятини Сирдарё ортидаги чегара минтақаларга ёйди ва бу ердаги шаҳарлар унинг Дашти Қипчоқ (Сирдарёдан шимолга томон, Урал, Иртиш ва Чу дарёлари оралиғидаги ҳудуд) ҳамда Мўғулистонга қарши ҳаракатларида таянч нуқталари бўлиб қолди. Амир Темур 1361, 1363-1364, 1365, 1370, 1375, 1389 ва 1390-1391 йиллардаги шимолга юришлари вақтида Тошкентда бир неча марта бўлган. 1396 ва 1397 йилларда Амир Темур суфий шайх Хўжа Аҳмад Яссавий шарафига меъморий мажмуа биноларини бунёд этишда шахсан қатнашиш учун Тошкент орқали Ясси – Туркистонга борган. Амир Темур 1404 йил охириги марта Тошкентда бўлди. Бундан олдин улкан салтанатининг шимолий-шарқий ўлкаларини ёш набираларига – Шоҳрухнинг ўғилларига бўлиб берди. Сирдарё бўйидаги шаҳарлар ва Мўғулистонда алоҳида вилоят ташкил этилди. Унинг маркази Тошкент шаҳри бўлиб, вилоятга тўққиз ёшли набираси Улуғбекни ҳоким этиб тайинлади.

Шундай қилиб, Амир Темур сиёсатида Сирдарё бўйи шаҳарлари тизими салтанат чегарасида таянч истехком вазифасини бажарди. Бунда қўшинларни тартибли жойлаштириш, аскарлар ва отларни озик-овқат ва ем-ҳашак билан таъминлаш мумкин бўларди. Шу сабабли бу ердаги деҳқончиликни қўллаб-қувватлашга, шаҳарларнинг, шу жумладан, Тошкентнинг муҳофаа деворларини тиклаш ёки қайта куриш, шунингдек, қўшимча қалъалар бунёд этишга алоҳида эътибор берилди. Амир Темур 1405 йил бошида Ўтрорда вафот этгандан сўнг, темурий шаҳзодалар ўзаро ҳокимият масаласини ҳал қилдилар. Амир Темурнинг набираси Халил Султон Тошкентни қамал қилгандан сўнг қўлга киритди.

Кейинчалик Тошкент Улуғбекка бўйсунди, у Сирдарё бўйидаги ўзгарувчан вазиятни муттасил ўз назорати остида тутмоғи лозим эди. Улуғбек Тошкент орқали ўтиб, Дашти Қипчоқ кўчманчи қабилаларининг ҳужумига қарши бир неча ҳарбий юришлар қилди (1416, 1417, 1425 йиллар). Сўнгги юриш Улуғбекнинг асосий ҳарбий

ютуғи бўлди, лекин у лашкарбошилиқдан кўра кўпроқ “тахтда ўтирган олим” эди.

XV асрнинг иккинчи ярмида Тошкент қўлдан қўлга ўтиб турди: кўчманчи ўзбеклар хони Абулхайр (1428-1468 йиллар) томонидан қисқа муддатда босиб олинди. Сўнг турли темурийзода ҳукмдорларга бўйсунди ва ниҳоят Мўғулистон хони Юнусхон қўл остига ўтди. Мўғулистоннинг Чигатой хонлари Шайбонийхон бошчилигидаги кўшинлар келгунча шаҳарни бошқариб турдилар. Шайбонийлар ҳокимияти Мовароуннаҳр ва Туркистонда қарор топиши билан XVI аср бошидан Тошкент ва Сирдарё музофотлари бу сулоланинг шимолий тармоғига мансуб хонлар томонидан бошқарилди.

Ўзбекистоннинг ҳозирги пойтахти чегарасида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижалари ва уларни тўлдирган ёзма манбалардаги маълумотлар, шунингдек, топонимик тадқиқотлар Тошкентнинг умумий қиёфасини тиклаш имконини беради. У дашт билан чегарадаги муҳим стратегик манзил-қалъа, XIV-XVI асрларда йирик хунармандчилик ва савдо маркази бўлган.

Бу даврда Тошкент шаҳристони девор билан ўралган қалъа ва шаҳар атрофларидан ташкил топган. Шаҳристонда бир-бирига туташ тураржой биноларидан ташқари асосий бозор майдони – ўртасида ховузи бўлган Регистон, масжид ва мадраса, карвонсаройлар, ҳаммомлар жойлашганди.

Шаҳардаги асосий қурилишлар суфийликнинг нақшбандия¹ тариқати вакили – шайх Хўжа Аҳрор номи билан боғлиқ бўлиб, у ўз замонасининг сиёсий ҳаётига сезиларли таъсир кўрсатган эди. Тошкент атрофларидаги кўплаб ерларга, шаҳардаги дўконлар ва хонадонларга эгалик қилиб, бадавлат бўлган. Шаҳар жоме масжидидан ташқари,

¹ Бу тариқат шайх Баҳоуддин Нақшбанд (XIV аср) номи билан аталган. Унинг таълимоти меҳнат ва ибодат қилиш орқали маънавий камолотга эришишга даъват этган. У соф кўнгиллик, поклик, камтарлик, меҳнатсеварлик ва мухтожларга ёрдам бериш ҳислатларини, адолатли ҳамда билимли бўлишни тарғиб қилган. Таркидунёчилик ва дарвишликни қоралаган.

яна иккита масжид, иккита мадраса ва Кўкча даҳасидаги Кўнчилик маҳалласи кўприги курилишини унинг номи билан боғлайдилар.

Шаҳар ҳаётида ҳунармандчилик ишлаб чиқариши жуда муҳим аҳамият касб этган. Соҳа тармоқлари шаҳар эҳтиёжини қондириш билан бирга, кўчманчи даштликлар билан савдо қилиш учун моллар етказиб берарди.

Шаҳар ҳунармандлари темир, қумуш, қўрғошин, ферузага бой бўлган Шош тоғларидаги конлардан олинган хом ашёни қайта ишлардилар. Бу тоғларнинг маъданга бойлиги тўғрисида XIV асрда Ҳофиз Абдуллоҳ гувоҳлик беради. Икки аср кейин шоир ва файласуф Зайниддин Восифий темир ва феруза конларидан ҳамон бойликлар қазиб олинаётганини таъкидлайди.

Шаҳарда чорвадор хўжаликлар етказиб берган маҳсулотлар (тери, жун, суюқ ва бошқалар) қайта ишланарди. Ҳунармандлар анъанага кўра, касб-корига мувофиқ маҳаллалар ва бозорларда жойлашган эди. Бу XIX аср шаҳар маҳаллаларининг номларида ўз аксини топган: Дегрезда қозон қуювчилар, Мисгарликда мисгарлар, Парчабофда кимхоб тўн тикувчилар, Эгарчида эгар ясовчилар, Чархчида чархчилар, Темирчиликда темирчилар, Заргарликда заргарлар яшаган ва ҳоказо.

XV-XVI асрлардаги ҳунармандлар устахоналари ва буюмларининг қолдиқлари археологлар томонидан, асосан, шаҳарнинг марказий, ғарбий ва жанубий қисмларидан топиб ўрганилган. Бу жойларда кулоллар ва гишт қуювчилар, шишадамгирлар ва мисгарлар яшашган.

Шаҳар ҳунармандчилигининг асосий маҳсулотларини рўзғорда ишлатиладиган сирли идишлар ташкил этиб, улар аввалги мўғул даврига мансуб сополдан кескин фарқ қиларди. Ундаги безак санъати ва идишларга гул солиш усули янги йўналишга мансуб бўлиб, бу йўналиш Ўрта Осиёнинг барча етакчи кулолчилик марказларида XIV асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб шаклланиган эди. Буни мутахассислар, одатда, Амир Темур давлатининг пойтахти Самарқанд билан боғлайдилар. Безакларнинг янги шакллари, яъни хаворанг кобальт безаклар ва мовий тиниқ ранг бериш одат тусига

кирди. Технологияда янги усулларнинг жорий этилиши ва умуман ҳамма жойда янги усулнинг тарқалишининг ўзи уларнинг улкан маданий ва иқтисодий макон яратилганлигининг самараси, бу макон доирасида ана шундай ютуқларга эришиш имконини берди. Кобальтли безак усулида ишланган идиш **Мин** сулоласи давридаги хитой чиннисига тақлидан ясаларди. Хитой чинниси XIV асрда Мовароуннахрга кириб келиб, сарой муҳотида урф бўлиб колган эди. Самарқандда бу усулнинг ажойиб наъмуналари яратилди. Пойтахтдаги намуналарга тақлид қилиш чекка ҳудудларга ҳам тарқалди. Тошкент кулолчиларининг маҳсулотларида хитойликлар маҳоратини ўзлаштирилганлиги яққол сезилиб туради. Уларда таниш унсурлар “учқур оху”, нилуфар, тўлқинлар, булутлар ва айникса, жониворларнинг табиат кўйнидаги тасвири – сузаётган ўрдакчалар, қарқара, парвоздаги турна сингарилар акс этган. Қушлар ҳаётий қилиб, нафис ишланган, шу билан бирга усталарнинг уқувсизлигини кўрсатиб қўядиган дағал ижролар ҳам учрайди.

Маҳаллий ҳунармандларнинг буюмларидан ташқари шаҳарда Хитой, Эрон, Ҳиндистондан савдогарлар олиб келадиган моллар ҳам сероб бўлиб, бу моллар кейинчалик доимий савдо кизиби турадиган Олтин Ўрда бозорларига олиб ўтилган.

XV асрда Олтин Ўрда пойтахти Саройдан бошланиб Устюрт орқали Урганч, Ўтрор, Тошкент, Олмалик ва у ёғига Хитойга олиб борувчи савдо йўли фаолият юритган. Бу асосий йўлнинг тармоқлари Урганчдан Бухорога, Самарқанд, Амул ва Хуросонга борарди. Ўтрордан Сирдарё соҳили бўйлаб йўл Шош вилоятига ва Хуросонга чўзилган эди. Ана шу вақтнинг ўзида Тошкентдан Чордарага, ундан ўтиб Сирдарёнинг сўл қирғоғи бўйлаб, Окқўрғондан ўтиб, Саброн орқали Ясси-Туркистонга олиб борувчи қарвон йўли билан туташishi муҳим аҳамиятга эга бўла бошлади. Темурийлар бошқарган Тошкентнинг катта ҳудудни эгаллаган шаҳар атроф қишлоқларидаги чорбоғлар, боғлар ва экинзорлар орасида ҳам ҳунармандчилик устахоналари, бозорлар ва қарвонсаройлар жойлашган эди. Бундан ташқари, шаҳар атрофидаги қадамжолар ва эски қишлоқларда вужудга келган бир неча ёдгорликлар эътиборга моликдир.

Жумладан, шаҳар деворидан шимолда, Кайковус ариғидан сув ичадиган жойда X аср илоҳиётчиси Абубакр Муҳаммад Каффол Шоший мақбараси жойлашган бўлиб, бу табаррук зот номини 300 йилдан кейин Жамол Қарший тилга олган. Мақбара муқаддас қадамжолардан бири бўлиб келган. XVI асрда мақбаранинг янги биноси қурилган.

XIII аср охири ва XIV асрда Мовароуннаҳр ва Туркистонда суфийлар ҳамда азиз авлиёларнинг қадамжоларига сиғиниш кенг тарқалди. Суфийлар кўп соҳаларда сунний уламоларини сиқиб чиқарадилар. Туркий элатлар орасида дарвиш-зоҳидларнинг яссавийлик тариқати айниқса, кенг тарқалган эди. Бу тариқат асосчиси XII асрда яшаган Аҳмад Яссавий бўлган. Мовароуннаҳрда эса накшбандия тариқати ва унинг асосчиси Баҳоуддин Накшбанднинг (1389 йилда вафот этган) шуҳрати ортди. Амир Темур муқаддас шайх ва суфийларга ҳомийлик қилган ҳамда ёдгорлик бинолари – мақбаралар, жоме масжидлари, суфийликнинг ривожланиши туфайли ҳаётга даъват этилган дарвишлар хужралари – хонақоҳларни қуришга ижозат берган. Унинг бу борадаги фаолияти Тошкентда сезиларли из қолдирган.

Тошкентнинг ғарбий чеккасидаги юқорида қайд этилган Орифон қишлоғи шаҳар таркибига кирди. Бу ерда Зайниддин бобо номи билан боғлиқ қадамжо вужудга келди. Унинг қабри устига қурилган чоғроқ чортоқ Амир Темур фармойиши билан XIV аср охирида мақбарага айлантирилди.

Тошкент яқинида, шунингдек, Хўжа Аҳмад Яссавий муридларидан бири – Зангиота – Ойхўжа ибн Тошхўжа ва унинг хотини Анбарбиби мақбарасини ўз ичига олган суфийлик мажмуаси ҳам Амир Темурнинг ҳомийлигида қуриб битказилган, деб ҳисобланади.

Яна бир хотира ёдгорлик мажмуаси Тошкентнинг шарқий чеккасида шайх Хўжа Аҳрор ҳомийлигида унинг қариндоши – Шайх Хованди Тохур (1355 йилда вафот этган) қабри ёнида барпо этила бошланди. Аввал шайхнинг мақбараси бунёд этилди. XV асрда мажмуа Қалдирғочбий мақбараси билан тўлдирилган ва шу аср

охирида Тошкент ҳукмдори Юнусхон шарафига ёдгорлик биноси-ни куриш билан ниҳоясига етказилди.

Тошкент меъморчилик-курилиш мактаби мутахассисларнинг фикрига кўра, Ўрта Осиёга хос анъаналарнинг умумий йўналиши-да ривожланган бўлса-да, пойтахт Самарқанднинг ҳашаматли меъморчилигидан фарқ қилмасди. Курилишларни режалаштириш ва муҳандислик ечимлари Темурийлар даври ижодий тафаккурининг энг яхши ютуқларига жавоб берарди. Бу Туркистоннинг шимоли-даги Хўжа Аҳмад Яссавий мақбарасида ўзини намоён этди.

Амир Темур ва темурийлар даврида маданият ҳар жиҳатдан гуллаб-яшнаган давр эди. Темурий шаҳзодалардан кўпчилигининг саройларида адабий-бадий муҳит шаклланган бўлиб, Шарқнинг йирик алломалари фаолият олиб борарди. Тошкент чекка ҳудудда жойлашганлигига қарамай, маданий марказлардан бири сифати-да маданият, фан ва адабий ижоднинг умумий юксалишига ўз хиссасини кўшди. Жумладан, XIII – XIV асрнинг бошида яшаган шоир ва йирик тарихчи олим Абу Сулаймон ал-Банокатий номи машҳурдир. У жаҳон мамлакатлари тарихига оид “Тарихи Банокатий” асарини ёзиб қолдирган.

XV асрнинг машҳур олими Ҳомиддин Тошкандий шу ерда туғилиб ўсган бўлиб, у файласуф, тилшунос ва шоир эди. У кўп олимларнинг асарларига, шу жумладан, араб тили грамматика-сига бағишланган шарҳлар ёзган. Шарқнинг таникли шоирлари-дан бири Бадриддин Чочий (XII аср охири) ва олим ҳамда ҳаттот Жамшид Шоший (XIV аср) ҳам Шошда яшаб, ижод этганлар.

Тошкент ижодий муҳити анъаналари бу ерда дастлаб Шайбоний султонлар саройида адабий тўғарак вужудга келтирди. Кейин-ги даврда эса унинг фаолияти ривожланишда давом этди. Шоир, ҳажвчи ва файласуф Зайниддин Восифий (1485/86-1566) Тошкентга келиб, бу ерда ўзининг иккинчи ватанини топди. У Тошкент ҳақида мадҳиялар ҳамда қимматли тарихий асарлар ёзиб қолдирган. Унинг Тошкентни таърифлаган қуйидаги мисралари бор:

*Бир диёрки, анда сунбулу раъно,
Халқин жаҳон айтар мардуми доно.*

*Андоқ бир шаҳарки жаннатмакондир,
Ҳижолатдин жаннат сийнаси қондир.*

*Бу кентни ким кўрса асло жилмагай,
Жаннат неъматларин орзу қилмагай.*

*Бўлак юртларда гар бўлгунг бахтиёр,
Бунда гадолик беҳ, этгил ихтиёр.*

*Муборак тупроғи мисли тўтиё,
Суйи раҳмат суйидин хўброқ гўё.*

*Тупрогин гардлари етса фалакка,
Бўлгудек тўтиё чашми малакка.*

*Шунинг-чун ел уни элтиб осмона
Атру уна қилур ҳуру гилмона,*

*Суйи қаршисида оби ҳаёт ҳеч,
Зулмат сари кетсин, шармандадан кеч.*

*Хизр гар суйидан хабар топсами,
Зулматни тарк этур, ҳам қолмас гами.*

*Балки аввал излаб топган бўлса ул,
Оби ҳаёт таркин айлаган буткул.*

*Топ-тоза зилолдек Парак дарёси,
Салсабил нақрига монанд қиёси.*

*Остидаги тошлар дурдан қолишмас,
Дурлар бозорида нархи ҳеч тушмас.*

*Насими гўёки Исонафасдир,
Анга етмоқ Масиҳога ҳавасдир.*

*Теграсин қуршаган гўзал чорбоғлар,
Алардин эрамнинг кўксига доғлар.*

*Боғларин васфина агар киришсам,
Ёддан кўтарилуру беҳишту Эрам.*

(Форсийдан Наим Норқулов таржимаси).

Суронли ўзгаришлар даври

Ўзаро урушлар, Амир Темур ва темурийлар салтанатининг парчаланиб кетиши натижасидаги жароҳатларга қарамай, XVI асрда ҳам Тошкент обод шаҳар бўлиб қолаверди.

Шаҳар чеккасида, Кайковус ариғи ёқасидаги хушманазара жойда шайбоний султонларнинг қароргоҳи жойлашган бўлиб, “Шоирлар боғи” деб аталган боғ вужудга келтирилганди. Бу ерда олимларнинг баҳс-мунозаралари бўлиб ўтар, мушоиралар ташкил қилинарди. Ана шу ҳудудда Муҳаммад Қафғол Шоший қабри ёнида ёдгорлик мажмуаси ташкил қилиниб, Бароқхон мадрасаси, шаҳар чеккасида намозгоҳ масжиди қурилди. Шаҳар марказида эса Кўкалдош мадрасаси тикланди.

Буюк Ипак йўлининг инқирозига кўп жиҳатдан XVI – XVII асрларда денгиз йўлларининг очилиши сабаб бўлди. Бундан ташқари технология ва фан ҳам ривожлана бошлади. Шуларга қарамай, Тошкент яна бир неча асрлар давомида қарвон савдосининг маркази бўлиб турди.

Лекин тўхтовсиз давом этган ўзаро урушлар, кўчманчи қабилаларнинг ҳужумлари, шаҳарни босиб олиниши ва талон-тарож қилиниши иқтисод, маданият ва шаҳар ҳаётининг ривожланишига тўсиқ бўлиб, таназзулга олиб келди.

XVIII аср оғир ва нотинч кечди. Бироқ бу юз йилликнинг охири шаҳар ҳаётининг янги тикланиш даври бошланди. Бу даврга келиб савдо-сотик жонланиши кузатилди, шаҳарда бир неча ўнлаб карвонсаройлар мавжуд эди. Уларнинг аксарияти шаҳардаги асосий бозор (ҳозирги Бешёғоч бозори) яқинига жойлашди. Энг катта карвонсарой эса Жангоб ариғи бўйида эди. Бу ерда асосан ҳинд савдогарлари тўхташарди. Рус савдогарларининг ҳам ўз карвонсаройлари бўлиб, улардан бири Салор анҳори соҳилида жойлашганди.

XVIII аср охирида Тошкентда Шарқда камдан кам учрайдиган бошқарувтизими қарор топди. Тадқиқотчилар унга “чорҳокимлик” деб ном берганлар. Ҳокимларнинг ҳар бири шаҳардаги тўртта даҳа – Себзор, Кўкча, Шайхонтоҳур ва Бешёғоч даҳасидан бирининг вакили ҳисобланарди. Ҳокимларнинг ҳокимият учун курашида Шайхонтоҳур даҳаси ҳокими Юнусхўжа зафарга эришиб, ягона ҳоким сифатида Тошкент давлатини ташкил қилган. Бу давлат ўз ҳуқуқий меъёрларини мустақамлади ва ҳатто чегараларини кенгайтириш учун урушлар олиб борди. Бироқ Қўқон хони билан бўлган тўқнашувда мустақиллик бой берилди. Тошкент қўқонликлар қўл остига ўтган бўлса-да, таслим қилинмаган эди, шаҳар аҳолиси Қўқон ҳукмронлигига қарши доимо кўзғолон кўтариб турарди.

Ана шу пайтда шаҳар майдони 30 чақирим квадрат бўлиб, 12та дарвозаси бор эди. Булар шимолий-шарқий қисмида Лабзак ва Қашқар, шарқий қисмида – Қўқон, Қайтмас ва Бешёғоч, жануби-шарқда – Камолон, жанубда – Самарқанд, ғарбда – Кўкча, Чигатой, Сағбон, Қорасарой ва шимолда – Тахтапул дарвозалари эди.

Шаҳар аҳолиси Бўзсув ариғидан сув ичган, ундан 12та катта ариқ тармоқланган. Тошкент аҳолиси Россия империяси томонидан босиб олиниши арафасида 100 минг кишига яқин бўлган. Аҳолининг ижтимоий таркиби турлича эди: йирик ер эгалари, савдогарлар, оқсуяклар ва руҳонийлардан тортиб ҳунармандларгача бор эди. Шаҳар кўплаб йигирув-тўқув, ёғоч ва металл, тери ишлаш корхоналари, кулолчилик ва тўқимачилик ишлаб чиқариш устаноналари билан шуҳрат қозонганди. Тошкентда ўша вақтда 400га яқин масжид, 10та мадраса бўлган. Шаҳарни Қўқон хони томо-

нидан тайинланадиган бек бошқарган, унга мингбошилар бўйсунган. Мингбошилар шаҳарнинг тўртта даҳаси: Кўкча, Бешёғоч, Шайхонтохур ва Себзорни бошқаришар эди. Ҳар қайси даҳа жуда кўп маҳаллаларга бўлинган бўлиб, уларни юзбошилар бошқарарди. Тадқиқотчи Н.А. Маев Тошкентда 1876 йилда 149та маҳалла бўлганлигини ёзган.

XIX аср манбаларида ҳар бир маҳаллада 50дан 150гача оила яшаганлиги маълум қилинади. Маҳаллаларнинг номлари уларнинг аҳолиси шуғулланган касб-ҳунарига мувофиқ келган (масалан, Пичокчилик, Дегрез, Этикдўз) ёки этник таркибига монанд бўлган (Ўзбекмаҳалла, Тожиккўча). Айрим жойлар рельефи ва табиий хусусиятларига қараб номланган (Сассикховуз, Чуқуркўприк, Баландмасжид ва бошқалар).

Тошкентда бозорлар кўп эди, улар шаҳарнинг энг гавжум жойлари бўлган. Бозорларнинг энг йириклари Эски Жўва, Чорсу, Регистон ва Каппон бозорлари эди. Эски шаҳар марказида жойлашган Регистон бозори шаҳарнинг барча дарвозалари билан кўчалар орқали боғланган. XIX асрда Тошкентни ўрганган Н.Г. Малицкийнинг фикрига кўра, бундай режалаштириш аввал бошдан ички ва ташқи савдонинг ривожланишига мувофиқ келган. XIX аср ўртала-рида Тошкентда 18 карвонсарой ва 4500дан ортиқ дўкон бор эди.

Бу даврда айниқса, Россиянинг Оренбург, Троицк, Семипалатинск ва Петропавловск билан бўладиган савдо ривожланди. У ёқдан Тошкентга металл, мовут, шакар каби моллар ортган карвонлар келарди.

Тошкентдан мевалар, дон, пахта, газмоллар, тери ва бошқа моллар олиб кетиларди. Тошкент ҳамма даврларда, қадимдан то ҳозирги вақтгача тарихий карвон йўллари ва замонавий трансмагистралнинг муҳим маркази бўлиб келган ва бўлиб қолмоқда. ТРАСЕКА – Европа-Кавказ-Осиё транспорт йўлагининг вужудга келтирилиши ҳам шундан далолат беради. Унинг қитъалараро магистраллари ишлаши амалда Буюк ипак йўли йўналиши билан мос келади. Бу Ўрта Осиё минтақаси, Осиё-Тинч океани мамлакатлари, Ҳиндистон ва Хитой, Олд Осиё, Туркия ва Оврупо мамлакатлари-

нинг ташки иқтисодий алоқалари кенгайиши учун қулай имкони-ятлар ярагади.

Марказий Осиё бўйлаб саёҳат қилган ва 1873 йил Тошкентга келган америкалик Южин Скайлер шундай деб ёзган: “Осиёдаги ҳеч бир шаҳар Эски Тошкент сингари турли-туман эмас. Унинг кўчалари ажиб эгри-бугри бўлиб, улардан юрар экансиз, кўчалар гоҳ баландга чиқади, гоҳ пастга тушади, кўккисдан қандайдир деворга бориб тақаласиз ёки осмонўпар минорали масжид пештоки остида бўлиб қоласиз. Баъзида чуқур жарлик лабига ёки бўлмаса сувга тегай-тегай деб турган омонатгина ёғоч кўприкка келиб қоласиз. Ҳаммаёқда деворлар ёқасида дарахтлар бўй чўзган, зеро бу ерда боғ-роғлар жуда кўп. Ёки бирор-бир муюлиш сизни аллақандай тегирмон ёнига олиб чиқади, унинг овози олисдан ҳам эшитилади”. Ю. Скайлерни маҳаллий тегирмонлар тузилиши жуда қизиқтирган: “Сув тарновдан қуйилиб улкан ғилдиракни айлантиради, ғилдирак ўқида катта-катта ёғоч тишлар бор. Уларга йўғон ёғоч ходалар ўрнатилган. Ғилдирак айланган сайин улар бирин-кетин тишлар бўйлаб пастга шўнғийди, ходанинг болға шаклидаги бошқа учи кўтарилиб куч билан ўғурга уради ва ундаги донни майдалайди. Бу хилдаги тегирмонлар шубҳасиз, юз йилликларни ўз бошидан кечирган ва қадим даврлардан буён ўзгармай келади”.

Эски шаҳарни таърифлар экан, у яна шуларни таъкидлаган: “Анҳор кўпригидан ўтилган ҳамонок дўконлар келади, сўнг дегрезлик устахонаси, тўқимачилик мануфактураси ва янги бўялган ип калавалари ёйиб қурилади деган деворлар бошланади, сўнг пиёда бораётган одам рўпарасида бозорга кириладиган асосий йўлни ажратиб турадиган ҳашаматли Бегларбеги мадрасаси биноси пайдо бўлади. Бу – бутун шаҳар ҳаётининг марказидир, бу ерда ўрта аср шаҳри эпкинни уриб туради. Мадраса олдидаги майдончадан асосий бозорнинг бутун манзараси кўриниб туради”. “Агар олисга назар ташласанг, тупроқдан иборат бўлган кенг яланглик кўрингандай бўлади, аслида эса у зич дўкончалар ва уйларнинг текис томларидан ташкил бўлган, у ер-бу ерида ўт-ўлан, кўкнор ўсган катта жойлигини сезгач, тепаликлар орасидаги пастликни эгалла-

ган бозорни пайқайсан. Тепаликларда масжидлар қад ростлаган, уларнинг олдида эса ҳаммомларнинг гумбазлари. Ҳар бир кўча ўзича ихтисослашган: мана, шойи сотувчилар кўчаси, нарироқда – заргарлар, мана бу ерда эса жез идишлар тайёрлайдиган усталар ишлаб турибди. У ер-бу ерда карвонсарой ҳовлиси равоқлари кўзга ташланади. У ерда савдогарларнинг идоралари, меҳмонхона ва омборлар жойлашган, дўкон ва пештахталар енгил бўйра билан тўсиб қўйилган. Шифтга шифобахш гиёҳ боғламлари осиб қўйилган бўлса, дорилар билан савдо қилинадиган жой англашилади. Бу ерда кўмир чўғида қабоб тайёрланади. Нариди эса – чойхона, нонвойхона. Ундан сал юқорида сотувчи болаларни шакарқамишдан тайёрланган яхна шарбат ичишга чорламоқда.

Ҳар қайси дўконча бир ёки иккита кичик хонадан иборат, улар кўча томонга кенг очиқ, сотувчи эса, гиламда ёки бўйрада молларини ёнига қўйиб ўтиради. Харидорлар эса кўчада қоладилар ёки кўпинча от-уловдан тушмай бўсағада турадилар”.

Ю. Скайлер ҳам ўрта аср муаллифлари каби, Тошкентнинг кўкаламзорлиги борасида хайратланиб ёзган, узокдан шаҳарга қараганда атрофидаги боғ-роғлар уни бутунлай бурқаб олганлигини кўриш мумкинлигини таъкидлаган. “Руслар келгандан сўнг жиддий зарарланганлигига қарамай боғлар ҳамон гўзал. Ярмарка ва ҳарбий парадлар ҳамда машқлар ўтказиладиган майдонлар учун жой очишаётганда дарахтлар кесилиб кетган. Кўп дарахтлар ёқиш учун ҳам кесилган. Кўмир қиммат бўлганлиги учун арзон ёқилғи тариқасида маҳаллий боғлардаги мевали дарахтлар, хусусан, ўрик, шафтоли, олча дарахтларини арралаб ёқишни маъқул кўрганлар”.

XIX аср ўрталарида Ўрта Осиё хонликларини қуршаб олган ижтимоий-иқтисодий таназул Россия империясининг бу минтақага нисбатан стратегик босқинчилик режаларини амалга ошириш ва Қўқон хонлигини босиб олишни тезлаштирди. Тошкент хонлигининг муҳим маданий ва иқтисодий марказларидан бири эди, Тошкент орқали қўшни давлатлар – Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги, Хитой, Афғонистон, Ҳиндистон ва Россия билан савдо-сотик амалга оширилди.

М.Г. Черняевнинг Тошкентни босиб олиш борасида 1864 йил 27 сентябрда амалга оширган дастлабки уриниши муваффақиятсизлик билан тугади. Шу давр тарихчиси Муҳаммад Солиҳ Қори Тошкандийнинг маълумотларига кўра, Эшон Қорабошхўжа бошчилигидаги шаҳар оқсоқоллари Эшонкули додхоҳ мадрасасида тўпланиб, таслим бўлмаслик ва Тошкентни мудофаа қилишга келишиб оладилар. Тошкентликлар ўз шаҳри учун мардона жанг қилдилар. Ўз кўшинлари билан етиб келган Қўқон хонлиги Амирлашқари мулла Алимкул Черняев кўшинларига зарба берди, улар Чимкентга чекинишга мажбур бўлдилар. Тошкентга қилинган иккинчи юриш пайтида (1865 йил) балоғатга етмаган Қўқон хони Султон Саид оталиги – Амирлашқар Мулла Алимкул раҳнамолигида шаҳарда олтининг кишидан иборат кўшин йиғиб қўйган эди. Тошкент ҳокими шаҳарликларни сафарбар қилди. Шаҳар турли мудофаа иншоотлари билан мустаҳкамланди. 3000 кишидан иборат кўшин шаҳардан 25 қақирим шимоли-шарқда, Чирчиқ дарёсининг Бўзсув бошландиган жойидаги Ниёзбек қалъасини ҳимоя қилди. Бироқ душмanning ҳарбий таъминоти ва қурол-аслаҳаси таққослаб бўлмас даражада кучли эди. Тошкентни таслим бўлишга мажбур этиш учун Черняев Ниёзбек қалъаси олдида Бўзсув ариғини тўсиб қўйиб, шаҳарни сувсиз қолдирди.

1865 йил 28 апрелда генерал М.Г. Черняев 1950 аскардан иборат кўшин, 12 тўп билан Ниёзбек қалъасини эгаллаб, у ерга мустаҳкам ўрнашиб олади. 7 май куни Черняев кўшинлари Тошкентга яқинлашди. 9 май куни шаҳардан 8 қақирим нарида, Шўртепа яқинида Қўқон ва рус кўшинлари ўртасида жанг бошланди.

Шу куни қаҳрамонларча жанг қилган Амирлашқар Алимкул оғир ярадор бўлди ва кўп ўтмай вафот этди. Муҳаммад Солиҳнинг гувоҳлик беришича, Алимкулнинг довураклигига генерал М.Г. Черняев ҳам қойил қолган, жанглар тугагандан сўнг, унинг Шайхонтоҳур мозоридаги қабрига келган. Рус кўшинларининг кучли ва тезкор ҳужумидан сўнг, ўз ҳарбий лашқарбошисидан жудо бўлган Қўқон гарнизони чекина бошлади.

Тошкентликлар Бухоро амирига ёрдам сўраб мурожаат қилдилар. Бухородан келиши эҳтимол тутилган мадад йўлини тў-

сиш учун Черняев Чиноз қишлоғи яқинида Сирдарёдан ўтадиган кўприкни эгаллаб, уни бузиб ташлади. Кўп ўтмай Тошкентнинг 42 кунлик узок қамали бошланади.

Рус кўшинлари 14 июндан 15 июнга ўтар кечаси янгидан хужум бошладилар. Икки кун шаҳарда кўча жанглари давом этди. Кўп уйлар ёндириб юборилди. Тошкентни ҳимоя этаётган кучларга Искандарбек бошчилик қиларди, уни Бухоро амири оз сонли кўшинга етакчи қилиб юборганди. Ниҳоят, 16 июнь кечга яқин шаҳар таслим бўлишга мажбур бўлди. Шаҳар аёнлари номидан Тошкент Россия империясига гўё ўз ихтиёри билан қўшилганлиги тўғрисида ҳужжат тайёрланди. Унга имзо чекишдан бош тортган шаҳар бошқарувининг Солиҳбек Охунд бошчилигидаги 6 вакили Сибирга сургун қилиб юборилди.

1865 йил 29 августда Тошкентнинг Россия империяси таркибига қўшиб олинганлиги расмий равишда эълон қилинади.

1867 йил 16 июлда Туркистон генерал-губернаторлиги тузилди. Бу вақтга келиб, рус кўшинлари Хўжанд, Ўратепа, Жиззахни эгаллаган эдилар. Туркистон генерал-губернаторлиги ҳудуди Сирдарё ва Еттисув вилоятларидан ташкил топган эди. 1868 йил Самарқанд яқинида Бухоро амирлиги кўшинлари билан бўлган жангдан сўнг шаҳар босиб олинди ва вилоят ҳам Туркистон генерал-губернаторлигига қўшилди. Тошкент бир вақтнинг ўзида губернаторликнинг ва Сирдарё вилоятининг маркази ҳамда генерал-губернаторнинг қароргоҳи бўлиб қолди. Шу йили Анҳорнинг сўл қирғоғида шаҳарнинг янги қисмини қуриш бошланди, бу ерда кейин чор амалдорлари, зобитлар ва рус аҳолиси вакиллари яшайдиган бўлди. Ана шу пайтдан бошлаб шаҳар эски ва янги Тошкентга бўлинди.

1876 йил Кўқон хонлиги тугатилди, унинг ҳудудида эса Туркистон генерал-губернаторлигининг Фарғона вилояти ташкил қилинди.

Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги мустақиллигини йўқотиб, Россия империясига қарам бўлиб қолди.

1867 йил Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисидаги Низом ишлаб чиқилди. Ўлканинг асосий маъмурий тузилиши ҳарбий-халқ бошқарувидан иборат эди. Бунда бутун ҳокимият рус ҳарбий маъмурияти томонидан амалга оширилган. Маҳаллий аҳолини бошқариш

учун эса волостларда унинг таркибидаги волост бошқарувчилари сайланарди. Тошкент аҳолиси сонининг кўплиги ва савдо-сотикда алоҳида ўрин тутиши боис бевосита Сирдарё ҳарбий губернаторига бўйсунарди. Ҳарбий губернатор томонидан тайинланган шаҳар бошлиғи Тошкентга раҳбар қилиб қўйилганди.

Чор маъмурияти томонидан Туркистонда ўтказилган маъмурий, суд ва солиқ борасидаги ислохотлар сўзсиз мустамлакачилик хусусиятига эга эди. Маҳаллий аҳоли сиёсий ҳуқуқлардан маҳрумлигича қолаверди. Барча йиғим ва солиқлар Чор Россияси ғазнасига юборилар эди.

1877 йил Тошкентда шаҳар хўжалиги ишлари бўйича Низом жорий қилинди. Бу ишларни Шаҳар думаси бошқара бошлади. Дума таркибига 72 аъзо сайланди.

XIX асрнинг 70-90 йилларида Тошкент Ўрта Осиёнинг йирик савдо, саноат ва маданият маркази бўлиб қолди. Шаҳарнинг ички ва ташқи савдо айирбошлаш ҳажми жадал суратлар билан ўсди. Капиталистик саноат корхоналари пайдо бўлиб, маданий-маърифий муассасалар вужудга келди.

Янги саноат корхоналари, савдо идоралари ва маданий-маърифий муассасалар шаҳарнинг янги қисмида тўпланиб борди.

Туркистон генерал-губернаторлиги тузилгандан кейин янги Тошкент жуда тез ривожлана бошлайди. Шаҳарнинг эски қисми деярли қайта қурилмади. Янги инфратузилма ва ижтимоий хизмат кўрсатиш маҳаллий аҳолига дахл қилмади. Туркистоннинг бошқа шаҳарлари сингари Тошкентга ҳам Россиядан ерсиз деҳқонлар кела бошлади, уларга энг яхши ерлар ажратилди ва ишлаш учун шароит яратиб берилди. Улар бу ерда чор маъмуриятининг таянчи бўлиб қолди.

1897 йилги аҳолини ялпи рўйхатга олиш маълумотларига кўра, Тошкентнинг доимий аҳолиси 155673 кишини ташкил этган, уларнинг 88214 нафари эркаклар ва 67559 нафари аёллар эди. 1904 йилга келиб аҳоли сони 170 мингга етди. Уларнинг фақат 40 минги янги шаҳарда яшарди.

Янги шаҳар бунёд бўлган дастлабки кунлардан бу ерда бир қанча савдо ва саноат корхоналари вужудга келди. Четдан келган

ва маҳаллий савдогарлар ҳамда тадбиркорлар бу ерда озиқ-овқат ва атторлик дўконлари, саноат корхоналари, энг аввало, вино ва пиво заводлари, макарон, тамаки ва гугурт фабрикалари, йирик тегирмонлар, совун ишлаб чиқарадиган ва ғишт заводларини оча бошладилар. Қишлоқ хўжалик хом ашёсини қайта ишлаш корхоналари вужудга келтирила бошлади, уларнинг маҳсулоти метрополияга олиб кетиларди. Булар тери, пахта тозалаш ва ёғ-мой заводлари эди. Россия империяси учун пахта алоҳида аҳамиятли эди. Ўрта Осиё босиб олиниши туфайли Россия ушбу арзон хом ашё эгаси бўлиб қолди ва шу вақтдан бошлаб Туркистонда пахта яккахокимлигига асос солинди.

80-йилларда саноатчи Лахтин Тошкентда биринчи пахта тозалаш заводини очди. Ундан кейин бошқа савдогарлар ҳам ўз заводларини очдилар. XIX аср охирида Тошкентда 7та пахта заводи бор эди.

Пахтачиликнинг ўсиши билан чигитни қайта ишлайдиган ёғ-мой заводлари ҳам вужудга келди. Биринчи йирик ёғ-мой заводи 1884 йил пайдо бўлиб, унинг йиллик маҳсулоти 30 минг пудни ташкил этарди.

1885 йил шаҳарда – 27та саноат корхонаси ишлаган, улардаги ишчиларнинг умумий сони 365 киши бўлган, 680,6 минг сўмлик ялпи маҳсулот тайёрланган. Корхоналарнинг 25таси рус капиталистларига тегишли эди.

XX аср бошида пайдо бўлган шаҳардаги муҳим янгиликлардан бири шаҳар отлиқ темир йўли (кўнка) эди.

1899 йил Самарқанд-Андижон темир йўлининг Тошкентгача узайтирилиши шаҳар тақдирида ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлди. Бу йўл Тошкентни Каспий соҳиллари билан боғлабгина қолмай, шаҳарда янги йирик корхоналар пайдо бўлишига ҳам олиб келди. Оренбург-Тошкент темир йўли қурила бошлагач, шаҳар ўлканинг энг гавжум масканларидан бири бўлиб қолди.

Бирок ўлканинг туб жой аҳолисини манфаатлари эътиборга олинмасди. Туркистон миллий бойликларининг жадал ўзлаштирилиши омманинг қашшоқлашувига олиб келди. Ишлаб чиқаришнинг ҳамма тармоқларини қамраб олган капиталлаштириш

кўплаб маҳаллий тадбиркорларни синдирди. Хунармандлар фабрика ва завод саноати билан рақобатга дош беролмай бор бисотидан маҳрум бўлдилар. Ўқув ва диний муассасалари чор маъмуриятининг алоҳида назорати остига олинган эди. Буларнинг ҳаммаси халқнинг ғазабини кўзгатарди.

Туркистоннинг кўплаб шаҳарлари сингари Тошкентда ҳам чор Россияси империясининг мустамлакачилик сиёсатига қарши бир неча бор кўзғолонлар кўтарилди. 1892 йилда “Вабо исёни” деб ном олган кўзғолон бўлиб ўтди. Тошкент аҳолиси касалликдан вафот этганларни дафн қилишда ўз ҳуқуқлари камситилгани (мусулмон одати бўйича кўмишга рухсат бермай, жасадни ёқиб юборишга мажбур қилган эдилар) ва ерли аҳоли вабодан сақланиш учун етарли воситалар билан таъминланмаганлигига қарши исён кўтарган эди. Бутун Туркистонни камраб олган 1916 йилдаги энг йирик кўзғолонлардан бири Туркистон туб аҳолиси вакиллари фронт ортидаги ишларга сафарбар этиш тўғрисидаги фармон туфайли бошланиб кетган эди. Бу кўзғолонга Россияга сафарбар этилаётган ўз боқувчилари ва фарзандларидан жудо бўлишни истамаган Тошкент аёллари ташаббускор бўлиб чиқди. Кўзғолон ўлканинг Жиззах, Фарғона ва бошқа вилоятларига ёйилди. Кўзғолон бостирилгач, унинг 3000 иштирокчиси судга берилди, улардан 20 нафари қатл этилди, 162 нафари каторга ишларига жўнатилди, қолганлари қамоққа ташланди. Чор маъмуриятининг бу ишлари ўлкадаги барча илғор жамоатчиликни, айниқса, унинг янгилашни ва ислохотларга интилаётган тараққийпарвар кайфиятдаги қисмини дарғазаб қилди.

Бу вақтда Тошкентнинг Туркистон аҳолиси учун маънавий–маданий марказ сифатидаги аҳамияти тобора ортиб борди. Бу ерга мусулмон Шарқида, хусусан, яқин атрофдаги мамлакатларда пайдо бўлган ислохотчилик ҳаракатлари ҳақидаги хабарлар кириб кела бошлаганди. XIX аср охиридан бошлаб Тошкент жадидчилик номи остида шаклланаётган маърифатчилик ҳаракатининг маркази бўлиб қолди. Жадид – янги деган маънони билдирарди.

Туркистоннинг тараққийпарвар миллий зиёлилари ўлканинг Россия империясининг мустамлакачилиги туфайли илғор мам-

лакатлардан сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан қолоқлигини англаб халқни маърифатли қилишни ўзининг биринчи галдаги вазифаси деб ҳисоблади. Улар Шарқ ва Ғарб маданиятининг энг яхши ютуқларини уйғунлаштиришга уришиб, ўз олдига иккита асосий мақсадни қўйди: халқ турмуш даражасини ривожланган мамлакатлардаги турмуш даражасига етказиш ва Туркистонда миллий-демократик давлат барпо этиш. Тошкент жадидчилик ҳаракатининг маркази бўлиб қолди. Бу ҳаракатга Маҳмудхўжа Бехбудий билан бирга тошкентлик таниқли жамоат ва сиёсат арбоби, журналист ва педагог Мунавварқори Абдурашидхонов раҳбарлик қилди. Тошкентнинг илғор зиёлилари доирасига халқ хурматига сазовор маърифатчилар Абдулла Авлоний, Убайдуллахўжа Асадуллахўжаев, Саидрасул Саидазизов ва бошқалар кирарди. Улар янги услуб мактаблари очиш, дарсликлар, театр труппалари, маърифий жамиятлар тузиш, газеталар нашр этиш ишларига бошчилик қилдилар. “Намуна” деб аталган ана шундай мактаблардан бирини Тошкентда Мунавварқори Абдурашидхонов ташкил этди. Тошкентда 1910 йилда жами 11та мактаб иш олиб борди. 1905-1906 йилларда Тошкентда “Тараққий” (муҳаррири Исмоил Обидий), “Хуршид” (муҳаррири Мунавварқори Абдурашидхонов), 1907-1908 йилларда “Шухрат” (муҳаррири Абдулла Авлоний), “Осиё” (муҳаррири Аҳмадjon Бектемиров) газеталари нашр этилди. Тошкентлик таниқли тадбиркор Саидкаримбой Саидазимбой ўғли “Тужжор” газетасини нашр этди. Чор маъмурияти бу газеталарни неча бор ёпиб қўйганлигига қарамай, улар оммани маърифатли қилишда катта аҳамиятга эга бўлди.

Бу маърифий ўзгаришлар аста-секин сиёсий вазифаларни олдинга қўйган ҳаракатлар даражасига айланди, зотан сиёсий ўзгаришлар қилмай туриб маданиятни тўлақонли ривожлантириб бўлмасди. Туркистоннинг демократик кайфиятдаги зиёлилари сиёсий партия ва жамиятлар туза бошлади. Жумладан, 1917 йил Тошкентда тузилган “Шўрои Исломия” жамияти Россиянинг федератив тузилмаси доирасида миллий мухторият ташкил этишни ўз олдига мақсад қилиб қўйди. Бу жараёнлар Россиядаги 1917 йилги Фев-

раль инкилобидан сўнг айникса, кучайди. Тошкентда янги “Турон” (мухаррирлари Афандизода ва Абдулла Авлоний), “Улуғ Туркистон” (мухаррири Кабир Бакиров), “Нажот” (мухаррири Мунавваркори Абдурашидхонов), “Кенгаш” (мухаррирлари Аҳмад Закий Валидий ва Мунавваркори Абдурашидхонов), “Шўрои Ислом” (мухаррири Абдулла Баттол), “Турк сўзи” (мухаррири Темирбек Худоёрхонов) ва “Турк эли” (тахрир хайъати) газеталари нашр этила бошлади.

Тошкент большевиклар тўнтариши арафасида ва ундан кейин кизгин сиёсий воқеаларнинг маркази бўлди. 1917 йил октябрида большевиклар ҳокимиятни эгаллаб олгач, Туркистон демократлари большевиклар ҳокимиятининг амалда ижтимоий тенгликка зид бўлган халққа қарши фаолиятига қарши чиқдилар ва Қўқон шаҳрида Туркистон мухторияти тузилганлигини эълон қилдилар. Тошкент аҳолиси 1917 йил 13 декабрда митингга чиқиб, мухториятни биринчилардан бўлиб қўллаб-қувватлади. Одамлар “Туркистон ўлкасига мухторият берилсин!” деган шиорлар билан намоёнишга чиқишди, большевиклар ҳукуматидан жумҳурият мустақиллигини тан олишни талаб қилишди. Бироқ қизил аскарлар намоёнишчиларга қарата ўқ узди ва 16 киши ҳалок бўлди. Туркистон мухторияти большевиклар томонидан тор-мор қилинди.

1917 йил 20 октябрда темир йўл устахоналари ишчилари большевиклар раҳбарлигидаги Тошкент Совети аскарлари билан бирга қуролли тўнтариш қилдилар. Янги ҳукумат – Халқ Комиссарлари Совети тузилди, унга маҳаллий аҳолидан биронта ҳам вакил киритилмади. Туркистон РСФСР таркибидаги Туркистон мухтор республикаси деб эълон қилинди, лекин бу мухторият қуруқ гап эди, холос. 1918 йил 30 апрелда Тошкент Туркистон Мухтор Совет Республикаси пойтахти деб эълон қилинди. Большевикларнинг иқтисодий ва маданий сиёсати халқ хўжалигида таназзулнинг чуқурлашишига олиб келди. 20-йилларда миллий зиёдиларнинг Назир Тўрақулов, Турор Рискулов, Қайғусиз Отабоев, Абдулла Раҳимбоев, Иномжон Хидиралиев сингари вакиллари турли давлат лавозимларини эгаллаб, ижтимоий ва сиёсий тенглик учун

курашдилар, Марказ сиёсати олдида халқ манфаатларини ҳимоя қилдилар, республикада ҳам, унинг пойтахтида ҳам хўжалик инкирози машаққатларини енгиллаштиришга ҳаракат қилдилар.

1924 йил Ўзбекистон ССР ташкил бўлгандан сўнг пойтахт Самарқанд шаҳрига кўчирилди. 1930 йилдан Тошкент шаҳри яна Ўзбекистоннинг пойтахти бўлиб қолди. Шўролар ҳокимиятининг ижтимоий-иқтисодий ислохотлари: индустриллаштириш, кишлоқ хўжалигини коллективлаштириш бутун республика сингари шаҳарнинг ривожланишига ҳам турли даражада таъсир қилди. Шаҳар тadbirkorлар, энг яхши хўжалик юритувчиларидан маҳрум бўлди. XX асрнинг 30-50-йилларида Сталин катағонлари Тошкент миллий зиёлиларининг энг яхши вакиллари, сиёсий арбоблар, ёзувчи, шоир ва мусикачиларни қурбон қилди. Тошкентда яшаб, фаолият юритган Усмон Носир, Элбек, Боту, Абдулла Қодирий, Абдулхамид Чўлпон ва маданият, илм-фаннинг бошқа кўплаб намоёндалари катағон қурбонлари бўлдилар.

Бирок, шунга қарамай, халқнинг бардоши ва меҳнатсеварлиги туфайли шаҳар йирик иқтисодий марказга айланди ва обод бўлди. Бу ерда кўпгина саноат корхоналари – тўқимачилик, тамаки, пойабзал фабрикалари қурилди. Бўзсув, Бўржар гидроэлектр станциялари, шунингдек, Қодирия ГЭСи барпо этилди.

Иккинчи жаҳон уруши йилларида Тошкент саноати асосан фронт эҳтиёжи учун ишлади. 1942 йил бошида пойтахт саноат корхоналарининг қарийиб ярми тўлиқ ёки қисман ҳарбий маҳсулот ишлаб чиқаришга ўтди. Шу билан бирга, мамлакатнинг бошқа жойларидан кўчириб келтирилган 100дан ортиқ корхонани жуда қисқа муддат ичида шаҳар ҳудудига жойлаштириш ва ишга тушириш зарур эди. Улар орасида В. Чкалов номидаги Москва авиация заводи, “Ростсельмаш”, “Электрокабель” заводлари ва бошқалар бор эди. Мудофаа аҳамиятига молик корхоналарни жойлаштириш учун 150 минг кв.м дан ортиқ ишлаб чиқариш бинолари бунёд этилди ва қайта қурилди. Жихозларни ўрнатиш ва янги объектларни қуришда 115 минг нафаргача одам ишлади. 1941 йил декабридаёқ Тошкентда 137та корхона ишлай бошлаган эди, улар-

нинг 64таси ҳарбий маҳсулот чиқарарди. 1943 йил Тошкент саноати 1940 йилдагига нисбатан уч баробар кўп маҳсулот берди. Уруш йиллари мобайнида Тошкент саноати тузилиши тубдан ўзгариб кетди. Агар, 1940 йил ишлаб чиқарилган маҳсулотларининг 81 фоизи тўқимачилик, енгил ва озик-овқат саноати ҳиссасига тўғри келган бўлса, 1941 йилда эса маҳсулотларнинг 60 фоизини оғир саноат маҳсулотлари ташкил этди, машинасозлик ва металлни қайта ишлаш етакчи ўринни эгаллади. Кўплаб ўзбекистонлик, шу жумладан, тошкентлик жангчилар Иккинчи жаҳон уруши фронтларида жанг қилдилар.

Уруш йилларида шаҳарда 20тача госпиталь (7650 ўринли) ташкил қилинган эди. Фабрика, завод, муассаса жамоалари, тиббий ёрдам дружиналари, тиббий ҳамширалар тайёрлайдиган мактаблар ва курсларнинг талабалари, адабиёт ва санъат арбоблари Совет армиясининг ярадор бўлган ҳамда бемор жангчиларига оталиқ ёрдами кўрсатишарди.

Шаҳар депутатлар Кенгаши ҳарбий хизматчиларнинг оилаларига ёрдам бериш бўйича катта иш қилди. Тошкентга кўчириб келтирилган болалар уйлари ва болалар гуруҳларини жойлаштириш учун шаҳарнинг энг яхши бинолари ажратиб берилди. Етим болалар алоҳида рўйхатга олинди, ўсмирлар фабрика-завод ўқувчилари мактабларига, хунар ва темир йўл билим юртларига жўнатилди, уларни битириб чиққач, ишга юборилди. Шаҳар аҳолиси орасида пул маблағлари, болаларга кийим-бошлар йиғиш тадбирлари ўтказилди. Тошкентлик аёлларнинг даъвати билан кўчириб келтирилган болаларни асраб олиш бўйича оммавий ҳаракат бошланиб кетди. Минглаб аҳоли бу даъватга кўшилди.

Уруш йилларида Тошкент халқ хўжалигининг барча тармоқлари бўйича юқори малакали мутахассислар тайёрлаган, фан ва маданиятнинг йирик маркази бўлиб қолди. Бу ерда СССР Фанлар академиясининг 375 нафар йирик олими ва илмий ходими иш олиб борди. 1943 йил Ўзбекистон Фанлар академияси ташкил қилинди, 23 илмий-тадқиқот муассасаси, шу жумладан, Бутуниттифоқ пахтачилик илмий-тадқиқот институти (Союз НИХИ), Ўрта Осиё ирри-

гация институти ва бошқа илмий марказлар фаолият юритди. Фан ва маданиятнинг ривожланишида Тошкент олий ўқув юртларининг, шунингдек, бу ерга кўчириб келтирилган Москва геодезия муҳандислари, аэрофотосъёмка ва картография, автомобиль-йўллар, меъморчилик, режалаштириш институтлари, Киев индустриал институти ва бошқаларнинг аҳамияти катта бўлди.

1946-50 йиллар давомида барча машинасозлик корхоналари техник жиҳатдан қайта қурилди ва кенгайтирилди. 1950 йилда саноат ишлаб чиқариши ҳажми урушгача бўлган даврга нисбатан – 2,9 марта, 1913 йилга нисбатан эса – 30,7 марта ўсди.

Тошкентнинг ҳудуди ҳам кенгая борди. 1946 йилда унинг ҳудуди 130 кв.км ни ташкил этди. 1947 йил троллейбус қатнови йўлга қўйилди, кўчалар ободонлаштирилди. 50-йилларнинг ўрталарида телемарказ ишга тушди. 50-йиллар охири – 60-йиллар бошида кўп қаватли бинолардан иборат тураржой массивлари, шунингдек, янги саноат ҳудудлари барпо этилди.

1966 йил 26 апрелда рўй берган zilзила туфайли, кўплаб саноат корхоналари, маданий, тиббий, коммунал-маиший муассасалар, мактаблар вайрон бўлди ёки қаттиқ шикастланди. Собик иттифоқнинг барча республикалари иштирокида 3,5 йил ичида zilзила оқибатлари деярли тугатилди. Меъморлар ва қурувчиларнинг саъй-ҳаракати натижасида Чилонзор, Қорақамиш ва Қорасувда янги тураржой массивлари ва микрорайонлар, меъморий ансамбллар, кўркам жамоат бинолари бунёд этилди.

Шу билан бирга, zilзиладан сўнг Тошкент аҳолисининг ижтимоий ва миллий таркиби собиқ СССРнинг Оврупо қисмидан бу ерга кўчиб келган фуқаролар ҳисобига кескин ўзгарди.

Шу йиллар мобайнида коммунистик мафкура тазйиқи ва Марказ сиёсатига қарамлигига қарамай, Ўзбекистон маданий ва маънавий ҳаётда катта ютуқларга эришишга муваффақ бўлди. Бу эса, аввало, унинг пойтахти билан боғлиқ эди, бу ерда асосий ўқув юртлари, театрлар, илмий ва тиббиёт муассасалари, нашриётлар ўз фаолиятини олиб борди.

Тошкентда Ғафур Ғулум, Ойбек, Шайхзода, Зулфия, Абдул-

ла Қахҳор, Мухтор Ашрафий, А.Ф. Козловский, В.А. Успенский ҳамда бошқа таниқли шоир, ёзувчи ва бастакорлар билан бир қаторда адибларнинг ёш авлоди – Мирмуҳсин, Саид Аҳмад, Асқад Мухтор, Ҳамид Гулом ва бошқалар самарали ижод қилдилар.

Ўзбекистон олимлари улкан ютуқларни қўлга киритдилар. Тошкентда Республика Фанлар академияси самарали иш олиб бориб, унинг таркибида Ядро физикаси, Ўсимликлар кимёси, Сейсмология, Электроника, Биокимё институтлари ва бошқалар очилди. Ё. Тўрақулов, У. Орипов, О. Содиков, М. Набиев, В.П. Шчеглов, С.В. Стародубцева, Е.Е. Романовский, И.А. Райкова, С. Юнусов, Т. Саримсоқов, С. Сирожиддинов, И. Мўминов, П.Г. Булгаков, Я. Гуломов, М.Е. Массон, Г. А. Пугаченкова каби олимларнинг номлари Ўзбекистондан ташқарида ҳам машҳур бўлди.

Бошқа республикалар орасида Ўзбекистон ўзининг улкан иқтисодий имкониятлари, табиий бойликлари, интеллектуал салоҳияти ва меҳнатсевар халқи билан ажралиб турарди. Бирок маъмурий-буйруқбозлик тизими ҳукмронлик қилган ўн йилликлар, хусусан, турғунлик йиллари миллатнинг маънавий ва моддий кучларини тўлиқ ишга солиш имконини бермади. КПСС МКнинг 80-йилларда “ўзбек иши” номи остида олиб борган қатағонлари Ўзбекистондаги демократик жараёнларни бостиришга қаратилган бўлиб, тошкентлик кўплаб ҳалол масъул ходимларни ҳам четлаб ўтмади. Бу жараёнларни йўққа чиқаришда республиканинг 1989 йилда сайланган янги раҳбари И.А.Каримовнинг хизматлари жуда катта бўлди.

Президентлик лавозими таъсис этилиши ва бу лавозимга унинг 1990 йилда сайланиши Ўзбекистоннинг мустақиллик сари йўлини белгилаб берди.

Янгиланган пойтахт

1991 йилдан Ўзбекистон ва унинг пойтахти – Тошкент тарихида янги давр бошланди. Мустақилликнинг 18 йили мобайнида бутун мамлакатнинг ҳам, унинг пойтахтининг ҳам кифоаси таниб бўлмас даражада ўзгарди.

Ўзбекистон мустақилликни қўлга киритиши билан жаҳон ҳамжамиятида муносиб ўрин эгаллаб, 1992 йил Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ)нинг аъзоси бўлди. Бугунги кунда Ўзбекистон 165 давлат томонидан тан олинди, 118 мамлакат билан дипломатик муносабатлар ўрнатилди.

Республика нуфузли халқаро ташкилотлар: Шанхай Ҳамкорлик ташкилои (ШХТ), Коллектив Хавфсизлик Шартномаси ташкилоти (КХШТ), Ислом Конференцияси ташкилоти ва бошқа кўплаб нуфузли иқтисодий ва молия институтларининг тенг ҳуқуқли аъзосидир. Суверен Ўзбекистон БМТ билан ҳамкорлик қилиб, фаол халқаро сиёсат юритмоқда. Марказий Осиёда ядро қуролидан холи зона тузишга куч-ғайрат сарфламоқда.

Мустақил давлат пойтахти мамлакат Президенти ташаббуси билан ва унинг раҳбарлигида олиб борилаётган туб сиёсий ва иқтисодий ислохотларнинг маркази бўлиб қолди. Бу ерда Президент қароргоҳи, республика Парламентининг палаталари (Олий Мажлис Сенати ва Қонунчилик палатаси), мамлакат ҳукумати (Вазирлар Маҳкамаси) иш олиб боради. Партиялар ва ижтимоий ҳаракатларнинг марказий органлари фаолият юритади.

Пойтахтнинг халқаро обрў-эътибори анча ўсди. Тошкентни ҳақли равишда “Шарқ дарвозаси” деб атайдилар. Бу ерда 40дан ортик элчихона очилган, бошқа дипломатик миссиялар, кўплаб обрўли халқаро ташкилотларнинг ваколатхоналари фаолият кўрсатади. Тошкент Сиэтл (АҚШ), Марокаш (Марокаш) сингари ҳориж шаҳарлари билан биродарлашган.

Бу ерда Марказий Осиё давлатлари, МДХ мамлакатлари бошлиқларининг учрашувлари мунтазам ўтиб туради. Турли халқаро симпозиумлар, съездлар, семинарлар тез-тез ўтказилади. 1998 йил

Тошкент шаҳрида ЮНЕСКО Ижроия қўмитасининг 155-сессияси бўлиб ўтди. Сўнгги йилларда Марказий Осиёда барқарорликни сақлаб туришда ва доимий иктисодий ўсишни таъминлашда Шанхай Ҳамкорлик Ташкилотининг аҳамияти катта бўлмоқда. Тошкентда фаолият кўрсатиб турган ШХТнинг Минтақавий антитеррор тузилмаси терроризм, диний экстремизм ва айирмачиликка қарши кураш механизмининг самарали бўғини бўлиб қолди.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон пойтахтининг ташқи қиёфасида ҳам ўзгаришлар юз берди. Шаҳар таниб бўлмас даражада ўзгариб кетди, унинг майдони 256 кв.км ни ташкил қилган ҳолда, аҳолиси эса 2,5 млн. кишидан ортиб кетди.

Мустақилликнинг дастлабки йилларида шаҳар ва мамлакатнинг бош майдони – Мустақиллик майдонини қайта қуриш ишлари бошланган эди. Унинг марказида Ўзбекистон Республикасининг бўртма тасвири туширилган Ер шари кўринишидаги ҳайкал ўрнатилган. У мамлакат давлат мустақиллигининг тимсолидир. Ўша ерда ҳайкал пойида давлат раҳбарининг ташаббуси билан 2005 йил декабрда қўлида чақалоғини кўтариб турган «Бахтиёр она» ҳайкали ўрнатилди. У миллатнинг эркесварлик руҳи ва унинг келажакда гуллаб-яшнашини ифода этади. Бир-бирини тўлдирувчи бу улуғвор композициялар Мустақиллик ва Эзгулик монументи номини олган. Майдоннинг асосий кириш йўли олдида қумушсимон металлдан енгил ва нозик ишланган Арка барпо этилган. 150 метр узунликка эга Аркани 16та мрамор устун кўтариб туради. Унинг тепасига Ер шари атрофидаги парвозга шай бўлган турналар ишланган. Бу иншоот Мустақиллик ва Эзгулик монументи билан қўшилиб ягона ансамблни ташкил этади.

Хотира ҳиёбони Мустақиллик майдонининг таркибий қисми ҳисобланиб, у улуғвор “Мотамсаро она” ёдгорлиги ёнига олиб болади. Ҳиёбоннинг иккала томони бўйлаб миллий услубда нақшкор ёғоч устунлар билан ишланган қатор кетган айвонлар шаклидаги ёдгорлик мажмуаси жойлашган. Бу ердаги Хотира китобига Иккинчи жаҳон урушида ҳалок бўлган Ўзбекистон фарзандларининг номлари абадийга ёзиб қўйилган.

Олий Мажлис Сенатининг оқ мармарли биноси майдоннинг кўрки ҳисобланади. Мамлакат бош майдонининг меъморий композициясига маъмурий бино, Ҳукумат уйи, Бизнес маркази мажмуаси ва Миллий Тасвирий санъат галереясининг ноёб бинолари табиий равишда қўшилиб кетган. Кўплаб фавворалар ва кўркам боғ мажмуаси меъморий-скульптура ансамблини уйғун равишда бойи-тади ва пойтахт марказининг бетакрор қиёфасини яратади.

Алишер Навоий номли Миллий боғнинг бунёд этилиши, шаҳарсозлик қурилишига хос манзарани ҳисобга олган ҳолда ҳал қилишнинг намунаси бўлди. Миллий боғ пойтахтнинг ҳақиқий маънавий марказига айланди. Бу ерда мамлакатнинг асосий мил-лий байрамлари – Мустақиллик куни ва Наврўз тантаналари ўт-казилади. “Истиклол” санъат саройи ва Олий Мажлис бинолари (1997 йил) боғ худудига олиб киради. Боғ мажмуасини 2000 йилда қуриб битказилган Банклараро марказнинг 20 қаватли осмонўпар биноси яқунлайди.

Янги Тошкентнинг шаҳар қурилиши тузилишида Амир Темур шоҳ кўчаси ҳам муҳим ўрин тутди. У тарихий жой – Амир Те-мур номи билан аталган хиёбондан бошланади. Хиёбонда 1995 йил буюк саркарда ва улкан давлат арбоби Амир Темурга улғувор ёдгорлик ўрнатилган эди. Хиёбон ёнида 1996 йил Темурийлар та-рихи музейи бунёд этилган. Бинони безашда Темурийлар даври меъморчилигига мутаносиб шакллар ва анъанавий миллий нақш услубидан мохирона фойдаланилган.

2000 йил Қатағон қурбонлари хотираси музейи қурилган эди. 2008 йилда музей биносини реконструкция қилиш ва экспозици-яларини янгилаш бўйича катта ишлар олиб борилди. Музей за-монавий техник ускуналар билан жиҳозланди. Миллий меъмор-лик анъаналари асосида қурилган бинонинг ташқи кўриниши эса шаҳарнинг умумий меъморий қиёфаси билан уйғунлашди.

1990 йилларнинг охирида Амир Темур шоҳ кўчаси ёқасида Юнусобод массиви томон бораверишда Халқаро савдо-кўргаз-ма мажмуаси қуриб битказилди. У “Интерконтиненталь” меҳмон-хонаси (1998 йил) ва бир йил кейин қурилган Ўзбекистон Ташқи

Иқтисодий фаолият Миллий банки, халқаро Бизнес-маркази ҳамда “Тошкент-плаза” савдо марказидан ташкил топган. Бу меъморий ансамбль Ўзбекистон пойтахтининг замонавий диққатга сазовор жойларидан бири бўлиб қолди. Унинг шимол томонига ҳозирги замон талабларига жавоб берувчи Болалар боғи ва “Аква парк” (1995 йил) жойлашган. Шоҳ кўчада 1997 йил теннис кортлари ва усти ёпик сув ҳавзалари бўлган ноёб спорт мажмуаси пайдо бўлди. У ерда нуфузли халқаро ва республика мусобақалари ўтказилади. Шоҳ кўча узра баландлиги 375 метрлик телеминора бўй чўзган. Унда томоша майдончалари ва ресторан мавжуд.

Қадимги Тошкентни ҳақли равишда ҳамиша навқирон шаҳар деб атайдилар. Пойтахт қиёфаси кун сайин гўзаллашиб бормоқда, унда миллий ва замонавий технология ҳамда услублар муваффақиятли уйғунлашаётганлигининг ёрқин мисолини кўриш мумкин. Эски шаҳар, истироҳат боғлари, бозорлар деярли бутунлай янгидан бунёд бўлди. Давлат консерваторияси, Болалар бадий ижодиёти маркази, Ўзбек миллий либослари Галереяси бинолари пойтахтнинг чинакам кўрки бўлиб қолди. Марказий кўчаларда яшил зоналар қайтадан тикланди ва янгидан вужудга келтирилди, замонавий дизайн асосида уларга янги мўъжаз меъморий шакл берилди. Ободонлаштириш хизмати вакиллари минглаб манзарали ва игнабаргли дарахтлар ўтқаздилар: пойтахт боғлари, хиёбонлари ва марказий кўчаларига ҳар йили бир неча юз минглаб туп анвойи гуллар экилади. 200 минг метр квадратга яқин йўлка ва йўл четлари, 50 километр сунъий суғориш тармоқлари тўлиқ таъмирдан чиқарилиб, 5 минг га дан ортиқ майдон кўкаламзорлаштирилди. Ҳозирги вақтда Тошкентда 17 яшил зона, майдон ва хиёбон мавжуд. Жами 16 истироҳат боғи (улардан Ўзбекистон Миллий боғи ва Абдулла Қодирий номидаги боғ тўлиқ қайта қурилди). Ҳайвонот боғи, Планетарий, 9та Сарой ва 64та Маданият уйи, 16та музей шаҳар аҳолиси ва унинг меҳмонларига хизмат кўрсатмоқда. Барча кутубхоналар замонавий ахборот марказларига айлантилди.

Тошкентнинг меъморий қиёфаси ўзининг 2200 йиллик тўйи арафасида тарихий жозибасини сақлаш билан бирга, айти чоғда янгилашиб, инсонпарварлик ҳамда бадиийлик мазмуни билан бойитилди.

Бизнес-марказларининг улуғвор осмонўпар бинолари, замонавий ҳашаматли меҳмонхоналар, музейлар, спорт мажмуалари, маданият саройларининг бинолари меъморий тафаккурнинг сўнги ютуқлари асосида қад ростлади. Замонавий кўприк ва йўллар, транспорт қатнайдиغان остки ва устки иншоотлар – эстакадалар ҳамда қулай ўтиш йўлаклари ишга туширилди. Тошкент метрополитенининг умумий узунлиги ҳам ортди, янги йўналишлар бўйлаб 10га яқин янги бекатлар пайдо бўлди. Буларнинг барчаси пойтахт кўчаларидаги транспорт оқимини бир маромга солиш имконини беради.

Бугунги Тошкент – стратегик аҳамиятли сиёсий марказгина бўлиб қолмай, бутун Ўрта Осиё минтақасининг йирик саноат-транспорт чорраҳасидаги муҳим иқтисодий мегаполис ҳамдир. Ҳозирги вақтда пойтахтда 5 мингдан ортиқ саноат корхонаси ишламоқда, улардан 4814 таси ёки 95,5 фоизи кичик бизнес субъектларидир. 160дан зиёд асосий йирик саноат корхоналари шаҳар ишлаб чиқариш қувватининг 70 фоизга яқинини ташкил этади. Улар орасида “Кока-кола”, “Мармакс”, “Дойче кабель”, “Тошкент лакбўёк заводи”, “Ўзкабель”, “Тошкент трактор заводи”, “ЖФ Интернешнл”, “243-завод”, “В.П. Чкалов номидаги авиация ишлаб чиқариш бирлашмаси», “Фарм Гласс”, “Тошкент ёғ-мой комбинати”, “Зенит электроникс”, “Тошкент қувурлар заводи”, “Тошкент-Тўйтепа-Текстиль” каби корхоналар алоҳида ўрин эгаллайди. Уларнинг ялпи ишлаб чиқарган маҳсулотини, чунончи, биргина 2006 йилда 500 млрд. сўмдан ошди.

2006 йилдан пойтахтнинг ишлаб чиқариш салоҳиятига “Байтекс Тижорат”, “Элеткроизолит”, “Вим биль данн”, “Ай демир текстил”, “Мономет”, “Таштекстил”, “Мотор киндер”, “Хуавей теш инвестмент Ташкент”, “Сафват тексвивикс”, “Ташстайл-сервис”, “Стандарт авто”, “Розе фашион” сингари янги қорхоналар ўзининг

муайян ҳиссасини қўша бошлади. Уларнинг аксарияти хорижий сармоялар асосида иш бошлаган қўшма корхоналардир. Шаҳарда жами 1500га яқин қўшма корхона ва фирма фаолият юритмоқда, улар жаҳоннинг 80дан ортиқ компаниялари билан биргаликда вужудга келтирилган.

Республикада ишлаб чиқарилган саноат маҳсулотларининг қарийб 30 фоизи пойтахт ҳиссасига тўғри келади. Энергетика, машинасозлик ва самолётсозлик, металларга ишлов бериш, қурилиш материаллари тайёрлаш, енгил ва озиқ-овқат саноати етакчи ўринни эгаллайди. “Чкалов номидаги Тошкент авиация ишлаб чиқариш бирлашмаси давлат акциядорлик жамият”ида жаҳон андозаларига жавоб берадиган Ил-76, Ил-114 самолётлари тайёрланади. Тошкент тўқимачилик корхоналари мамлакатда ишлаб чиқариладиган газламаларнинг асосий қисмини тайёрлаб беради.

Республика ҳукумати бозор муносабатларига ўтиш даврида бизнесни, тадбиркорликни ривожлантириш, хорижий сармояларни жалб этиш, банк-кредит тизимини яратишни рағбатлантириш бўйича бир қатор тадбирларни амалга оширди. Шаҳарда хусусий тадбиркорлик субъектлари кадрларини тайёрлаш ва қайта тайёрлаш масалалари бўйича 3та бизнес-инкубатор, 11та ўқув маркази, 8та туман ахборот-таҳлилий марказлари ҳузурида 15га яқин фирма ўз хизматларини кўрсатмоқда. Улар, фақатгина 2006 йил мобайнида 2300дан зиёд тадбиркорларни тайёрлаб ва қайта тайёрлаб бердилар, тахминан 40 млн. сўмлик консалтинг хизмати кўрсатдилар.

Умуман олганда, айнан шунга ўхшаш тадбирлар туфайли нодавлат секторида ишлаб чиқарилаётган маҳсулотларнинг улуши 80 фоиздан ортиқ бўлмоқда.

Ўзбекистон пойтахтида икки темир йўл вокзали, икки аэропорт, автовокзал, беш автостанция мавжуд. Ўрта Осиёда энг катта бўлган Тошкент аэропорти муҳим халқаро аҳамиятга эга. Бу ердан Нью-Йорк, Дехли, Лондон, Франкфурт-Майн, Тель-Авив, Жидда, Пекин, Токио, Сеул, Амстердам, Шаржа, Куала-Лумпур, Техрон, Афина, Сянган ва жаҳоннинг бошқа шаҳарларига рейслар амалга оширилади.

Пойтахтдан муҳим автомобиль йўллари бошланади. Улар орасида энг йириклари Катта Ўзбекистон тракти ва Тошкент халқа йўлидир. Шаҳар аҳолиси ва пойтахт меҳмонларига 6 хил транспорт: автобуслар, микроавтобуслар, такси, трамвай, метро ва троллейбуслар хизмат қилади. Жамоат транспорти парки асосан жаҳоннинг етакчи компаниялари ишлаб чиқарган йўловчи ташишга мўлжалланган замонавий автомобиллардан ташкил топган. Ўрта Осиёда ягона Тошкент метрополитени учта: “Чилонзор”, “Ўзбекистон”, “Юнусобод” йўналишларига эга, уларнинг умумий узунлиги 36,1 километр, бекатлар сони 29тани ташкил этади. Тошкент метросининг Юнусобод йўли мустақиллик йилларида куриб битказилди. Шаҳар транспорти ҳар куни 182 йўналиш бўйича ҳаракатланиб, 1,5 млн.дан ортиқ йўловчини манзилига етказиб қўяди.

Ўзбекистон пойтахти – мамлакатдагина эмас, шу билан бирга бутун Ўрта Осиёда энг йирик маданий ва илмий марказдир. Мустақиллик даврида мамлакатда маданият, фан ва таълим соҳасида аввалги давр билан таққослаб бўлмайдиган даражада ютуқларга эришилди. Чунончи, Ўзбекистон мустақилликни қўлга киритгач, Тошкент учун анъанавий бўлган хунармандчиликка эътибор кучайтирилиб, бу соҳа давлат ва жамоатчилик томонидан қўллаб-қувватланиб, катта ва амалий ёрдам олди. Таниқли халқ устаси – кулол Муҳит Раҳимов томонидан Тошкент кулолчилик мактабини тиклаш борасида бошланган ишни бугунги кунда унинг ўғли Акбар ва набираси Алишер Раҳимовлар муваффақиятли давом эттирмоқдалар. Тошкентда улар яратган кулолчилик мактабида катта амалий ва назарий иш олиб борилиб, нафақат маҳаллий мактаб, балки шу билан бирга Ўзбекистон кулолчилигининг йўқолиб бораётган мактаблари анъаналари ҳам тикланмоқда.

Тошкент миниатюрачи рассомларининг монументал санъат соҳасидаги ижодий ишлари ҳам муваффақиятли бормоқда. “Санои нафис” гуруҳи томонидан 1996 йил Тошкентдаги Темурийлар тарихи музейи ичкарисида бажарилган миниатюра услубидаги нақшлар мутахассислар ва томошабинларнинг юқори баҳосини олди.

Ўзбекистоннинг 90-йиллардаги санъати услубий моделларининг хилма хиллиги билан ажралиб туради. У кўп жиҳатдан Муस्ताқиллик қўлга киритилганлиги, ижодда эркинликни танлаш муҳити пайдо бўлганлиги билан боғлиқдир. 1997 йил маркази Тошкентда бўлган Ўзбекистон Бадий академияси ташкил қилинди. Бу янги тарихий шароитда тасвирий ва амалий санъатнинг ривожланишига ҳамда Ўзбекистон миллий санъатининг халқаро маданий саҳнага чиқишига кўмак берди. Тошкентлик рассомларнинг чет эл кўرғазмаларида катнашиши, шунингдек, пойтахтда тасвирий санъат халқаро биеналлелари ўтказилиши алоҳида аҳамият касб этди.

Тошкент муस्ताқиллик шароитида мусиқий-драматик ва мусиқий-хореографик санъатнинг янада жонланган маркази бўлиб қолди. Алишер Навоий номидаги Ўзбек давлат академик опера ва балет театри, Муқимий номидаги мусиқали драма театр, Оперетта театри, Марк Вайль номидаги “Илҳом” театри жамоалари ижоди кўтаринлик билан фаолият юритмоқда. Янги “Офарин” оригинал рақс театри ташкил этилди. У мусиқий-хореографик постановкалар кўймоқда. Тошкент театрларининг бой ва рангбаранг ҳаётига Миллий академик драма театри, рус Академик драма театри, Абдор Хидоятлов номидаги ёшлар драма театри, Ёш томошабинлар театри каби услуби жиҳатдан ўзига хос бўлган театр жамоалари ўз хиссасини қўшмоқда. Умуман олганда ҳозирда Тошкентда жами 13 театр фаолият юритмоқда.

1990 йилларда кинематографияда репертуарнинг янги кино талқинларига мос равишда жанрларнинг ўзига хос ва услубий ҳамда техник янгиланиши кузатилди. Тарихга, миллий анъаналарига, халқ оғзаки ижоди мотивларига кўпроқ мурожаат қилиб, халқ руҳига яқин асарлар яратилди.

2004 йил Ўзбекистон Ҳукумати миллий кинематографни молиялаштириш билан боғлиқ муҳим қарор қабул қилди. Миллий тарих, анъаналар ва маданиятни ёритишдаги ютуқлар рағбатлантирилди. Айтиб ўтиш жоизки, 2007 йилда режиссёр Қ. Камоловага юртимизда ишлаб чиқарилган энг яхши фильмлардан бири бўлган “Йўл бўлсин” фильми учун Давлат мукофоти берилди. Тошкентда айна

вакtdа кўп сонли тижорат студиялари ҳам фаолият юритмоқда. Улар йилига 50га яқин фильмлар ишлаб чиқармоқда.

Пойтахтда оммавий ахборот воситалари инфра тузилмаси тобора ривожланиб бормоқда. У теле- радио эшиттириш марказларини, 4 ахборот агентлигини, республика нашриётларининг катта қисмини ўз ичига олган. Тошкент матбаачилари томонидан 19та республика, 2та вилоят, 2та шаҳар, 44та кўп нусхали газеталар чиқиб турибди, 60дан ортиқ журнал чоп этилмоқда.

Тошкент фан ва таълим соҳасида ҳам етакчи ўринни эгаллайди. Пойтахтда 40дан ортиқ илмий-тадқиқот муассасаси ва уч минтақавий бўлимни бирлаштирган Фанлар академияси, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси, Тиббиёт, Банк-молия, Солиқ академиялари, Мирзо Улуғбек номидаги Миллий университет, Иқтисодиёт университети, Абу Райҳон Беруний номидаги техника университети, Низомий номидаги педагогика университети фаолият юритмоқда. 1999 йил Ўзбекистон Президентининг Фармони билан Тошкент Ислон университети очилди. Кейинги 6 йил мобайнида шаҳарда М.В. Ломоносов номидаги Москва Давлат университети ва И.М. Губкин номидаги Нефть ва газ университетининг филиаллари, Халқаро Вестминстер университети ҳамда Сингапур менежментни ривожлантириш институти очилди. Умуман Тошкентда жами 30дан ортиқ олий ўқув юрти фаолият кўрсатади.

Шаҳарда 338та ўрта мактаб ва 514та мактабгача таълим муассасаси, шунингдек, 30та мусика ва санъат, 25та спорт мактаби бор. Уларда 400 мингдан ортиқ болалар ва ўсмирлар билим олади ҳамда тарбияланади. Шаҳардаги 6та мактабгача муассасада ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО сингари халқаро ташкилотларнинг дастурлари бўйича, шунингдек, халқаро “Фалак нури” маркази дастури бўйича ёш авлод тарбияланмоқда. 103374 нафар тошкентлик ўқувчи ёшлар 79та касб-хунар коллежи ва 37 академик лицейда бир неча ўнлаб касб йўналиши бўйича билим сирларини эгалламоқдалар.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримов ёш авлоднинг маънавий ва жисмоний тарбиясига, уларнинг спорт би-

лан шуғулланиши учун барча шарт-шароитни яратиб беришга катта эътибор қаратмоқда. Унинг ташаббуси билан “Универсал” спорт саройи, “Юнусобод-теннис” ва “Ўзбекистон” давлат теннис клублари қурилди. Бу иншоотларда спорт машғулотларидан ташқари ҳар хил халқаро турнирлар ўтказилмоқда. 2006 йил пойтахтнинг Собир Раҳимов туманида Ўзбекистон Миллий университети ҳудудида томошабин ўтирадиган 150 ўринли усти ёпиқ сузиш ҳавзаси (50x25) қурилди. 2008 йил Республика олимпия захиралари теннис мактаби бинолари ва иншоотларини қайта тиклаш ҳамда қуриш ишлари ниҳоясига етди.

Умуман Тошкентдаги 2148 спорт иншооти, жумладан, 15 стадион, 608 спорт зали, 43 сузиш ҳавзаси, 646 спорт клуби, 1468 спорт майдони ва майдончаси, 8 тир, шунингдек, отчопар ва 3та спорт манежи ишлаб турибди.

Пойтахтни ҳақли равишда замонавий тиббиёт маркази деб атайдилар. Бу ерда ихтисослашган шошилич тиббий ёрдам, кўз микрожарроҳлиги, кардиология, жарроҳлик, онкология илмий марказлари муваффақиятли фаолият юритмоқда. Пойтахт аҳолиси ва меҳмонларига 107 стационар ва 550дан ортиқ амбулатория-поликлиника муассасалари хизмат кўрсатади. Улар тегишлича 18,7 минг ва 57,6 минг кишига мўлжалланган бўлиб, шу жумладан, 41 шифохона ва 124 даволаш муассасаси бор. Шаҳарликларга 600га яқин дорихона, 5 санаторий, 19 санаторий-профилакторий хизмат қилади. Шунингдек, жуда кўп сонли ихтисослашган хусусий муассасаларда ҳам тиббий ёрдам олиш мумкин.

Мамлакат раҳбарияти томонидан шаҳардаги тарихий ёдгорликларни тиклашга катта эътибор берилмоқда. Таъмирловчиларнинг кунт билан қилган меҳнати туфайли XVI асрга оид Кўкалдош мадрасаси, XIII – XIX асрларга оид Шайх Зайниддин бобо, XIX асрга оид Хўжа Аламбардор, XV асрга оид Юнусхон, XIX асрга оид Шайх Хованди Тохур макбаралари ва XIX асрга оид Шайх Абулқосим мадрасаси 15-20 йиллар аввалги қиёфасидан тамомила бошқача кўриниш олди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримовнинг ташаббуси ва бевосита раҳбарлиги остида 2006-2007 йилларда Ҳазрати Имом диний-меъморий мажмуасида катта миқёсда қайта тиклаш, қуриш ва таъмирлаш ишлари олиб борилди. Натижада пойтахт шаҳри ўз тарихий ёдгорликларини тиклади ва миллий меъморчиликнинг энг яхши анъаналарида бажарилган янги шаҳарсозлик ансамбли яратилди.

Мамлакатда динлараро тинчлик ва тотувликни мустаҳкамлаш бўйича катта иш олиб борилмоқда. Бошқа минтақалардаги сингари пойтахтда масжидлар қурилмоқда, черковлар, костел, кирха, бошқа диний иншоотлар таъмирдан чиқарилган ҳамда иш олиб бормоқда. Ўтмишнинг даҳоларига, шунингдек, жаҳон ва миллий маданият вакиллари – Алишер Навоий, Пушкин, Низомий Ганжавий, Т. Шевченко, Абдулла Қодирий, Фафур Фулом, Зулфияга ўрнатилган ҳайкаллар Тошкентни безаб турибди.

2007 йилда таълим, фан ва маданият бўйича Халқаро ислом ташкилоти (ISESCO) Тошкентни ислом маданияти пойтахти, деб эълон қилди. Бу мамлакатимизда ислом маданияти ва маънавий қадриятларни тиклаш ҳамда сақлаш юзасидан амалга оширилаётган асосий мақсадга йўналтирилган иш натижаларининг халқаро миқёсдаги яна бир эътирофидир. Президент Ислам Каримов бу фактни “Ўзбек халқининг ислом маданияти ривожига қўшган бекиёс ҳиссасига берилган муносиб баҳо”, деб таърифлади.

Тошкент бу фахрли номга тўлиқ жавоб беради.

Тошкентнинг барча ютуқлари – бу Ўзбекистоннинг ҳар томонлама тараққий этганлигининг муносиб кўрсаткичидир. Шаҳар ўзининг 2200 йиллик тўйини суронли тарихи, ўзига хос бой ва бетакрор маданиятига эга бўлган жаҳоннинг энг гўзал шаҳарларидан бири сифатида кутиб олмақда.

ИСТОРИЯ ТАШКЕНТА **(с древнейших времен до наших дней)**

Ташкентский оазис – это часть широкой предгорной равнины, которая начинается от западных склонов Тянь-Шаня и полого спускается к Сырдарье. На востоке она ограждена тремя хребтами – Угамским, Пскемским и Чаткальским, разделенными ущельями, по которым несутся горные реки того же названия. Сливаясь, они образуют реку Чирчик, протекающую по узкому каньону Чарвакской котловины, а ниже Газалкента уже с древности – по площади равнины шириной местами более 20 км. На западе Чирчикская долина подобно широкому амфитеатру, открывается навстречу горячему дыханию Кызылкумов. Часть этой поймы занята современным руслом Чирчика, а южная обводнена прорвавшейся в долину рекой Ахангаран. Эта равнина вместе с расположенной севернее долиной реки Арысь составляет крайнюю зону земледельческих оазисов Средней Азии. Далее на север расстилается бескрайняя степь с богатыми пастбищами.

Бассейн Чирчика – колыбель одной из древнейших земледельческих и городских культур Средней Азии. В его пределах возник и перемещался столичный центр оазиса, который в древности и средние века известен под названием Чач или Шаш, а затем Ташкент.

Ташкентский оазис во все времена изобильно снабжался водой. Исторически сложившаяся система каналов питала город, который никогда не испытывал недостатка в воде, что всегда подчеркивали авторы, писавшие о Ташкенте, начиная от средневековья и до XIX в. Несколько десятков тысяч лет назад, когда здесь появились предки современного человека, климат мало отличался от современного, с чередованием жаркого сухого лета и холодной зимы, когда выпадала основная масса годовой нормы осадков.

Предгорья и равнины были богаты растительностью и изобиловали дикими животными, на которых охотился первобытный человек. Многие из них, такие, как архар, джейран, кулан и благородный олень, считаются исчезнувшими в сравнительно недавнее время, а такие виды, как шерстистый носорог, пещерный медведь, лев, исчезли очень давно, о них можно судить лишь по их ископаемым останкам на стоянках первобытного человека.

Первобытные общины охотников и собирателей, появившиеся здесь несколько сот тысяч лет назад, осваивали пещеры и горные навесы или устраивали открытые стоянки у берегов рек и у бьющих из-под земли родников. Они открыты и на территории современного Ташкента. Здесь на берегу Бозсу, в местности Кушилиш, найдены довольно тонко обработанные кремневые скребки, ножи, проколки, рубящие орудия охоты и труда, изготовленные первобытными мастерами более девяти тысяч лет тому назад. Среди находок обнаружены кости тура (быка), который, как полагают специалисты, мог быть уже одомашненным. Процесс domestikации (одомашнивания) животных проходил и на территории Ташкентского оазиса.

С III-его тысячелетия до н. э. эту территорию уже начали осваивать первые скотоводы, которые научились изготавливать орудия труда и оружие из бронзы. Как на территории самого Ташкента, так и в его округе, археологи изучили их многочисленные могильники с грунтовыми могилами и с курганами, где вместе с погребенными находился инвентарь в виде бронзовых орудий труда, оружия, украшений и выделанной ручным способом посуды. В Ташкенте такие могильники открыты в районе завода шампанских вин, а также на одном из речных протоков Каракамыш. В местности Серкали обнаружена стоянка степных скотоводов и коневодов. Здесь помимо орудий труда найдены бронзовые браслеты со спиралевидно закрученными концами.

У истоков цивилизации

Около трех тысяч лет назад в Ташкентском оазисе появились первые земледельцы, которые также занимались отгонным скотоводством. Равнины, адыры¹ и предгорья создавали идеальные условия для развития комплексного хозяйства. Естественная расчлененная гидросеть оазиса, в центре которой сейчас находится Ташкент, создавала удобную базу для развития земледелия, основанного на искусственном орошении. Первые оседлые жители равнины с их пока еще примитивными методами искусственного орошения разрабатывали под посевы заболоченные участки поймы реки и использовали паводковые воды, задерживая их невысокими валами. Такой способ орошения называется лиманным. Естественно, что первые племенные группы земледельцев – это недавние скотоводы, которые оседали на земле, прежде всего вблизи водоемов. Самой ранней зоной перехода к земледелию стали берега реки Ахангаран с ее протоками.

В IX – VII вв. до н. э. на месте современного Туябугузского водохранилища существовала густая сеть поселков ранних земледельцев. Впервые их материальная культура открыта на саях² Бургулюк и названа бургулюкской. Эти примитивные поселки включали жилища полуземляночного типа с каркасными стенами и легкими перекрытиями. Центральное поселение было окружено стеной из сырцового кирпича. В каждом жилище, снабженном очагом и ямами для запасов зерна, очевидно, обитала одна семья. Жители поселков пользовались глиняной круглодонной посудой, которую выделывали вручную на матерчатом шаблоне, т. е. обмазывали глиной мешок с песком. После высушивания песок высыпался, поэтому на донцах таких сосудов видны отпечатки ткани. Сосуды расписывали и обжигали. Зерно растирали камнем-курунтом на каменных зернотерках. Жители бургулюкских поселков были прекрасными металлургами. В каменных формах они отливали из бронзы ножи, серпы, наконечники стрел и другие изделия.

¹ Адыры – холмисто-увалистые предгорья.

² Сай – небольшая река.

Население поселков со временем разрасталось, чему благоприятствовало земледельческое хозяйство. Группы людей отправлялись с насиженных мест в поисках новых подходящих территорий. Постепенно была освоена часть долины р. Чирчик по течению протоков Каракульдук и Джун, а на юге – присырдарьинский район. Одно такое поселение возникло и на территории будущего Ташкента. Руины его изучены археологами в нижнем горизонте городища Шаштепа по ул. Чаштепинской г. Ташкента. Обитатели этого поселения обосновались у протока Джун, водная поверхность которого доходила почти до уровня берегов, что позволяло без особого труда отводить воду на поля. Первые земледельцы на территории Ташкента также жили в полуземлянках. Они высевали ячмень и мягкие сорта пшеницы, обрабатывая землю каменными мотыгами, а урожай убирали бронзовыми серпами. Зерно хранилось в ямах, обмазанных глиной. Многочисленные находки зернотерок указывают на способ его помола. Жители шаштепинского поселка разводили в основном мелкий рогатый скот – овец и коз, которых на лето отгоняли на горные пастбища. В хозяйстве использовали также лошадей, ослов и верблюдов.

Обитатели поселка наряду с бронзой начали осваивать железо, производя из него орудия труда. Широко было развито ткачество. Вырабатывались тонкие и грубые ткани из шерсти и волокон кунжута.

Бургулюкцы поклонялись силам природы и плодородия. Это общество находилось на стадии патриархально-общинных отношений, поселок, видимо, соответствовал одной общине. Это была та стадия развития патриархальных общественных отношений, о которых можно судить по древним частям Авесты – священной книги зороастрийцев.

Комплекс, обнаруженный в результате первых раскопок шаштепинского поселения, был отнесен ко второму этапу развития бургулюкской культуры и датирован VI – IV веками до н. э. Дальнейшие исследования выявили ряд материалов, которые позволяют пересмотреть и уточнить датировку бургулюкского поселка на Шаштепа. Обращает на себя внимание найденная на материке ке-

рамика в составе бургулюкского комплекса, но резко отличающаяся от него. Это – фрагменты четырех лепных сосудов. Два из них в изломе черного цвета с темно-серыми и черными пятнами по поверхности, на которую очень мелким гребенчатым штампом нанесен врезанный орнамент. Это, видимо, были зигзаги и косые насечки, а также меандр (орнамент в виде кривой или ломаной линии с завитками). Есть следы небольшого лощения. Третий фрагмент – от сосуда грязно-желтого цвета, покрытого орнаментом в виде ногтевых вдавлений. Четвертый фрагмент красно-кирпичного цвета со следами орнамента, вдавленного плоско-линейным штампом. Все фрагменты принадлежат сосудам культуры степных скотоводов эпохи бронзы, хорошо известной исследователям. Памятники этой культуры выявлены в разное время на территории ташкентского оазиса и самого города Ташкента в виде стоянок, могильников и отдельных находок.

На территории собственно города Ташкента первая находка плоскодонного горшка, украшенного зубчатым штампом отмечена на курганном могильнике так называемых «никифоровских земель» на востоке города. На могильнике Чильдухтарантепа (около завода шампанских вин) расчищены три погребения в грунтовых ямах в сопровождении плоскодонной керамики, бус и бронзовых украшений. На стоянке близ протока Каракамыш собрана плоскодонная керамика, орнаментированная крупным зубчатым штампом. Эти материалы датированы серединой и второй половиной II-ого тысячелетия до н. э. Они свидетельствуют о том, что в эпоху бронзы на территории будущего Ташкента обитали скотоводы, оставившие здесь стоянки и могильники.

Фрагменты посуды, найденные на Шаштепа в комплексе бургулюкской керамики, несколько отличаются от вышеуказанных применением мелкозубчатого штампа, а также орнамента в виде ногтевых вдавлений и косых насечек. Керамика подобного типа находит, в частности, аналогии в материалах бегазы-дандыбаевской культуры Казахстана. Это – круглодонная посуда серо-желтого цвета, ручной лепки, со следами сглаживания, по которому простав-

лены оттиски мелкогребенчатого штампа. Некоторую аналогию дают орнаменты в виде косых насечек и ногтевых вдавлений, которые особенно характерны для этой культуры. Примечательно появление в декоре расписной техники. Большинство исследователей датируют культуру X – VIII веками до н. э. Орнамент меандрового типа может быть датирован несколько более ранним временем (до XII века до н. э.), однако встречен он среди материалов эпохи поздней бронзы Восточного Приаралья IX – VII веков до н. э.

Кроме фрагментов керамики культур степной бронзы, к материалам нижнего горизонта Шаштепа можно причислить находку головного украшения, распространенного у тех же племен, начиная с первой трети II-ого тысячелетия до н. э. Это – золотое кольцо (диаметром около 1,9 см) в виде пластинки, свернутой спиралью в полтора оборота. Оно найдено в слое, образовавшемся в результате нивелирования бугра под более позднее строительство. Подобного типа украшения, которые относят к типу подвесок, распространены от Трансильвании на западе до Алтая на востоке и характерны для многих культур Евразии, но каждая область отличалась способом их ношения, что, по мнению исследователей, является надежным этнографическим признаком. Известны эти предметы и в комплексе бегазы-дандыбаевской культуры. Нахождение таких колец в непогребенных погребениях нанизанными по несколько штук на ремешок убеждает в том, что они были не только височными подвесками, но и деталями более сложного головного убора. Ближе всего к нашей находке подвески из погребений могильника Жиланды в Центральном Казахстане. Там они надеты по четыре с каждого конца на плоский бронзовый обруч. Они датированы эпохой поздней бронзы – X – VIII веками до н. э.

Среди материалов бургулюкского поселка примечательна бронзовая трубочка с отверстиями по всей длине. Абсолютные аналоги этому предмету встречаются в материалах бактрийско-маргианского археологического комплекса в Маргиане (на юге Туркмении) и Пирака в Белуджистане, датированные первой половиной I-ого тыс. до н. э.

Нахождение перечисленных предметов в бургулюкском комплексе Шаштепа свидетельствует о том, что оседлые земледельцы – бургулюкцы и степные скотоводы жили в какое-то время бок о бок. Этот факт является существенным аргументом в пользу удревнения бургулюкского поселка Шаштепа по крайней мере до IX – VII веков до н. э., что делает его современником бургулюкских поселений в долине Ахангарана.

Если об архаических этапах истории Ташкентского оазиса мы знаем только по раскопкам археологов, то для воссоздания истории этого региона начиная с VI века до н. э., можно привлечь данные письменных источников. Это, прежде всего, сообщения греческих и римских авторов, которые повествуют о племенах и народах, обитавших далеко за восточными пределами средиземноморского мира. Из них стало известно древнее название реки Сырдарьи – Яксарт. В китайских хрониках, начиная со II века до н. э., название Сырдарьи транскрибировалось как Йаоша или Жемчужная река. Некоторые сведения можно почерпнуть также из надписей, оставленных царями Ирана из династии Ахеменидов, а также из Авесты.

Античные источники относят бассейн Сырдарьи к району расселения племен *саков*, которые были частью большого массива скифских племен Евразии. «Саки – они же скифы», – подчеркивал «отец истории» грек Геродот в V веке до н. э. «За Согдианой (долина Зеравшана и левый берег Сырдарьи), обитают саки, стрелами бьющиеся, из всех стрелков в мире самые искусные, не пускающие стрелу наудачу», – добавляет Дионисий Перизетт. О саках за Яксартом сообщают также Страбон и Плиний. Древнеперсидские надписи упоминают несколько групп саков, из которых за Сырдарьей обычно помещают «саков тиграхауда» (острошاپочных), или «саков хаомаварга», т.е. готовящих для ритуальных церемоний опьяняющий напиток хаому. В священной книге зороастрийцев Авесте заяксартские саки названы «могучими турами».

Древние авторы указывают на р. Яксарт, как на рубеж, отделявший согдийцев на юге от саков на севере, но подчеркивают, что в отличие от согдийцев – оседлых земледельцев и горожан, саки вели кочевой образ жизни.

Прочная оседлость жителей, стационарные поселки – обычно начало перехода к городу. Но бургулюкскому поселку на территории будущего Ташкента не суждено было перерасти в город, что можно сказать и о поселениях в долине реки Ахангаран. Покинутые жителями они превратились в руины не позже V – IV веков до н. э. Этот факт, зафиксированный археологическими раскопками, соотносится с письменными источниками, свидетельствующими о том, что примерно в это же время начались мощные передвижения народов в евразийских степях. Они привели к сложению целого ряда культур саков, во многом родственных, но с рядом отличий, что, видимо, соответствовало племенному многообразию.

Какая-то часть бургулюкцев, очевидно, перешла к подвижному скотоводческому хозяйству, вливаясь в массив сакских племен, культура которых широко представлена на всем правобережье Сырдарьи от Арала и далее до Алтая и Восточного Туркестана. На присутствие культур саков в окрестностях Шаштепа указывают не только некоторые керамические сосуды сакского типа, но и бронзовые предметы, характерные для этих культур. Это, в частности, находка одного звена бронзовых кольчатых удил, появление которых отмечается в степях Евразии с VIII века до н. э. Широкое распространение их началось с VI – V веков до н. э. К поздней грани этого периода примыкает и трехлопастной бронзовый наконечник стрелы, обнаруженный в смешанном слое над бургулюкским поселком.

Ташкентский оазис не избежал вторжений новых племен, которые особенно активно отмечаются с III века до н. э. в засырдарьинских регионах. Оплывшие руины бургулюкского поселка на Шаштепа были превращены какой-то из групп пришельцев в некрополь с присущим только им обрядом погребения. При исследовании погребений археологи находили предметы, помещенные в могилу как погребальный инвентарь. Бронзовые зеркала, пряжки, украшения, железные ножи во многом повторяют набор предметов, типичных для археологических культур сарматов, отмеченных в Южном Приуралье, Поволжье и Приаралье. Эти группы пришлых кочевников, вероятно, были выходцами из союзов племен, обитавших ранее на указанных территориях.

Подтверждением представления о вторжении в оазис инородцев, а не обитании кочевников по границам оазиса, как это часто отмечается в Средней Азии, является, на наш взгляд, тот факт, что они принесли с собой «собственную» посуду. Обычно же, обитавшие на границах оазисов кочевники пользовались керамикой, производимой оседлым населением. О существовании отлаженных связей, например, приуральских и прикаспийских кочевников с населением пограничных среднеазиатских зон земледельческого хозяйства, свидетельствуют находки изделий из этих оазисов в Южном Приуралье.

Только продвижением на Среднюю Сырдарью групп инородного населения, что отмечено на Шаштепа, можно объяснить появление здесь захоронений с резко отличными от сакских обрядом и инвентарем.

Установлено, что крупные передвижения народов и в древности, и средневековье всегда были связаны с изменением климатических и природных условий. Замечено, что в V – IV веках до н. э. в Южном Приуралье сложились благоприятные условия для жизнедеятельности скотоводов. Это, по мнению исследователей, стало одной из причин концентрации здесь разных племен, известных под общим названием *сарматы*. Скопление кочевников привело к демографическому взрыву, который, видимо, обусловил волнообразные и разнонаправленные миграции сарматов начиная с конца IV века до н. э. не только на запад в сторону Волги, Кавказа и Дона, но и на юго-восток. Многие исследователи истории сарматов полагают, что какая-то часть сарматов вместе с племенами, пришедшими с востока, приняла участие в среднеазиатских событиях. Можно принять точку зрения ряда исследователей, которые связывают эту часть племен с упоминаемыми в источниках *дахами*, мощная конфедерация которых к IV веку до н. э. занимала господствующее положение в степях Приуралья и Приаралья.

О народе дахов упоминает Геродот в середине I-ого тыс. до н. э., а также иранские источники. Историки походов Александра Македонского называют дахов – даями, в составе войск царя Дария в сражениях против македонцев. Дахи, бронированные всадники на

покрытых доспехами конях, составляли элитную конницу Дария, и они же, будучи уже кавалерийским авангардом Александра, участвовали в его индийском походе.

Источниками (Страбон) первоначальная территория обитания даев определена к северу от Арала и по Сырдарье. На значительной части этих земель ныне известны памятники савроматской и сарматской культур. В Авесте дахи упомянуты вместе с *сайрима* – савроматами и турами, из чего следует также, что все они были в какое-то время соседями.

Источники довольно подробно сообщают о племенах, входивших в большую конфедерацию племен во главе с дахами. С этого же времени часть племен союза дахов покидает первоначальную территорию обитания.

С дахами некоторые исследователи связывают носителей чиркрабатской культуры, которая существовала на части дельтовых протоков Сырдарьи и датирована с конца V по II век до н. э. Постепенно, по мере усыхания этих протоков население уходило в поисках благоприятных мест для занятий земледелием и скотоводством – хозяйственной основы ее носителей. По археологическим данным можно заключить, что большей частью дахи были подвижными кочевниками-скотоводами, а некоторые – вели оседлое и полuosедлое хозяйство и были знакомы с практикой создания городских поселений.

Следует учесть, что в перипетиях борьбы Александра со Спитаменом в Согдиане дахи упоминаются как союзники Спитамена и представлены в источниках кочевниками.

Концентрация масс этих кочевников в зоне Яксарта сопровождается оттоком их на юг. Видимо против прессинга этих кочевников была организована военная экспедиция полководца Демодама, отправленная основателем династии Селевком I и его сыном-соправителем на Востоке Антиохом I. Она состоялась, по мнению некоторых исследователей, на грани IV – III веков до н. э., или, как считают другие, между 293 и 281 гг. до н. э. Демодам переправился через Яксарт и, видимо, смог на время оттеснить «варваров»,

поставив в честь своих побед алтари солнечному богу Аполлону. Здесь же был заложен город Антиохия Заяксартская.

Видимо, в Ташкентский оазис в III веке до н. э. продвинулась группа племен, входившая в конфедерацию дахов – одного из могущественнейших союзов древности. Эти кочевники, оставившие здесь следы своего пребывания, прошли дальше на юг до среднего течения Амударьи, где в могильнике Бабашов в части погребений II века до н. э. обнаружен тот же обряд с аналогичным комплексом материальной культуры. Одно из племен мигрантов почитало в качестве священного животного верблюда. Пряжка с изображением лежащего верблюда, которая является ключевым артефактом в могильнике Шаштепа, имеет полные аналогии в некрополе Бабашов и в погребальном контексте на территории Нижнего Дона и Донца в Причерноморье в III – II вв. до н. э. Это свидетельствует о широкой географии продвижения, очевидно, этнически-родственных племен. Прошедшие через Ташкентский оазис, эти племена открыли поток передвижений степных народов, продолжавшихся в более позднее время.

Первые шаги городской культуры в Ташкенте

Подлинными строителями городов на древней земле Ташкента стали выходцы из оазисов низовьев Сырдарьи. Они принесли с собой навыки строительства из сырцового кирпича и пахсы – битой глины. Речь идет о той части племен конфедерации дахов, которые обитали в низовьях Сырдарьи, вели оседлый и полуоседлый образ жизни, создав под влиянием развитой цивилизации Древнего Хорезма и южных областей Средней Азии свою культуру, которая знала города. Эта так называемая чирикратская культура сложилась на южных дельтовых протоках Сырдарьи до ее впадения в Арал. Она датирована с конца V по II вв. до н. э. Исследователями установлен факт усыхания этих протоков уже на протяжении III века до н.э., что стало причиной ухода населения в поисках более благоприятных мест для жизни, ведения привычного хозяйства и гра-

достроительства. Одним из ярких признаков этой культуры служат культово-мемориальные здания по принципу «крестовин», заключенные в круг. Эти солярные символы указывают на культ солнца и огнепоклонничество носителей чирикратской культуры. По сведениям письменных источников, солнцу поклонялись кочевые и полуседлые народы правобережья Сырдарьи, и ему приносили в жертву коней, что зафиксировано в V веке до н. э. Геродотом. Смысл жертвы, по его словам, состоял в том, что быстрейшему из богов посвящается быстрейшее из животных. Солнцем клянется и Томирис, царица массагетов, отомстить завоевателю – ахеменидскому царю Киру.

Присутствие этих племен отмечается на правобережье Сырдарьи рядом поселений и планировок солярного типа, например в районе Чардары на городище Актобе 2. Поселение городского типа с солярной планировкой, открытое на Шаштепа, было основано ими на канале Джун. Ко II веку до н. э. здесь относится здание оригинального крестообразного плана, окруженное кольцевой стеной, сооруженное поверх некрополя кочевников. Оно входило в систему целого поселения пришельцев, занимавшего некогда территорию 20 – 25 га (ныне почти полностью поглощенного современной городской застройкой). Кольцевая стена вокруг здания фланкировалась квадратными или прямоугольными башнями. «Крестовина» включала три параллельных помещения и три обводных коридора. В каждой «лопасти креста» также были помещения. Некоторые стены внутри кольца были прорезаны стреловидными бойницами.

При раскопках этого здания археологи открыли сырцовые стены, арки проходов и сводчатые комнаты, у части из которых стены были окрашены в красный цвет. Необычная планировка здания выдает в нем специальное назначение – храм огнепоклонников, который строился по принципу сочетания креста и круга – древнейших символов солнца. Изучая крестообразное здание Шаштепа, можно заключить, что как кочевое население, так и обитатели первых городов Ташкентского оазиса были солнцепоклонниками.

Первоначально здание могло быть культовым сооружением, связанным с огнем. Затем оно приобрело характер культово-погребального здания с захоронением черепа. Череп с отдельными костями был положен в центральном помещении на черном слое сгоревшего топлива, сожженного на стороне и горячие останки которого были принесены в помещение с захоронением. Оно осуществлено в сопровождении перевернутого лепного сосуда и костей коровы и птицы (остатки тризны?). Затем помещение было замуровано комками чистой глины без единого фрагмента керамики.

Другие помещения остались открытыми и служили, видимо, для каких-то ритуальных поминальных действий, сопровождавшихся возлияниями некой жидкости, возможно хаомы. Поминальный обряд осуществлялся и в помещении лопасти «крестовины», стены которого были окрашены в красный цвет, а на полу обнаружено скопление красной охры и небольшой алтарь огня.

Внутри одного из коридоров был разожжен большой костер, который не только раскалил докрасна штукатурку стен, но и расплавил ее местами, превратив в клинкерные потеки. Сырцовые кирпичи свода местами превратились в жженые плиты. Топливом здесь служила верблюжья колючка и ветки кустарника. Обгоревшие их кусочки обнаружены на покрытом золой полу, как и косточки персиков и других плодов.

Какова цель этого огромного костра внутри коридора точно определить трудно, так как во вскрытой части коридора пока не обнаружено материалов, проливающих свет на это возжжение. Возможно, это дань древней традиции сжигания мавзолея с погребенным, которая существовала в Восточном Приаралье с IX века до н. э.

Характерно, что с момента его постройки, изученное здание было связано с частым возжиганием в нем огня, как неперемного атрибута поклонения солнцу. В качестве аналогии можно привести пример коридора в первом кольце стен Афрасиаба, где в ахеменидскую эпоху бушевал такой же огонь, а затем коридор был заложен. Другой яркий пример – Кой-крылган-кала в Хорезме IV – II веков до н. э. В этом

культовом погребальном памятнике также обнаружены следы большого огня в одном из внутренних помещений. Однако наиболее близкую аналогию дают мавзолеи (крестовины) чирикратской культуры, где были похоронены вожди местных племен.

Одной из ярких аналогий с этой культурой является использование каркасной облицовки деревянными кольями внешних поверхностей стен крестовидного здания Шаштепа. Так, например, в круглом погребальном сооружении на Чирикрате массивная сырцовая кладка стен сочетается с обмазанным глиной деревянным каркасом, который, как и в Шаштепе, был и изнутри и снаружи. Исследователи зданий Приаралья видят в этом приеме отголосок более древних строительных традиций, идущих от эпохи поздней бронзы, когда деревянная облицовка стен погребальных сооружений способствовала их сожжению вместе с погребенным. Именно такой обряд зафиксирован в северном Тагискене.

Характерными признаками крестовин, заключенных в круг в чирикратской культуре, служат коридор, опоясывающий внутреннюю планировку, небольшой цоколь под зданием, выстилка полов сырцовым кирпичом, а также само строительство из пахсовых блоков (прессованной и формованной глины) и сырцовых кирпичей размером 50х30х12 см. Приемы строительства, включающие разные формы арок и сводов, стреловидные бойницы, пилоны перед входом в одну из комнат шаштепинского здания, также тождественны чирикратским.

В помещениях почти полностью отсутствует бытовая керамика, что подчеркивает специфическое культовое назначение здания. На полу коридора со следами огня обнаружены косточки плодов (персика) и семена мака, а также веточки топлива, что указывает на то, что в ритуальном огне этого помещения горели также жертвоприношения.

Все результаты вскрытия крестообразного здания уточнили его функциональное назначение – храмово-погребальный комплекс, общая концепция построения которого находит аналогию в планировке комплекса Кой-Крылган-калы в Хорезме, хотя истоки об-

наруживаются в ареале чирикратской культуры низовьев Сырдарьи.

Планировочный принцип «крестовины», вписанной в круг, ставит комплекс Шаштепа в ряд сооружений, открытых по всему течению Сырдарьи от низовьев до Ферганы. Древнейшие из них открыты в Восточном Приаралье, что указывает на источник и направление распространения связанных с ним архитектурно-строительных инноваций. Если здания мавзолеев Приаралья эпохи поздней бронзы (IX – VIII века до н. э.) указывают на исток этой традиции, то разнообразные погребальные здания в ареале чирикратской культуры, сложившейся в южной части древней дельты Сырдарьи и датированной в пределах IV – II веков до н. э., определяют для нас непосредственный очаг, откуда эта традиция была принесена в Ташкентский оазис. Если основные архитектурно-строительные принципы в Ташкентском оазисе выявляются в культово-мемориальном сооружении, то в Восточном Приаралье они же присущи светским постройкам, в частности таковые открыты там на городищах Чирикрат и Бабишмулла, которые являются поселениями городского типа. Например в Бабишмулла исследовано здание дворцового характера, а сами поселенческие структуры, вместе с мемориальными «крестовинами», окружены оборонительными крепостными стенами, что дополняет представление об этих поселениях как о городах.

Группы нового населения, пришедшие в Ташкентский оазис, принесли с собой не только традиции солнцепоклонничества, но и навыки городского строительства. Осевшие в долине Чирчика с ее благоприятными условиями для развития земледельческо-скотоводческого хозяйства, эти группы населения вместе с воспринявшим их культуру местным населением заложили основы урбанизации. Таким образом, ко времени не позднее 2200 лет назад можно отнести первый опыт градостроительства на территории Ташкента.

Ранний город

Несмотря на древность оседлой земледельческой и раннегородской культуры в Ташкентском оазисе, историю собственно города можно проследить с конца I века до н. э. – времени, от которого сохранились письменные источники и древнее городище внутри современного города – Мингурик. Оно расположено на канале Салар, вблизи нынешнего Северного вокзала. Название происходит от большой рощи урюковых деревьев, существовавшей здесь в XIX веке. На картах того времени видно, что городище занимало территорию около 35 га. Постепенно территория городища застроилась домами современного Ташкента, и к настоящему времени сохранилась только часть возвышенного бугра так называемого «замка» на площади около 150x80 м. Городище интенсивно изучалось археологами на протяжении десятков лет, что позволило реконструировать отчасти его историческую топографию, фортификацию, и определить время существования города с рубежа нашей эры.

Город на Мингурике состоял из укрепленной цитадели, высокого «замка» и территории собственно города, окруженного крепостной стеной. Это – своеобразный памятник, символизирующий древность Ташкента. Город стал наследником первого урбанизированного поселения, открытого на Шаштепа, как бы приняв от него эстафету городского строительства.

Новейшими исследованиями в нижнем горизонте «замка» выявлен архитектурно-строительный комплекс, представляющий в плане квадрат примерно 15x14 м, к каждой из сторон которого пристроены полукруглые башни диаметром около 5 м (примерный общий размер объекта 27x25 м). Здание открывалось на восток – в сторону восходящего солнца. Центральный квадрат сохранился на высоту до 6 – 7 м. Внутри него расчищены три коридорообразные помещения, которые сообщаются между собой и с комнатами внутри башен арочными проходами. Помещения, выстроенные из сырцового кирпича двух стандартов: 40x40x10, 50x25x9 см, перекрывались сводами, некоторые были двухэтажными. Весь ансамбль был обведен по периметру внешней стеной.

На первом этапе существования этой «крестовины с четырьмя лепестками» центральная квадратная часть была приподнята по отношению к башням. Над сводами существовала плоская терраса со слоями золы на поверхности. В двух помещениях обнаружен мощный слой органического тлена, что, видимо, говорит о хранении здесь запасов древесного топлива. С северной стороны от «крестовины» обнаружены многометровые зольники, накопившиеся в течение длительного времени. В последующие этапы жизни памятника помещения плотно забутовывались чистой сырой глиной, в результате чего образовался возвышенный стилобат (верхняя часть основания). Некоторые стены в восточной части сооружения были подрезаны, а на них был обустроен ведущий на крышу подъем в виде пандуса со ступенями. С верхней площадки, куда поднимался пандус, была спущена лестница, которая вела к колодцу, прослеженному пока на глубину до 6 м. Пандус, видимо, представлял собой выстланный булыжными камнями коридор с деревянным перекрытием, от которого сохранился слой коричневого тлена. Комплекс повышался и расширялся, сохраняя свое функциональное назначение в течение долгого времени. На верхней площадке, также вымощенной булыжными камнями, где, очевидно, возжигались открытые алтари огня, скапливался небольшой слой сакральной золы, а основная ее масса с включениями костей и небольших фрагментов керамики от культовых действий, сбрасывалась между западной и северной башнями здания.

Все признаки указывают на религиозный характер сооружения, наверху которого, очевидно, возжигался огонь. Анализ планировки комплекса, строительных остатков и функциональных признаков позволяет считать, что он возведен в первых веках нашей эры, населением, духовная культура которого определялась огне- и солнцепоклонничеством, и который, видимо, просуществовал до IV века н. э. Существует целый ряд других аналогичных сооружений. Так, на реке Талас на городищах Чольтобе, и Кзылкайнартобе открыты подобные «крестовины» с «лепестками»-полубашнями, датированные I – IV веками н. э. На севере Бухарской области обнаружен памятник того же

типа на Сеталактепа I. Все они несут тождественные признаки как строительства, так и функционирования. Особенно ярко выражена функция, связанная с возжиганием огня на Сеталактепа, который датируется III – V веками н. э. Складывается впечатление, что сооружение на Мингурике, которое входит в комплекс культуры Каунчи, было главным культовым центром огне- и солнцепоклонников и входило в один ареал с таласскими памятниками. Археологическими исследованиями установлено распространение традиций культуры Каунчи на юг и запад. Тогда вместе с комплексом этой культуры принципы конструкции храмов огнепоклонников были перенесены на север Бухары.

Из первых письменных источников, повествующих о Чаче, можно назвать китайские хроники старшей династии Хань. Это – Ши-цзи, составленная на основе записок китайского посла Чжань Цзяня, который в 129 году до н. э. прибыл в Бактрию к Большим Юэчжам после десятилетнего плена у хуннов. После его доклада Китай открыл для себя страну, названную «Западный край». Ши-цзи упоминает государство Кангюй или Канцзюй – владение к западу от Ферганы (китайская Давань), которое расширило свои границы до Аральского моря, захватывало часть Большой степи на правом берегу Сырдарьи. Кангюй соответствует в Авесте названию Кангха, «высокая и священная». Он управлялся кочевнической династией, выходцами из рода юечжей джаову. Поначалу это было малосильное владение. Большинство исследователей считают ядром этого государства Ташкентский оазис. Постепенно государство превратилось, видимо, в могучий союз разноязычных племен, столицей которого назван город Битянь. Владетель имел также летнюю резиденцию, в чем усматривается традиция кочевания вождя со всем племенем и скотом с зимних пастбищ на летние и обратно. Называя Кангюй кочевым владением, китайские источники подчеркивают родство образа жизни кангюйцев с жителями другого владения – Яньцай, которые, однако, «живут внутри глиняных стен», что может указывать на существование городских поселений и в Кангюе. Кангюю подчинялись пять малых владений – Сусе, Фуму, Ги, Юегянь и Юни. Иссле-

дователи полагают, что эти владения – оазисы земледельческой и городской культуры среднего пояса Средней Азии, такие, как Хорезм, Бухара, Самарканд и Кашкадарья. Владение же Юни сопоставляется с Ташкентским оазисом, центральный город которого носил то же название. Претендовать на его роль может громадное городище Канка, раскинувшееся на площади 160 га, в 8 км к северу от берегов Сырдарьи. Исследователи (Ю.Ф. Буряков) убедительно считают, что это и есть древнее Юни III – II веков до н. э. по китайским источникам, и Антиохия Заяксартская – по данным античных авторов. Канка как самое громадное городище по площади на правобережье Сырдарьи, сопоставляется некоторыми исследователями с зимней столицей Кангюя (Битянь в китайских источниках).

Поздние китайские источники приводят название Ши, пришедшее на смену древнему Юни. Ши назван, кроме того, «наследником Кангюя». Из этого следует, что древнейший город Юни, который через какое-то время стал называться Ши, располагался на правом берегу реки Иаоша (Сырдарьи). Впоследствии столица Ташкентского оазиса перемещается на север, на территорию современного Ташкента.

С первых веков нашей эры в водной системе Салар – Джун появляется целый ряд населенных пунктов. Это городища, известные сегодня под названиями Кугаиттепа, Мингурик, Таукаттепа, Бузгонттепа и др. В процессе их изучения стало ясно, что подлинным городом с оборонительными стенами и крепостью-цитаделью стал пункт на городище Мингурик.

Как упоминалось выше, последние археологические раскопки показали, что комплекс на Мингурике возведен населением, духовная культура которого определялась огне- и солнцепоклонничеством. Он, видимо, просуществовал до IV века н. э., и указывает на то, что территория современного Ташкента в древности входила в ареал крупнейшего культового центра. Если город на Канке может претендовать на роль административного центра, или даже столицы Кангюя, то культовый комплекс «замка» Мингурика, видимо был одним из главных культовых центров этого государства.

Не случайно в Авесте Кангха фигурирует как «священная». Тогда формирование города на Мингурике, очевидно, можно представить себе, как концентрацию поселения вокруг главной святыни в первых веках нашей эры. Этот центр оказал впоследствии огромное влияние на все присырдарьинские регионы, а также на Западный Согд и Фергану, где также отмечено строительство культовых сооружений солярного плана.

Последние упоминания Кангюя в китайских источниках относятся к IV–V векам н. э. Ши этих источников, как уже отмечалось, назван наследником Кангюя. В III – начале IV вв. н. э. Ши предстает в виде небольшого самостоятельного государства, как и другие вассальные участники прежней конфедерации Кангюя (так называемые малые владения). С первой трети III века н. э. (может быть и более раннего времени) известен самостоятельный монетный чекан этого государства. На монетах согдийским письмом проставлялась надпись «чачский правитель». На лицевой стороне – профильное изображение правителя, а на оборотной – династийный знак – тамга, которая, как полагают, была родственной династийной тамге правителей Кангюя.

В государственных канцеляриях также пользовались согдийским письмом, о чем свидетельствуют не только монеты, но и находки надписей. В частности на южноказахстанском городище Культобе были обнаружены обожженные терракотовые плиты с надписями, сделанными, как полагают исследователи по палеографии, архаическим согдийским письмом. Прочтенные лингвистом Н. Симс-Виильямсом, они содержат, во-первых, самоназвание государства – «народ, или страна Чача». Во-вторых, они указывают на то, что северная его граница охватывала ряд городов и крепостей в долине р. Арысь. Государственные чиновники от лица бывших конфедератов Кангюя четко следили за демаркацией рубежа с кочевой степью, о чем и сообщалось в надписях на этих терракотовых блоках, укрепленных, видимо, на воротах крепости. В надписях кроме предводителя «народа Чача», который выступает главным, указаны представители Самарканда, Киша и Нахшаба, а также Навакметана (предположительно Бухары).

Чач как географическое понятие впервые упомянут в надписи сасанидского царя Шапура I, выбитой на Каабе (зороастрийский храм в Иране) Зороастра в Иране в 262 году н. э. В ней горы Чачстана названы в числе крайних пределов владений Сасанидов на Востоке.

По данным археологии, древнейшая столица этого владения по-прежнему, очевидно, располагалась на громадном городище Канка в 70 км к югу от Ташкента. На территории будущего Ташкента в это же время существовал город на Мингурике вокруг главного культового центра и ряд урбанизированных поселений, сложившихся в его округе на оросителе – Саларе.

Столица Чача – «Город благородного камня»

Факт обретения городом на Мингурике столичного статуса выразился, очевидно, в расширении его территории и возведении с первой трети VII века н. э. монументального сооружения дворцового типа, вознесенного на верхушку бугра с покинутым культовым сооружением огнепоклонников. Рядом возвышалась крепость-цитадель, окруженная стеной. И дворец, и цитадель господствовали над территорией собственно города. Одной из причин переноса столицы можно считать перемещение на север основных торговых дорог – ответвлений «Шелкового пути», пролежавших теперь из Семиречья по кромке Великой степи до Приаралья, поскольку в сложившемся политическом противостоянии Тюркского каганата, которому подчинялся Чач, и Сасанидского государства, провоз товаров по торговым путям через Иран становится невозможным.

Перенос столицы в город на Мингурике, как кажется, отражен в разновременных китайских источниках. Наиболее ранние из них свидетельствуют о том, что город Ши имел в окружности 10 ли³, а более поздние указывают только 3 ли. Очевидно, что речь идет о

³ 1 ли = 400 – 500 м.

разных городах, из коих больший можно сопоставить с городищем Канка, а меньший, наследовавший ему, располагался на территории Ташкента. Иными словами, топоним Ши китайских источников прилагается теперь к городу на территории Ташкента.

Китайская передача местного названия как «Дже-Ше» и «Ши» (иероглиф означает «камень») отражена и в тюркском названии Ташкент – «каменный город». Ясно, что название не имеет прямого смысла, ибо город никогда не был каменным. Есть мнение, что этот эпитет отражал мужество и стойкость жителей Чача, проявленные в борьбе с врагами. Напомним, что город возник в стране тех самых «могучих туров», о которых повествует Авеста. Но, скорее всего, в этом названии содержится намек на богатство Чаткало-Кураминских гор – полудрагоценный камень бирюзу. Обратившись к китайским текстам, узнаем, что термин «ши» означает «камень», «драгоценный камень», а в древнетюркском языке слово шеё (чеч) передает не просто понятие «драгоценный камень», но, конкретно – «бирюза». Учитывая этот смысловой оттенок термина, можно назвать Ташкент «Городом благородного камня», т.е. бирюзы.

С середины V века н. э. Чач, как и другие владения, некогда входившие в состав Кангюя, стал частью эфталитского государства. В VI веке н. э. оно рухнуло под ударами Сасанидов с юга, а с севера – нового мощного объединения племен – Тюркского каганата. Начиная с VI века вся история Чача теснейшим образом связана с историей Тюркского каганата. Занимавший территорию от Монголии до Алтая, он начинает расширяться в западном направлении. В 555 г. брат кагана Истеми (греч. Сизабул) предпринял большой поход на запад. Он распространил свое влияние до «Западного моря», а на юге – до границ сасанидского Ирана. Во власти кагана Истеми оказался Чач, весь район Парака (Чирчика), Фергана, Самарканд, Кеш и Нахшаб (современная Кашкадарья). Борьба Тюркского каганата с эфталитами проходила и на территории присырдарьинских районов Чача. По сообщению источников, эти военные сражения были достаточно разорительными для страны. В художественной фор-

ме это нашло отражение в «Шахнаме», где говорится, что от кипения всадников в Чаче воды Гюльзариуна (Сырдарьи) стали цвета розы.

Основные события разворачивались в южной части оазиса и далее на юге. Исследователи городища Канка отмечают его разрушение в процессе этих сражений, и подавления восстаний жителей. В частности, красноречивые следы штурма и пожара зафиксированы в главном храме города V – VI веков н. э.

Территории же северных районов оазиса Чач, т. е. в бассейне среднего Чирчика, в том числе Ташкентский микрооазис, наоборот, интенсивно осваивались. С первой трети VII века город на Мингурике приобрел, видимо, статус столицы Чача. Экономическому подъему города способствовала и интенсивная разработка рудников цветных и благородных металлов Чаткало-Кураминских гор, где функционировал «серебряный рудник Чача». Добывались также бирюза и железная руда. Перемещение на север основных караванных путей и фокуса международной транзитной торговли также благоприятствовало подъему Чача. Его столица принимала активное участие в транзитной торговле по «Шелковому пути».

Это во многом способствовало усилению урбанизации на землях Чача в VI – VII веках. Количество городов и поселений, по данным исследователей, выросло в 2,5 раза по сравнению с предыдущим этапом. К настоящему времени собрано очень много монет, которые чеканились на территории Чача и являлись обменным эквивалентом в торговле. Еще тридцать лет назад, в конце 70-ых годов XX века нумизматика Чача только рождалась и открывала исследователям первые имена и титулы правителей этого государства, проставлявших на монетных кружках свою династийную тамгу. Огромная масса монет связана с вхождением Чача в Западно-Тюркский каганат.

С конца VI века н. э. Чач вошел в состав удела сына Истемикагана Кара Чурина Турка (он же Гарду-каган или Биягу), одного из самых влиятельных правителей в каганате. Со второй четверти VII века на монетах Чача появляется тюркский титул «тудун», про-

существовавший до середины VIII века, что исследователи считают отражением наследственного правления этих представителей Тюркского каганата в Чаче. Легенды на монетах отражали широкие полномочия, которыми обладали тудуны, постепенно взявшие под контроль все стороны жизни владения. Смена правления в Чаче хорошо видна и по изменению тамги. Если в большом количестве ранние монеты Чача с кангюйской тамгой были собраны на Канке и в ее окрестностях, то с VII века, когда появилась новая тамга, большое распространение монеты Чача получили на территории современного Ташкента. Так называемая «вилообразная тамга», по последним данным нумизматики, может быть связана с чеканом тудунов. В основе этого знака лежит, вероятнее всего, стилизованный образ сокола, камнем падающего на добычу. Характерна монета с надписью «Тюркеш чачанисский правитель». Титул правителя проставлен в двух вариантах: тюркском – «каган» и согдийском – «хваб». Надписи на монетах проставлялись согдийским письмом.

В VII – VIII веках состав населения Чача был смешанным. Верхушку общества составляла согдийская знать, смешанная с тюркской.

Чач прочно оставался под контролем Западно-Тюркского каганата, но на него, как и на другие владения, вплоть до середины VIII века постоянно претендовал Китай. Накануне арабского завоевания в Среднеазиатском Междуречье сложилось несколько десятков владений со своими правителями. Они находились под властью Тюркского каганата, который контролировал территорию до Амударьи. Отсутствие единства мелких среднеазиатских владений затрудняло сопротивление новым завоевателям-арабам, которые к началу VIII века уже осуществили ряд походов в Бухару, Самарканд и стояли у границ Чача. Когда в 712 г. арабский полководец Кутейба ибн Муслим осадил Самарканд, жители, успешно сопротивляясь, разослали послов с просьбой о помощи. Самаркандский правитель обратился к ишхиду Ферганы, тудуну Чача, кагану тюрок и китайскому императору. Перед лицом общей опасности была

создана коалиция этих владений, и только Китай отказался помочь. По словам историка ат-Табари, на помощь осажденному Самарканду был отправлен отряд сыновей дихкан (дихканы – это название землевладельцев, используемое до XIII века) Чача под началом сына тюркского правителя Инель-кагана. Отряд попал в засаду и был истреблен, не дойдя до Самарканда, и арабы взяли город. Так был уничтожен цвет дихканского рыцарства Чача, но антиарабская коалиция в последующее время оставалась основной организующей и ударной силой в сопротивлении завоевателям, и Чач был в составе самых стойких и сильных ее участников.

В 714 г. войска Кутейбы совершили разрушительный поход в Чач. По словам ат-Табари, «большая часть его была сожжена». Последовал еще один поход, но Чач не признал власти арабов. В этот смутный период Китай, не оказавший помощи коалиции, пытался восстановить свою власть над Чачем. Китайские войска вмешались в 749 г. в конфликт Чача и Ферганы, поддержав Фергану. Китайский военачальник Гао Сянь-чжи арестовал владетеля Чача и отослал в Китай, где тот был казнен. Всем было ясно, что причиной этой жестокости стала алчность военачальника, захватившего богатства казненного. Сын убитого правителя Чача бежал к арабам и привел отряд под командованием Зияда ибн Салиха, полководца Абу Муслима – арабского наместника Хорасана. К отряду присоединились местные племена. Армия арабов, чачцев и согдийцев встретилась на берегу реки Талас в 751 г. с китайской армией, которую поддержали ферганцы и кашгарцы. Китайские войска были наголову разбиты. Это была историческая битва, решившая судьбу Чача – она избавила его от экспансионистских притязаний Китая. В то же время чачцы постоянно восставали против власти арабов. Сюда, в пограничную с кочевой степью область, стекались все недовольные властью халифата участники восстаний, особенно так называемые «люди в белых одеждах». В этой же области, с одной стороны, находили приют газии – борцы за веру, с другой – все недовольные внедрением этой новой религии. Потребуется около столетия, чтобы ислам укоренился в среде оседлого населения, и

более двух веков, чтобы эту религию приняли скотоводческие племена за Сырдарьей (Сейхуном).

Против непокорных местных правителей арабы организовали серию карательных походов, и власть халифата утвердилась в Чаче с большим трудом.

Письменные источники содержат скудную информацию об устройстве и характере городов Чача и его столицы, в значительной степени эти сведения дополняет археология. В Ташкентском микрооазисе, т. е. на территории современного Ташкента, в эпоху раннего средневековья сформировалась целая сеть из 4 городов и до 20 замков и селений. Центральное место среди них занимала столица – Мадинат-аш-Шаш (по арабским источникам), руины которой изучены на городище Мингурик. Название Чач передано в форме «Шаш» из-за отсутствия буквы «Ч» в арабском алфавите. В преарабское время здесь во всей области шло бурное градостроительство, что впоследствии дало право именовать область Чача «страной тысячи городов».

В VII – начале VIII века город на Мингурике достиг наибольшего расцвета. Археологами установлено, что город значительно разросся и был обнесен крепостной стеной. Он включал крепость-цитадель и собственно город – шахристан. Цитадель, обнесенная стеной из плотной пахсы и сырцового кирпича, имела прямоугольные башни ступенчатой формы. Определена их высота в 5 – 6 м, а раньше она была еще выше. На забутованных руинах кангюйского культового центра возведен комплекс дворцового типа – официальная городская резиденция правителей.

Раннесредневековая городская застройка исчезла под современными зданиями Ташкента. Лишь местами удалось обнаружить и расчистить чудом сохранившиеся участки с остатками жилых домов или культурного слоя раннего города. Наиболее полно изучены остатки дворцового комплекса VII – начала VIII веков.

Подобно дворцам правителей других владений в Согде, Бакт-

рии, как, например, дворец бухархудатов, правителей Бухары, который включал большое число залов с богатым убранством, украшенных настенными росписями, скульптурой, резным деревом и штукатуркой, дворец правителей Чача был также пышно украшен. О нем можно сказать словами автора Шахнаме:

*Высокий дворец в этом граде возник,
Сад полный пролады и пестрый цветник,
И роспись везде на стенах галерей:
Сраженья, охоты, забавы царей.*

Он состоял из массы помещений, в том числе парадного зала и широких кулуаров, жилых комнат и хранилищ. В нем также расположен культовый комплекс со святилищем огня. Судьба жестоко обошлась с этим сооружением. Пожар при арабском разгроме и поздние перестройки почти полностью уничтожили его убранство. Лишь незначительные следы указывают на то, что стены были украшены многоцветными сюжетными росписями, как и в Согде. Сохранилась лишь часть многоцветного фриза с растительным орнаментом в нижней части стены.

В шахристане открыты участки жилой застройки монументального типа и следы ремесленных производств, городские дома, которые, кроме жилых комнат, кухни и хранилищ, включали домашние святилища с алтарем огня. Ремесленники занимались первичной обработкой металла, а также изготовлением орудий труда, драгоценных изделий из металла, обработкой продуктов животноводства, поступающих из степи – кож, шерсти, изготовляли хлопчатобумажные и шерстяные ткани, керамическую и стеклянную посуду, ювелирные изделия из полудрагоценных камней.

Часть горожан занималась торговлей. Сама столица Чача была местом оживленных торговых сделок. Об этом свидетельствуют найденные в Ташкенте предметы импорта и монеты, не только местные, но и принадлежавшие к чеканам разных государств и владений от Византии на западе до Китая на востоке.

Характерной чертой развития столицы Чача VII – начала VIII веков можно назвать сложение вокруг нее густонаселенной сельскохозяйственной округи, обильно снабженной водой из многочисленных каналов. Окрестности города были заняты поселениями свободных общинников, замками и усадьбами дихкан («владелец селения», от слова «дих» – «селение») – аристократов-землевладельцев, храмовыми хозяйствами, могильниками, небольшими городками на торговых путях. На окраине микрооазиса, особенно обращенной в сторону степи, стояли оборонительные пограничные крепости.

Почти вся округа раннесредневековой столицы Чача вошла в черту современного Ташкента. Результаты ее археологического исследования дали массу материалов, характеризующих жизнь города.

Формирование иерархической структуры общества с выделением господствующего слоя знати – дихкан, отразилось на исторической топографии. Характерным элементом округи столицы Чача стали хорошо укрепленные многоэтажные замки-кёшки, родовые гнезда дихкан-землевладельцев, под стенами которых вырастали поселения общинников и зависимого люда. Замки обычно стояли у головных частей каналов, их владельцы контролировали распределение воды. У некоторых из этих замков селились ремесленники, торговцы, так возникали небольшие городки.

Наиболее характерный пример крепости с обширным поселением дает в округе столицы Чача Актепа Юнусабад. Как выяснилось – загородная резиденция правителя с дворцом. Крепость включала обширный двор и основное ядро – кёшк в южной части. Раскопки кёшка выявили уникальное по сохранности архитектурное сооружение V – первой половины VIII века н. э. из сырцового кирпича и пахсы. На втором этаже располагался парадный зал, украшенный настенными росписями. У подножия замка, в пространстве, огражденном стеной, раскопаны остатки дворцового здания с тремя залами и широкими коридорами. Интерьеры богато украшены резьбой по сырой глине, стены покрыты красной штукатуркой. Центральное помещение – тронный зал. В нем, напротив входа,

на выступающей суфе-«эстраде» некогда был установлен трон под балдахином, поддерживаемый устоями.

О характере храмовых сооружений позволяет судить комплекс, раскопанный на Актепа Чиланзар, примерно в 7 км от столицы. Храмы внешним обликом не отличались от замков. Они также хорошо укреплялись башнями с бойницами и мощными стенами. В V – VI веках н. э. в этом храме-замке возжигался священный огонь, служивший объектом поклонения, т. е. его можно отнести к типу зороастрийских храмов огня. В VII – VIII веках здание храма было перестроено и превращено в открытое сооружение на платформе высотой 9 м, окруженное стеной с нишами, которые можно связать с местом отправления культа предков, который, как и зороастрийские обряды существовал в Чаче. О подобном храме в Чаче, где осуществлялись жертвоприношения в честь предков правителя, сообщали китайские источники.

Разноплеменный состав населения Чача отразился и в разнообразии погребальной обрядности в этом регионе. Погребения осуществлялись и в грунтовых склепах, и под курганами в сопровождении оружия, украшений, сосудов с заупокойной пищей. Зороастрийские верования нашли отражение в распространении с VI – VII вв. обряда захоронения очищенных костей в глиняных ящичках-оссуариях овальной формы с крышками. Изготовление оссуариев, стенки которых украшались резным орнаментом, а навершия – скульптурами баранов, птиц и человеческими лицами, было особым видом ремесла и искусства в Чаче.

Кроме того, жители городов и селений Чача были знакомы с христианством, буддизмом, манихейством – религиями, принесенными по трассам Великого шелкового пути. Толерантность и мирное сосуществование различных верований были характерны для полиэтничной среды чачского населения.

Расцвет столицы Чача в это время означал, прежде всего, развитие ее как административного, культового, военно-политического, ремесленного и торгового центра. Город был и крупным культурным центром. В Чаче сложилась особая школа нескольких видов

искусства. В столице работали мастера по росписи интерьеров дворцов и богатых домов, высокого мастерства достигло медальерное искусство, а также изготовление штампов для портретных оттисков. Свидетельством тому являются изображения правителей на монетах и терракотовых плитках с подчеркнутыми индивидуальными чертами и большой силой выразительности. Далеко за пределами Ташкента славились его певцы, музыканты и танцоры, сложился особый стиль и ритм чачских танцев, популярный даже в таких отдаленных странах, как Китай. Особой популярностью пользовался там энергичный танец в исполнении чачских мальчиков, названный в Китае «хутенью» (взлететь, подскакивать). Еще один танец, завезенный из Ташкента, китайцы называли «чжечжи» – чачским. Он исполнялся вначале одним, а позже пятью танцорами, которые облачались в короткие жилетки, повязывали серебряный пояс, а на головы надевали конусообразные колпаки, на согнувшиеся концы которых повязывали колокольчики. Особый танец Чача исполнялся девушками. По описанию действий танцовщиц можно судить о ритуальном назначении танца, посвященного богине плодородия.

Официальным языком в Чаче оставался согдийский, знаками согдийского письма проставлялись на монетах титулы и имена и тюркских каганов, и чачских правителей. На согдийском языке в VII – VIII веках и тюркский каган, и правители Чача обменивались официальными посланиями с соседними государствами. Вместе с тем усиливается роль тюркской среды и тюркского языка.

По письменным сведениям чачцы внешне были похожи на жителей Согды и Ферганы, отличались воинственностью и свободолюбием.

Чач, как отдаленная область Мавераннахра, был завоеван и присоединен к Арабскому халифату относительно поздно. После того, как в 651 г. арабы сделали Мерв на юге Средней Азии опорным пунктом для дальнейших завоевательных походов, отсюда началась активная пропаганда ислама в местной среде. Как сообщает арабский историк IX века ал-Белазури, первым полководцем, кото-

рый переправился через Джейхун – Амударью, и прочитал мусульманскую молитву в Мавераннахре был Ал-Хакам бин Амр ал-Гифари. Считается, что это произошло в 667 г. Вторым известным асхабом, начавшим в Мерве свою прозелитскую деятельность, был Бурейда бин ал-Хусайб ал-Аслами, переселившийся в Хорасан в 671 г. Во время хиджры Пророка в Йасриб (Медина) в 622 г. он принял ислам и, якобы, сам Мухаммад предрек ему экспедицию на восток. По преданию, Бурейда предпринял первый поход за Сейхун (Сырдарья) в 70-х годах VII века и первым вознес здесь молитву Аллаху. Согласно надписи на его могиле под Мервом, он «достиг страны тюрок и укротил в них людей неправоты и многобожия», после чего вернулся в Мерв. Как известно он умер в этом городе в 681 (683) году и был похоронен рядом с ал-Гифари.

В результате ряда карательных походов арабов в Чач, его города и, в первую очередь, столица подверглись разрушению и опустошению. Урон был непоправим. Арабский историк IX – X веков ат-Табари недаром отметил, что большая часть селений была сожжена. Наглядная картина разрушений и пожаров выявлена как при исследовании официального дворца на Мингурике, так и на загородной резиденции правителей Чача – Актепа Юнусабад. Согласно ат-Табари, в это время была разрушена ирригационная сеть, а канал, питавший столицу, засыпан, что нанесло хозяйству горожан огромный ущерб.

Разрушенная, лишенная канала столица так и не смогла до конца оправиться. На месте обширного некогда города на Мингурике в последующие века существовал лишь небольшой населенный пункт.

Бинкат – Ташкент – средневековая столица Шаша

Столица была выстроена заново в 8 км к северо-западу от пепелища на новых землях, которые входили в предыдущий период в округу раннесредневековой столицы Шаша. Ее руины погребены под застройкой Ташкента XIX века.

Шаш прочно вошел в состав Арабского халифата к IX веку. По распоряжению правительства на нужды ирригации нового города было отпущено 2 миллиона дирхемов. Халиф Му'тасим (833 – 842 гг.), выделив эту сумму, приказал вырыть канал в Шаше. По данным археологии, это мероприятие было связано, скорее всего, с усовершенствованием водной системы Бозсу-Калькауз. Большие ирригационные работы заложили условия для развития столицы на новом месте в саманидский период.

Правительство халифата выделяло средства для возведения пограничных стен и крепостей-рабатов для защиты от набегов кочевников. Такая стена возведена на северном рубеже Чача «от гор Сайлыка до Чачской реки (Сырдарья)». Остатки вала этой стены видны и сегодня в Южном Казахстане.

Однако, трудности в удержании завоеванных областей Мавераннахра вынудили правителей халифата идти на уступки местной знати и привлечь ее на свою сторону. При арабском халифе ал-Мамуне (813 – 833 гг.) наместниками восточных территорий стали назначаться представители старой местной знати. В Хорасане от имени халифов правили Тахириды, а в Мавераннахре – потомки Самана, также оказавшие в свое время услуги халифату. И Тахириды, и Саманиды носили титулы эмиров, т.е. они оставались вассалами арабского халифа, пересылая ему часть собранных налогов, и признавая его как религиозного главу. Возвысившись в конце IX века, Саманиды создали фактически независимое государство со столицей в Бухаре подобное эмиратам на западе халифата (Северная Африка, Египет). Шаш управлялся выходцами из этой династии. В начале это был Йахья ибн Асад, который начал выпускать в столице монету от своего имени.

Согласно письменным источникам и данным нумизматики столица называлась по-прежнему Шаш и Мадина аш-Шаша. По данным археологии она занимала территорию под застройкой города Ташкента XIX в. Центр ее находился между Чорсу, Эски-джува и улицей Навои. В арабских письменных источниках IX – X веков упомянуто еще одно ее название – Бинкат. Он управлялся раисом, которого хаким (правитель области) назначал из местной знати

и часто из представителей мусульманского духовенства. В городе имелись городские органы государственных диванов, т.е. военно-гражданских ведомств государства, почти все они подчинялись местному управлению. Штат городского управления при раисе набирался в основном из среды знати – дихкан и духовенства. Чиновникам управления для поступления на службу требовались определенные знания, владение персидским и арабским языками, знание Корана и основных норм шариата. Они должны были также быть начитанными и осведомленными в разных науках. Это сословие лиц в Мавераннахре называлось по-арабски «ахл ал-калам» (люди пера) и по-персидски «дабириы» (секретари).

В описаниях арабских источников X века Бинкат – это крупный административный и торгово-ремесленный центр, в изобилии снабженный водой. В длину и в ширину он имел по одному фарсаху (6 – 8 км) и структурно делился на цитадель (кухендиз или арк), внутренний город (шахристан или мадина) и два пригорода – внутренний (рабад-дехиль) и внешний (рабад-харидж). Цитадель, обведенная стеной с двумя воротами, одни из которых выходили в шахристан, другие – в рабад, вмещала дворец правителя и тюрьму. Под стенами цитадели располагалась соборная мечеть. В шахристан, обведенный своей стеной, можно было попасть через трое ворот, названия которых сохранились: ворота Абул-л-Аббаса, Джунейда (выходившие на запад и восток), и Кешские (южные).

Известно, что внутри шахристана было много мастерских городских ремесленников, в том числе железных дел мастеров, медников, керамистов, торговые лавки готовой продукции, среди которых источники упоминают лавки, торгующие асбестовыми фтилиями. Значит в шахристане располагались и базары.

Большая часть базаров Бинката размещалась во внутреннем рабаде, также окруженном стеной. В ней имелось, по одним данным восемь, по другим – десять ворот. В названиях некоторых из них донесены до нас особенности внутренней топографии и топонимики рабадов и прилегающей к городу территории: Ворота рабада Хадмин, Железные, Эмира, Фархан, Суркеда, Керманд (или Кармабадж), Ворота Степной улицы, Рашиджак, Ворота улицы хака-

на, замка дихкана. Во внешнем рабаде арабские географы называют семь ворот: Фагкет (восточные), Хаскет (переправы Хас на Сырдарье), Сандиджак (или Секендиджан), Железные, Бакрдиждак, Секрек и Саграбад.

Авторы источников отмечают, что город скрывается в зелени и принадлежит к самым здоровым городам Мавераннахра. Дома его выстроены из глины, обширны по размерам и во всех дворах течет вода. Все каналы протекают через шахристан и рабад со множеством протоков, повсюду выкапывались хаузы. Как уже отмечалось, город в составе государства Саманидов в изобилии чеканил монету и на серебряных и медных кружках выставлялось место чекана – Шаш, Мадинат аш-Шаш и Бинкат. Все эти три названия города употреблялись в это время наравне.

Город Бинкат IX – X веков быстро развивался экономически и к XI веку достиг своего расцвета. В это время, как никогда раньше, проявились преимущества географического расположения города. Основой его процветания явилось расположение на транзитном торговом пути, а также близость рудной базы. Именно в это время рудники Чаткальских и Кураминских гор продолжали активно разрабатываться. Металлургия и металлообработка играли важную роль в ремесленном производстве города.

По сведениям арабского географа ал-Истахри, в то время «никакой рудник ислама не может сравниться с серебряным рудником Панджшира, а ртути, золота и прочего, что бывает в рудниках, больше всего добывается в Мавераннахре». Упомянутый рудник был эталоном для Востока по богатству и разработанности, и именно с ним другой географ ибн Хордадбех сравнивает рудники Чача и Илака, называя их «новым Панджширом». Археологи обнаружили и исследовали эти рудники. Наиболее крупные из них были связаны с добычей свинцово-серебряных руд. Это – рудники Лашкерекка: Канимансур, Кухисим и другие. Золото добывалось в меньших масштабах, наиболее крупные рудники по его добыче обнаружены в южном Чаткале. Наряду с золотом и серебром также добывались медь, железо, олово. Особо следует отметить добычу бирюзы. По

сообщению Абу Райхана Беруни, чачская бирюза высоко ценилась на Востоке. Руда обогащалась тут же, при крупных рудниках, и подвергалась предварительной плавке. Ремесленники Бинката получали металлические заготовки-крицы, изготовленные на пункте в верховьях Пскема, где археологи обнаружили остатки города рудознатцев и металлургов – Шахджувартепа. Дальнейшую обработку металлические заготовки проходили в городах. В Бинкате были широко развиты металлургическое и кузнечное ремесла. Об этом свидетельствует перечень товаров из металла, которые изготовлялись на экспорт и для обмена со степняками. В их числе оружие и предметы домашнего обихода, вплоть до ножниц и иголок.

Ташкент стал центром развитого ремесла и художественной культуры (гончарство, стеклоделие, чеканка по металлу, шелкоткачество и т. д.). При этом следует заметить, что арабские путешественники и географы высоко оценивали художественные достижения мастеров гончарного дела Бинката. Так известный географ и путешественник ал-Макдиси считал, что керамическая посуда Бинката не имеет себе равных. Исследователи не раз задавались вопросом – какой тип керамики Бинката он имел в виду. Считается, что лучшими изделиями в то время были те, что следовали образцам китайского фарфора или селадону (разновидность фаянса). Наилучшими подражаниями можно считать керамические изделия с белоснежным ангобом и прозрачной блестящей глазурью. Этот тип посуды действительно изготавливался в Бинкате на таком высочайшем технологическом и художественном уровне, что вполне мог поразить воображение арабского путешественника десятого века. Его оценка в полной мере подтверждается массовыми находками этой керамики в раскопках Ташкента. Значительная составная часть их – глазурованная посуда с арабскими надписями. Прежде всего, это яркое подтверждение принадлежности к общемусульманскому миру. На IX – X века приходится расцвет эпиграфического оформления керамики Шаша. Надписи можно рассматривать и как свидетельство того, что арабский язык широко вошел в обиход в доме каждого горожанина. Вначале был в ходу строгий почерк куфи,

тождественный стилю коранического письма IX – X веков. Интересен ковровый рисунок единый с более поздним оформлением листов Корана. Затем начали употреблять так называемый цветущий куфи. Надписи – это благопожелания или поучительные изречения, как, например, «щедрость – свойство праведника», «подготовка к делу избавит от раскаяния», «безопасность заключается в молчании и только речь обнаруживает изнанку человека с недостатками» (*чтение археолога Джангара Ильясова*). Примечательно, что некоторые афоризмы принадлежат авторитетным деятелям ислама, например, высказывание имама Али: «благороднейшее из богатств – отказ от желаний». Запрет ислама на изображение живых существ не распространялся на посуду, так же, как и на некоторые предметы быта, что отмечал знаменитый мусульманский богослов ал-Газали (XII в.). В своем главном труде «Воскрешение наук о вере» он пишет: «... а что касается изображений на подушках и коврах, что кладут для сидения, то это не осуждается, то же касается изображений на тарелках и чашах». Отсюда богатство образов животных и птиц на средневековой керамической посуде.

Одно из ведущих мест занимало ткацкое ремесло и ковроткачество, сырье для которого поставляла кочевая степь. Источники сообщают об изготовлявшихся в Бинкате тканях из шерсти и хлопка, одежде, плащах, палатках, молитвенных ковриках, изделиях из кож, покрытиях из шагреновой кожи знаменитых чачских седел с высокой лукой, войлочных изделиях и юртах. Ученый-географ IX – X вв. ал-Истахри упоминает, что в Шаше одежды «столько, что она в избытке и вывозится в другие страны».

Располагаясь на транзитном торговом пути, Бинкат не был просто перевалочным пунктом. Он экспортировал товары собственного городского ремесла. Арабский географ ал-Макдиси отмечал, что кроме указанного выше перечня товаров, вывозились также прекрасные луки, колчаны и кольчуги. Именно в IX – X веках оформляются основные караванные пути, проходившие через Шаш в страны юго-восточной Азии. Южный вел из Согда к реке Сырдарье, затем в долину Чирчика к Чачу. Основным же транзит-

ным путем становится северный. Он был кратчайшей линией связи между Согдом и Шашем и проходил через степные районы. Тот же ал-Макдиси указывает, что из Бинката вывозят «хлопок к тюркам и одежды, и шелк, и ткани из него, и орешки, и орехи». Сырдарья, она же «река Шаша» также была торговой магистралью, по которой перевозили товары, в частности, «зерно к гузам (степные племена), когда те живут в мире». Один путь из степей вел из Бинката в горные районы.

О широкой товарности ремесла и уровне торговли свидетельствуют многочисленные монеты, как серебряные, так и медные для местного хождения. Серебро шашских рудников было высокого качества и широко вывозилось в страны Закавказья, Восточную и Западную Европу. Обилие серебра было таковым, что монетный двор работал прямо при руднике. При этом как место чекана проставлялось «мааден аш-Шаш» (рудник Шаша). Серебряные монеты (дирхемы) вывозили даже как товар в Восточную Европу. Большое количество серебряных монет того времени найдено на широкой территории вплоть до Москвы и Новгорода, Финляндии и Дании, что свидетельствует об интенсивности торговых связей с этими странами.

Рынки Бинката были наполнены также товарами, привезенными из степи. Скотоводы снабжали город мясом, молоком, шерстью, кожей. Город славился также своим невольничьим рынком. Здесь покупались тюркские пленные, которые особенно ценились как воины, для гвардии гулямов саманидских эмиров и правителей халифата.

К концу X века саманидское государство, ослабленное внутренними противоречиями и внутрдинастийными распрями, пало под ударами тюрок-караханидов. Шаш вошел в состав нового политического объединения – Караханидского каганата, захватившего территории саманидского государства. С середины XI века Шаш был во власти второго по значению хана Караханидов – Мухаммада Богра-хана.

В этот период широко распространились тюркоязычные топонимы. Язык согдийского населения употреблялся наравне с тюркским. Тюркский филолог Махмуд Кашгари отмечает этот процесс

для Семиречья, где люди говорили на двух языках, но постепенно согдийский уступает место тюркскому. То же, видимо, происходило и в Ташкентском оазисе.

Уже в конце X века в труде Абу Райхана Беруни впервые зафиксировано тюркское название столицы Шаша – Ташканд, наряду с известным ранее – Бинкат. Во второй половине XI века это название фигурирует у тюркского филолога Махмуда Кашгари. Устоявшееся с древности название города Шаш с этих пор продолжает равноправно употребляться вместе с новым названием вплоть до XVIII в., когда оно выходит из обихода.

Принадлежность Шаша к мусульманскому миру достоверно фиксируется с первой трети IX века. Немало способствовали этому походы Саманидов за Сырдарью: в 840 г. Нуха ибн Асада в Исфиджаб, а затем в 859 г. его брата Ахмеда на Шавгар.

С конца IX – начала X вв. можно уверенно говорить о Ташкенте как о крупном центре развития исламской духовной культуры. Здесь отмечен такой же накал интеллектуальной активности, который был свойственен центральным районам халифата. Следует отметить, что деятельность первых вероучителей ислама во всех регионах Средней Азии разворачивалась в городах, которые и в доисламское время были сосредоточием духовного потенциала общества. В IX – X вв. здесь, на далекой периферии халифата, имело место и столкновение различных течений в исламе, причем подчас они носили острый характер. В мечетях шли религиозные диспуты представителей разных направлений. Кроме ханафитского направления, которое укрепляет свои позиции в это время в Шаше, хотя и в незначительной степени, были представлены традиционалисты суннизма, течение которых сформировалось вокруг шафитского масхаба (одна из школ мусульманского права), что подробно изучено для Бухары и Самарканда А. Муминовым (известный востоковед). Шафиизм играл в Шаше незначительную роль, но мусульманские авторы называют его жителей благосклонными к учению шафиитов, распространенному среди интеллектуальной элиты. Известно, что этот масхаб проповедовал в Ташкенте уроженец это-

го города Абу Бакр Мухаммад Каффаль Шаши, которого называют одним из первых имамов мусульманского мира. Это был высокообразованный человек, автор многих трудов по богословию, а также филолог и поэт, знавший кроме арабского, персидского и тюркского и другие языки.

Весьма заметными в Мавераннахре были и мутазилиты, что явствует из критики их самаркандским богословом Мансуром аль-Матуриди. Наравне с последователями Джахма бин Сафвана и хариджитами они считались основными противниками восточных ханафитов. Кстати, сам Джахм сложил голову на плахе в Мерве как участник политической борьбы.

Таким образом, ханафитский масхаб в Шаше, как и в городах Мавераннахра, укреплял свои позиции в ожесточенной борьбе с другими течениями в исламе, а также наследием доисламских верований. Влияние последних сыграло свою роль в том, что наиболее приемлемым руслом развития ислама в Шаше, как и вообще в Средней Азии, стал суфизм, который впоследствии в XII – XV веках вылился в ряд школ тасаввуфа.

Еще одним известным проповедником в Шаше в X веке был Ходжа Абдулла Азиз Аламбардор (знаменосец Пророка), умерший в Сайраме. Кроме того, есть упоминание о целой мусульманской богословской школе, существовавшей здесь. По словам богослова Абу Хатыма (ум. в 965 г.), он «прослушал тысячу учителей от Шаша до Александрии». Из этого свидетельства явствует, что Шаш славился своими факихами и знатоками сунны и хадисов.

С конца IX – начала X веков Бинкат, как и другие мусульманские города, застраивается монументальными архитектурными сооружениями культового характера. Это, прежде всего, мечети. Ал-Истахри и ибн Хаукаль в X веке указывают на место главной пятничной мечети города у стен его крепости-кухендиза. Возможно, она была выстроена гораздо раньше упоминания в источнике. Примечателен отзыв ибн-Хаукаля, что в Хорасане и Мавераннахре нет страны подобной Шашу и Илаку (*т.е. среднесырдарьинскому оазису*) по многочисленности соборных мечетей.

С X века в городе воздвигаются первые мавзолеи над могилами известных религиозных деятелей, шейхов и имамов, чей жизненный путь или религиозное подвижничество были связаны с Ташкентом. Согласно суфийской традиции, впоследствии многие захоронения стали почитаться святынями и сделались местом паломничества, обрастая другими сооружениями и превращаясь в целые архитектурные комплексы, включавшие чилля-хана (места сорокадневного поста).

Одним из таких главных мемориальных ансамблей Ташкента считается комплекс Хазрати Имам, получивший название от главной своей святыни – гробницы Абу Бакра Мухаммада Каффаль Шаши. Он умер в 366 году Хиджры (976 – 977 годы) и был похоронен за городской стеной Бинката на территории пригорода, орошавшегося каналом Калькауз.

Целые ансамбли вокруг почитаемых святынь слагались в окружающих средневековый город селениях. Многие из них были примечательны тем, что здесь жили известные факихи, шейхи и хадисоведы. Таким было селение Куи Арифон («улица мудрецов») в западном предместье Ташкента. С ним связано имя Зайн-ад Дина бобо. Он родился в 1214 г. в Багдаде и был сыном шейха Шахабад Дина Абу Ходжа ас-Сухраверди, основателя одного из направлений в суфизме, к которому позже принадлежал Шамс-ад Дин Куляль, духовный наставник эмира Тарагая и самого Амира Темура. По преданию, приехав в Ташкент, он жил в чилля-хане, которая сохранилась до настоящего времени. После его смерти над могилой был возведен чортак – небольшая арочная ротонда, которая позднее по приказу Амира Темура была перестроена в мавзолей (*в настоящее время здание стоит в объеме XIX в.*).

Таким образом, в IX – X веках Бинкат-Ташкент органично вошел в систему общемусульманских культурных ценностей, став одной из областей с высоким развитием культуры, значение которого для всех стран халифата обычно определяется термином «мусульманский ренессанс», он отразил плодотворное взаимодействие местных культурных достижений и традиций с единой

религией ислама, что отлилось в уникальную по своему содержанию форму культуры.

Письменные источники этого периода свидетельствуют об общем взлете культурной жизни страны, в том числе и города. Кроме крупных богословов этого времени известен ряд поэтов, творчество которых связано с Ташкентом. Среди них поэт лирик Абу Мухаммад ал-Матрони. По мнению современников, не было в Шаше и Мавераннахре поэта, равного ему. Его стихи, написанные на арабском языке о любви, дружбе, красоте природы, собраны в «Диван». Писал и жил в Ташкенте поэт и философ Абу-р-Раби ал-Балхи. Ташкент произвел на него неизгладимое впечатление. «Шаш, – писал он в своих стихах – это рай летом, он защищает от мук знойной поры. Но там, в пору холода и мороза, я становлюсь безумным».

Ташкент был одним из крупнейших городских центров средневекового Туркестана. Эта полоса городской культуры на границе оседлых земледельцев и скотоводов на протяжении веков играла выдающуюся роль в развитии экономики, торговых связей, политической истории Центральной Азии. Не раз становясь ареной военных столкновений, династийных феодальных распрей, ее разрушенные и опустошенные города, благодаря своему экономическому потенциалу и расположению на трассах международной караванной торговли, возрождались и вновь достигали расцвета.

В первой трети XIII века Ташкент, как и другие присырдарьинские города: Сайрам (Исфиджаб), Тараз, Отрар, Сауран, Яссы-Туркестан, Сыгнак, входил в состав государства хорезмшахов, а затем был захвачен татаро-монголами. Шаш оказался в улусе сына Чингизхана Чагатая.

Уже с середины XIII века сырдарьинские города начинают возрождаться после разорительных действий монголов. Стимулом этого, как всегда, было их расположение на важных торговых путях. О заметном оживлении торгового обмена говорит деятельность в ряде городов, в том числе и в Ташкенте, монетных дворов,

удовлетворявших нужды коммерции и позволявших упорядоченно, в денежной форме, взимать налоги.

Шаш был затронут реформой Мас'уд-бека, унифицировавшей монетное обращение на всей территории Чагатайского улуса на базе свободного чекана серебряных монет. В Ташкенте монетный двор начал функционировать во второй половине XIII века. Город продолжал чеканить серебряную монету и в XIV веке. Возросшие потребности в ней рынка подтверждаются попытками изготовления фальшивых монет. В Ташкенте, в Бешагачской части найдена утварь фальшивомонетчика, спрятанная в его мастерской.

О возрождении города с конца XIII века можно судить и по письменным источникам. Так, побывавший в это время несколько раз в Ташкенте историк Джамал Карши, сообщает, что «это город надежного благополучия, с вкусной водой, умеренным климатом, плодородной землей, с разросшимися пригородами». Другой историк Закария ал-Казвини в начале XIV века добавляет, что «Шаш – чистый и превосходный город, покрытый зеленью, очень красивый и приятный». Источники подчеркивают изобилие в нем роз и других цветов. Иными словами, город был хорошо обеспечен водой и застроен домами с садами. Сообщается о делении его на кварталы, в каждом из которых было по 50 – 70 домов и действовало много мечетей.

В составе Темуридской империи

Итак, к началу XIV века Ташкент восстановил свой людской потенциал. Город был окружен селениями, составлявшими его округу. Он возвращает себе известность центра мусульманской культуры.

К тому времени бывший улус Чагатая, охваченный острым политическим кризисом, распался на два ханата, соперничавших друг с другом. Восточная часть с центром на реке Или – Моголистан, осталась верной монгольской кочевой традиции и управлялась ханами-чингизидами. В другой части – Мавераннахре, где власть амиров (представителей тюркско-монгольских родов) сме-

нила чингизидскую линию, правители благоприятствовали развитию оседлости, городов и исламизации населения.

Сырдарьинские земли с их городами стали буферной зоной, где постоянно сталкивались интересы двух ханатов и проходили их войска, совершавшие набеги друг на друга. В этих столкновениях впервые проявил себя Темур. В битве с моголистанскими войсками, произошедшей под Ташкентом в 1365 г., он выступил в союзе с чингизидским амиром Хусейном. После нее Ташкент и ряд других сырдарьинских городов вошел в орбиту пристального внимания Амира Темура.

Став правителем всего Мавераннахра, Темур распространил свою власть на засырдарьинские приграничные районы, и здешние города стали его опорными пунктами в действиях против Кипчакской степи (территория к северу от Сырдарьи, между реками Урал, Иртыш и Чу, называвшаяся «Дашт-и Кипчак») и Моголистана. Амир Темур неоднократно бывал в Ташкенте во время северных походов в 1361, 1363 – 1364, 1365, 1370, 1375, 1389 и в 1390 – 1391 годы. В 1396 и 1397 годах Амир Темур проследовал через Ташкент в Яссы-Туркестан для личного участия в закладке мемориального комплекса зданий в честь суфийского шейха Ходжи Ахмада Яссави. Последний раз Темур был в Ташкенте в 1404 г. Перед этим он раздал северо-восточные уделы своей огромной империи малолетним внукам, сыновьям Шахруха. Сырдарьинские города и Моголистан образовали отдельное наместничество с центром в Ташкенте, во главе которого был поставлен девятилетний Улугбек.

Таким образом, в политике Темура сырдарьинской цепочке городов была предназначена роль укрепленных форпостов на границе империи, где можно было надежно расквартировать войска, прокормить солдат и лошадей. Особое внимание, поэтому, уделялось поддержанию здесь земледельческого хозяйства, восстановлению или перестройке оборонительных стен городов, в том числе Ташкента, и постройке дополнительных крепостей. После смерти Темура в Отраре в начале 1405 г. темуридские царевичи решали между собою вопрос о власти. В 1406 г. Халил Султан – внук Темура взял Ташкент после его осады.

Впоследствии Ташкент подчинился Улугбеку, который должен был постоянно держать под контролем изменчивую ситуацию на Сырдарье. Он предпринял ряд военных походов (1416, 1417, 1425 гг.) против натиска степных племен Дашт-и Кипчака, пройдя через Ташкент. Последний поход был основным военным успехом Улугбека, который был больше «ученым на троне», чем полководцем.

Во второй половине XV века Ташкент переходил из рук в руки: ненадолго был захвачен ханом кочевых узбеков Абулхайром (1428 – 1468 гг.), затем подчинялся различным региональным темуридским правителям и, наконец, был передан во власть Юнусхана Моголистанского. Чагатайские ханы Моголистана правили им до прихода войск во главе с Шейбани-ханом. С утверждением власти Шейбанидов в Мавераннахре и Туркестане с начала XVI века Ташкент и сырдарьинские регионы управлялись ханами северной ветви этой династии.

Скудные сведения письменных источников, дополненные результатами археологических работ в черте современной столицы Узбекистана, а также топонимические исследования позволяют в общих чертах воссоздать облик Ташкента как важного стратегического пункта-крепости на границе со степью, крупного ремесленного и торгового центра XIV – XVI веков.

В эту эпоху Ташкент состоял из цитадели, обнесенной стеной шахристана и пригородов. В шахристане, помимо тесной застройки жилыми домами, располагались главная базарная площадь – Регистан с хаузом в центре, мечети и медресе, караван-сарай, бани.

Значительное строительство в городе связано с именем шейха Ходжи Ахрара, принадлежавшего к суфийскому братству Накшбандия⁴ и сыгравшего заметную роль в политической жизни своего времени. В окрестностях Ташкента он владел многими землями, а в городе – лавками, домами, был очень богат. Кроме городской

⁴ Братство названо по имени шейха Баха-ад Дина Накшбанды (XIV в.). Его учение призывало к духовному совершенству через труд и богослужение. Оно проповедовало чистосердечие, чистоту, скромность, трудолюбие и помощь нуждающимся, справедливость и образованность, осуждало отшельничество и дервишизм.

соборной мечети, ему также приписывается строительство еще двух мечетей, двух медресе и моста в махалле Кунчилик в кукчинской части.

Важнейшее место в жизни города принадлежало ремесленному производству, удовлетворяющему внутригородские нужды, а в основном поставляющему товары для торговли с кочевой степью.

Городские ремесленники перерабатывали сырье недр Шашских гор, богатых железом, серебром, свинцом, бирюзой. О рудном богатстве этих гор свидетельствует Хафиз-и Абру в XIV в. Два века позже поэт и философ Зайн-ад Дин Васифи замечал, что рудники железа и бирюзы продолжали разрабатываться.

В городе перерабатывались продукты животноводческого хозяйства (кожи, шерсть, кость и пр.). Ремесленники традиционно селились и располагались на базарах по профессиям, что и отразилось в названиях махаллей города XIX в., где жили, например, в Дегриз литейщики, в Мисгарлик – медники, в Парчабаф – ткачи парчи, в Эгарчи – седельщики, в Чархчи – точильщики, в Темирчилик – кузнецы, в Заргарлик – ювелиры и др.

Остатки мастерских и изделия ремесленников XV – XVI веков изучены археологами в основном в центральной, западной и южной частях города. Здесь жили керамисты и кирпичники, стеклодувы и медники.

Массовая продукция городского ремесла включала в себя большой ассортимент глазурованной столовой посуды, который резко отличался от керамики предшествующего монгольского периода. Он относился к новому направлению в искусстве выделки и украшения посуды, утвердившемуся во всех ведущих керамических центрах Средней Азии со второй половины XIV века, которое специалисты обычно связывают со столицей государства Амира Темура Самаркандом. Появление новых форм орнаментики, т.е. синей кобальтовой росписи и голубой прозрачной поливы, введение новых приемов в технологии, как и вообще сам факт повсеместного распространения нового стиля являются результатом создания обширного культурного и экономического пространства, в рам-

ках которого такое единство оказалось возможным. Посуда, выполненная в стиле кобальтовой росписи в подражание китайскому фарфору династии Мин, проникшему в Мавераннахр в XIV веке и вошедшему в моду в придворной среде, дает прекрасные образцы этого стиля в Самарканде. Подражание столичным образцам распространялось и на периферии. Китайское заимствование четко проступает в продукции ташкентских керамистов: узнаваемы такие элементы, как «бегунок», лотос, волна, облака и, особенно, зооморфные мотивы в пейзажном оформлении – плавающие уточки, цапли, журавль на взлете. Птицы переданы реалистично, тонко, но встречается и грубое исполнение, что отражает определенный провинциализм мастеров.

Кроме изделий местных ремесленников, город наводнялся товарами, которые завозились купцами из Китая, Ирана, Индии и следовали далее транзитом на рынки Золотой Орды, где велась оживленная торговля.

В XV веке действовал торговый путь, шедший от золотоордынской столицы Сарая через Устюрт на Ургенч, Отрар, Ташкент, Алмалык и далее в Китай. Ответвления от этой основной магистрали шли от Ургенча на Бухару, Самарканд, Амуть и в Хорасан. От Отрара по берегу Сырдарьи тянулся путь к области Шаша и Хорезму. В это же время начинает приобретать важное значение караванная дорога, идущая от Ташкента на Чардару, затем по левому берегу Сырдарьи, далее после переправы у Аккурмана, через Сауран в Яссы-Туркестан.

В обширном пригороде темуридского Ташкента среди усадеб, садов и пашен также располагались пункты ремесленного производства, базары и караван-сарай. Кроме того, он примечателен несколькими мемориалами, сложившимися вокруг почитаемых святынь и в старых селениях.

Так, к северу от городской стены в местности, орошенной каналом Калькауз, располагался мавзолей Абу-бакра Мухаммада Каффаль Шаши, богослова X века, упомянутый тремя столетиями позже Джамалем Карши. Он оставался одной из наиболее почитаемых святынь. В XVI веке было построено новое здание мавзолея.

С конца XIII и в XIV вв. в Мавераннахре и Туркестане получают широкое распространение суфизм и культ святых. Во многих сферах суфии вытесняют улемов суннизма. Среди тюрок был особенно популярен орден бродячих дервишей-аскетов Яссавийя, восходящий к Ахмаду Яссави (XII в.). В Мавераннахре растет популярность ордена Накшбандия и его основателя Бахаа-уд Дина Накшбанди (ум. в 1389 г.). Амир Темур покровительствовал святым шейхам и суфиям и санкционировал строительство мемориальных зданий – мавзолеев, поминальных мечетей, ханака – мест приюта дервишей, вызванных к жизни развитием суфизма. Его деятельность на этом поприще оставила заметный след в Ташкенте.

В западную часть пригорода Ташкента вошло уже известное селение Арифон. Здесь сложилось святое место, связанное с именем Зайн-ад Дина бобо. По распоряжению самого Темура небольшой чортак над его могилой был превращен в конце XIV века в мавзолей.

Считается, что под покровительством Амира Темура, под Ташкентом отстраивается также суфийский комплекс, включавший мавзолей одного из мюридов Ходжи Яссави – Айходжи ибн Таджходжи, прозванного Зангиата, и его жены Анбарбиби.

Еще один мемориальный комплекс начал складываться в восточном пригороде Ташкента под покровительством шейха Ходжи Ахрара у могилы его родственника, шейха Хавенди Таххура (ум. в 1355 г.). Сначала был построен мавзолей шейха. В XV веке комплекс пополнился мавзолеем Калдиргач-бия и завершился в конце этого века возведением мемориального здания в честь правителя Ташкента Юнус-хана.

Архитектурно-строительная школа Ташкента не отличалась блеском столичного самаркандского зодчества, хотя, по мнению специалистов, развивалась в общем русле среднеазиатских традиций. Планировочные и инженерные решения построек отвечали лучшим достижениям творческой мысли эпохи Темуридов, представленных на севере Туркестана мавзолеем Ходжи Ахмада Яссави.

Эпоха Темура и Темуридов была временем всестороннего расцвета культуры. При дворах многих темуридских принцев складывалась литературно-художественная среда, работали крупнейшие ученые Востока. Ташкент как один из культурных центров, несмотря на свое окраинное расположение, также внес свою лепту в общий подъем культуры, науки и литературного творчества. Известен, например, Абу Сулейман ал-Бенакети, поэт и крупный историк XIII – начала XIV вв., оставивший труд «Тарих-и Бенакети», посвященный описанию истории стран мира.

Отсюда родом знаменитый ученый XV века Хамид-ад Дин Ташканди – философ, филолог, поэт, составивший комментарии к трудам многих ученых, в том числе посвященных грамматике арабского языка. Уроженцами Шаша были один из известных поэтов Востока Бадр-ад Дин Чачи (конец XIII в.) и ученый и каллиграф Джамшид Шаши (XIV в.).

Традиции творческой среды Ташкента развивались и в последующую эпоху, когда здесь сложился литературный кружок при дворе первых шейбанидских султанов и сюда приехал, обретая в Ташкенте вторую родину, поэт, сатирик и философ XVI века Зайн-ад Дин Васифи (1485 – 1566 гг.), оставивший нам ценные исторические записки и хвалебные стихи о Ташкенте:

*О, что за царство! И лужайкам рая
Не выдержат сравненья с древним Шашем,
А тот, кто поселился здесь надолго,
Забудет навсегда о райских куцах.
Пожалуй, умереть в Ташкенте лучше,
Чем жизнь влачить в любом другом краю!
Везде каналы. Столько, сколько нужно
Пролилось влаги из небес на землю.
А если ветер пыль поднимет в небо, –
Ту пыль сравню я с ароматом чудным,
Которым гурии в раю благоухают.
Той пылью лечат ангелы глаза!*

*Вода Ташкента, как вода Зем-Зема.
Но ключ Зем-Зем навечно скрыт во мраке.
И если б Хызр-пророк о том проведаль,
То не скитался бы во Царстве Мрака,
А поспешил бы в мой Ташкент, и сразу
Омыл бы рот и руки той водой!
Ну а Чирчик, текущий в этом царстве, –
Не он ли тот поток воды волшебной,
Где каждый камешек на дне похож на жемчуг,
Сияющий в сережках райских гурий?
И я готов поверить: сам Мессия,
Вдохнув ташкентский воздух, восхитится!*

*(Из «Оды Ташкенту», 1515 г.
Перевод Б. Голендера)*

Ташкент на переломе эпох

В XVI веке Ташкент все еще был цветущим городом, несмотря на перенесенные травмы от междоусобных войн, распада империи Амира Темура и Темуридов.

За городом на канале Калькауз в живописной местности была расположена резиденция шейбанидских султанов и разбит так называемый «Сад поэтов», где проходили маджлисы с диспутами ученых и состязаниями поэтов. Там же была больница, где лечили раненных шейбанидских султанов. На этой же территории складывается мемориальный ансамбль у могилы Мухаммада Кафаль Шаши, строится медресе Баракхана, загородная мечеть намазгох. В центре города возводится медресе Кукельдаш.

Несмотря на прекращение функционирования Великого шелкового пути во многом из-за открытия в XVI – XVII веках морских путей, началом развития технологий и науки, город Ташкент еще несколько веков оставался центром караванной торговли.

Но бесконечные междоусобные войны, нападения кочевых племен, захваты и разграбления города тормозили развитие экономики, культуры и городской жизни и привели к кризису.

Тяжелым и смутным было начало XVIII века. Однако конец этого столетия стал временем нового возрождения городской жизни. К этому времени отмечается оживление торговли, в городе существовало несколько десятков караван-сараев. Большая их часть сосредоточивалась у главного городского базара (ныне Бешагачский), а крупнейший был расположен у канала Джангох. Здесь в основном останавливались индийские торговцы. Были свои караван-сарай и у российских купцов. Один из них находился на берегу реки Салар.

В конце XVIII века в Ташкенте сложилась феноменальная для Востока система правления. Исследователи окрестили ее «республикой четырех хакимов», каждый из которых представлял одну из четырех городских даха (районов) – Себзар, Кукча, Шейхантаур и Бешагач. В соперничестве хакимов и борьбе за власть выиграл глава Шайхантаурского даха Юнусходжа, который стал единым правителем и создал Ташкентское государство. Оно укрепляло свой статус и даже вело войны за расширение границ. Однако столкновения с Кокандским ханством привело в потере самостоятельности. Ташкент, перешедший под власть кокандцев, тем не менее, не был покорен, и жители города постоянно восставали против власти Коканда.

Город в это время имел площадь 30 кв верст и 12 ворот: в северо-восточной части располагались Лабзакские и Кашгарские, в восточной – Кокандские, Кайтмасские и Семагачские, на юго-востоке – Камолон, на юге – Самаркандские, на западе – Кукчинские, Чагатайские, Сагбанские, Карасарайские и на севере – Тахтапульские.

Население города пользовалось водой канала Бозсу, от которого отходили 12 главных арыков. Накануне завоевания его Российской империей численность его населения приближалась к 100 тысячам. Социальный состав был разнообразен: от крупных землевладельцев, купцов, светских и духовных лиц до ремесленников.

Город славился многочисленными прядильно-ткацкими мастерскими, дерево и металлообрабатывающим, кожевенным, гончарным и текстильным производством. В Ташкенте в то время действовало до 400 мечетей, 10 медресе. Во главе города стоял бек, который назначался Кокандским ханом, ему в свою очередь подчинялись мингбаши, управляющие четырьмя частями города: Кукчой, Бешагачем, Шейхантауром, Себзаром. Каждая часть делилась на множество кварталов-махаллей, которыми управляли юзбаши. Исследователь Н.А. Маев писал, что в Ташкенте к 1876 г. было 149 махаллей.

В источниках XIX века сообщается, что в каждой махалле проживало от 50 до 150 семей. Названия махаллей соответствовали названию ремесел, которыми занимались их жители (например – Пичокчилик, Дигрез, Этикдуз) или этническому составу (Ўзбекмахалла, Тожиккўча). Некоторые названия давались согласно рельефу и природным свойствам местности (Сассикховуз, Чукуркўприк, Баландмасжид и другие).

В Ташкенте действовало много базаров, которые были самыми многолюдными местами города. Наиболее крупными из них были базары Эски джува, Чорсу, Регистон и Каппон. Базар Регистон, который находился в центре старого города соединялся улицами со всеми воротами города. Такая планировка, по мнению Н.Г. Малицкого, изучавшего в XIX в. Ташкент, изначально соответствовала развитию внутренней и внешней торговли. К середине XIX в. в Ташкенте насчитывалось 18 караван-сараев и более 4500 лавок.

Особое развитие в это время получила торговля с Россией через Оренбург, Троицк, Семипалатинск и Петропавловск, откуда приходили караваны с металлом, сукном, сахаром и др.

Из Ташкента вывозились фрукты, зерно, хлопок, ткани, кожа и другие товары. Во все времена Ташкент с древности до настоящего времени был и остается важным центром исторических караванных дорог и современной трансмагистральной. Об этом свидетельствует и создание ТРАСЕКА – транспортного коридора

Европа–Кавказ–Азия. Функционирование его трансконтинентальных магистралей практически совпадает с направлением Великого шелкового пути и обеспечивает благоприятные возможности для расширения внешнеэкономических связей стран среднеазиатского региона, Азиатско-Тихоокеанских стран, Индии и Китая, стран Передней Азии, Турции и Европы.

Американец Юджин Скайлер, который путешествовал по Центральной Азии и в 1873 году посетил Ташкент, писал, что «ни один азиатский город не столь многообразен, как Старый Ташкент. Его улицы причудливо изогнуты, и когда вы идете по ним, они то взбираются вверх, то спускаются вниз, вдруг вы упираетесь в какую-то стену или оказываетесь под деревянным порталом мечети, минарет которой уходит далеко в небо. Вы выходите на берег глубокого оврага или же на шаткий деревянный мостик, нависающий над самой водой. Повсюду деревья вдоль стен, так как сады здесь в большом изобилии. Или переулок приводит вас к какой-нибудь мельнице, звук которой слышен издалека». Ю. Скайлера очень заинтересовало устройство местных мельниц. «Вода течет по желобу и заставляет вращаться огромное колесо, ось которого снабжена широкими деревянными зубьями. На них покоятся массивные деревянные балки. По мере вращения колеса они летят вниз одна за другой вдоль зубьев, поднимая другой конец, который имеет форму молота, и с силой бьет в ступу, размельчая в ней зерно. Устройство этих мельниц, безусловно, пережило века и идет из глубокой древности».

Характеризуя старый город, он отмечал, что «стоит пересечь мост через канал Анхор сразу начинаются лавки, за ними – литейная мастерская, текстильная мануфактура и стены, на которых сушатся свежавыкрашенные мотки хлопка, и перед пешеходом вырастает великолепное медресе Бекляр-бека, которое отличает главный вход в базар. Это – фокус всей городской жизни, где бьется пульс средневекового города. С платформы перед медресе видна вся панорама главного базара». «Если взглянуть вдаль на то, что кажется глиняной обширной равниной, а на самом деле это

сплошной массив плоских крыш лавок и домов, кое-где заросших травой и маками, то ощутишь базар, занявший низину между холмами. Они в свою очередь, увенчаны зданиями мечети, перед которыми купола бань. На каждой улице своя специализация: вот улица торговцев шелком, далее – ювелиров, а здесь работают мастера по изготовлению бронзовых сосудов. Кое-где можно видеть порталы двора караван-сарая, где расположены купеческие конторы, гостиница и склады, а лавки и прилавки затенены легкими навесами из камышовых циновок. Место продажи аптекарских товаров указывают пучки целебных трав, вывешенных под навесами. Здесь приготавливают шашлык на горячих углях. Там – чайхана, лепешечная. Далее на возвышении торговец предлагает детям сироп из сахарного тростника со льдом.

Каждая лавочка состоит из одного или двух маленьких помещений и широко открыта на улицу, а продавец восседает на ковре или циновке в окружении своих товаров. Покупатели всего остаются на улице или на пороге, часто не слезая с лошади».

Ю. Скайлер так же, как и средневековые авторы, с восторгом писал о зелени Ташкента, отмечая, что окрестные сады полностью закрывают город, если смотреть на него издалека. «Они еще великолепны, хотя сильно пострадали с приходом русских. Деревья вырубались, когда расчищали место для ярмарки и плацев для воинских парадов и упражнений. Многие из них срублены на топливо. Из-за дороговизны угля находили более дешевым и приятным рубить фруктовые деревья местных садов, сжигая как дрова абрикосовые, персиковые, вишневые деревья».

В середине XIX века социально-экономический кризис, охвативший среднеазиатские ханства способствовал осуществлению стратегических экспансионистских планов Российской империи в отношении этого региона и захвату Кокандского ханства. Ташкент был одним из его главных культурных и экономических центров, через который осуществлялась торговля с соседними государствами – Бухарским эмиратом и Хивинским ханством, Китаем, Афганистаном, Индией и Россией.

Первая попытка генерала М.Г. Черняева овладеть Ташкентом 27 сентября 1864 года окончилась неудачей. По сведениям историка этого времени Мухаммада Салиха Кори Ташканди – городские старейшины под руководством Ишана Карабашходжи собрались в медресе Эшонкулидодхоха и решили не сдаваться и оборонять Ташкент. Ташкентцы героически сражались за свой город. Подоспевший со своим войском Амирлашкар Мулла Алимкул дал отпор отряду Черняева, который вынужден был отступить в Чимкент. К моменту второго похода на Ташкент (1865 г.), в городе уже было собрано шеститысячное войско под предводительством Амирлашкара Муллы Алимкула – регента малолетнего кокандского хана Султана Саида. Ташкентский хаким мобилизовал горожан. Город был укреплен различными оборонительными сооружениями. Отряд численностью в 3000 человек защищал укрепление Ниязбек, находящееся в 25 верстах к северо-востоку от города, на берегу Чирчика, откуда свое начало берет канал Боз-Су. Однако военная оснащенность противника была несравненно выше. Чтобы принудить Ташкент к сдаче, Черняев перекрыл арык Боз-Су у крепости Ниязбек, лишив город воды.

28 апреля 1865 года генерал М.Г. Черняев с отрядом из 1950 солдат при 12 орудиях овладел крепостью Ниязбек и укрепился в ней. 7 мая войска Черняева подошли к Ташкенту, 9 мая в 8 верстах от города близ Шортена начался бой между кокандским и русским войсками.

В этот же день героически сражавшийся Амирлашкар Алимкул был тяжело ранен и вскоре скончался. По свидетельству Мухаммада Салиха генерал М.Г. Черняев был сам поражен смелостью Алимкула и после боев посетил его могилу на кладбище Шайхантахура. После сильного и быстрого натиска русских войск, кокандский гарнизон, потерявший своего военачальника, стал отступать.

Ташкентцы обратились к бухарскому эмиру за помощью. Черняев, чтобы перекрыть путь возможному бухарскому подкреплению, идущему к Ташкенту, захватил и уничтожил переправу через

Сырдарью у селения Чиназ. Вскоре началась длительная сорока-двухдневная осада Ташкента.

Новое наступление русских войск последовало в ночь с 14 на 15 июня. Два дня в городе продолжались уличные бои. Многие дома были сожжены. Силами защитников Ташкента руководил Искандербек, посланный бухарским эмиром во главе небольшого отряда. Наконец, 16 июня к вечеру город был вынужден сдаться. От имени городского актива жителей был сфабрикован документ о якобы добровольном присоединении Ташкента к Российской империи. Отказавшиеся его подписать шестеро представителей городского управления во главе с Салихбеком Охундом были отправлены в ссылку в Сибирь.

29 августа 1865 года было официально объявлено о включении Ташкента в состав Российской империи.

11 июля 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. К этому времени русские войска уже захватили Ходжент, Уратюбе, Джизак. Территория Туркестанского генерал-губернаторства состояла из Сырдарьинской и Семиреченской областей. В 1868 году, после сражения с войсками эмира бухарского на подступах к Самарканду, город был взят и область также присоединена к Туркестанскому генерал-губернаторству. Ташкент стал одновременно центром губернаторства и Сырдарьинской области и резиденцией генерал-губернатора. В этом же году на левом берегу Анхора началось строительство новой части города, где в дальнейшем проживали царские чиновники, офицеры и представители русского населения. С этого момента город разделился на старый и новый Ташкент.

В 1876 году Кокандское ханство было упразднено, а на его территории образована Ферганская область Туркестанского генерал-губернаторства.

Бухарский эмират и Хивинское ханство, потеряв суверенитет, стали протекторатами Российской империи.

В 1867 году было разработано Положение об управлении Туркестанским краем. Основой административного устройства края

было военно-народное управление, при котором вся полнота власти осуществлялась русской военной администрацией, а для управления местным населением в волостях избирались из его состава волостные управители. Ташкент, в силу многочисленности его населения и особого места в торговле, подчинялся непосредственно сырдарьинскому военному губернатору. Во главе него был поставлен начальник города, назначенный военным губернатором.

Административное, судебное и податное переустройство, проведенное царской администрацией в Туркестане, носило ярко выраженный колониальный характер. Местное население оставалось лишенным политических прав. Все сборы и налоги шли в царскую казну.

В 1877 г. в Ташкенте было введено Положение по делам городского хозяйства. Им стала ведать Городская дума. В состав Думы избиралось 72 гласных.

В 70 – 90-х годах XIX века Ташкент становится крупным торговым, промышленным и культурным центром Средней Азии. Быстрыми темпами развивался внутренний и внешний торговый оборот города, появились капиталистические промышленные предприятия, возникли культурно-просветительные учреждения.

Новые промышленные предприятия, торговые конторы и культурно-просветительные учреждения сосредоточились в новой части города.

После образования Туркестанского генерал-губернаторства новый Ташкент начинает очень быстро расти. Старая часть города почти не перестраивалась. Новая инфраструктура и социальное обслуживание не касалось местного населения. Постепенно в город стали прибывать, как и в другие города Туркестана безземельные крестьяне из России, которым отдавались лучшие земли и создавались условия для работы, и которые стали здесь опорой царской администрации.

По данным всеобщей переписи населения 1897 г. постоянное население Ташкента составило 155673 человека, из них 88214 мужчин и 67559 женщин. К 1904 г. численность населения возросла до 170 тыс. Из них только 40 тыс. проживало в новом городе.

С первых дней основания нового города в нем возник ряд торговых и промышленных заведений. Приезжие и местные купцы и предприниматели стали открывать здесь продуктовые и галантерейные магазины, промышленные предприятия, прежде всего винокуренные и пивоваренные заводы, макаронную, табачную и спичечную фабрики, крупные мельницы, мыловаренные и кирпичные заводы. Начинают создаваться предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, продукция которых вывозилась в метрополию. Это были кожевенные, хлопкоочистительные и маслобойные заводы. Особенное значение для Российской империи имел хлопок. Благодаря завоеванию Средней Азии, она стала обладателем этого дешевого сырья и с этого времени была основана монополия хлопка в Туркестане.

В 80-х гг. промышленник Лахтин открыл в Ташкенте первый хлопкоочистительный завод. Вслед за ним открыли свои заводы и другие скупщики. К концу XIX века в Ташкенте было 7 хлопкозаводов.

С ростом хлопководства появились и маслобойные заводы, работавшие на хлопковых семенах. Первый крупный из них возник в 1884 г., годовая выработка его составила 30 тыс. пудов.

В 1885 году в городе уже действовали 27 промышленных предприятий с общим количеством рабочих в них 365 человек и с валовой продукцией в 680,6 тыс. рублей.

Одним из важных предприятий города, возникших в начале XX в., была городская конная железная дорога (конка).

Решающее значение в судьбе города имело доведение в 1899 году до Ташкента линии железной дороги Самарканд – Андижан. Дорога не только связывала Ташкент с побережьем Каспия, но вызвала появление в городе новых крупных предприятий. С началом строительства железной дороги Оренбург – Ташкент город стал одним из самых оживленных пунктов края.

Однако интересы коренного населения края не брались во внимание. Интенсивное освоение национальных богатств Туркестана привело к обнищанию масс. Капитализация, охватившая все отрасли производства обанкротила многих местных предпринима-

телей. Ремесленники не выдерживали конкуренции с фабричным и заводским производством и разорялись. Под особый контроль царской администрации были взяты учебные и религиозные заведения. Все это вызывало возмущение народа.

В Ташкенте как и во многих городах Туркестана неоднократно проходили восстания против колониального режима царской империи. В 1892 г. произошло восстание, получившее название «Холерного бунта». Население Ташкента выступило против ущемления своих прав при захоронении умерших от болезни (не разрешали хоронить по мусульманскому обряду, заставляли сжигать трупы) и не обеспечении коренного населения необходимыми средствами защиты от холеры. Одно из крупнейших восстаний 1916 г., охватившее весь Туркестан, было вызвано указом царя о мобилизации на тыловые работы в прифронтовые зоны представителей коренного населения Туркестана. Оно началось в Ташкенте по инициативе женщин, которые не желали терять своих кормильцев и сыновей, мобилизуемых в Россию, и распространилось на Джизак, Фергану и другие области края. В результате его подавления 3000 участников восстания были преданы суду, 20 из них казнены, 162 отправлены на каторжные работы, остальные подверглись тюремному заключению. Эти действия царской администрации возмутили всю передовую общественность края, особенно, прогрессивно настроенную его часть, которая стремилась к обновлению и реформам.

В это время роль Ташкента, как центра духовной культуры для населения Туркестана все более возрастала. Сюда проникали сведения о реформистских движениях, возникавших на мусульманском Востоке, и в частности в близлежащих странах. С конца XIX века Ташкент становится центром зарождающегося просветительского движения под названием «джадидизм». Джадид – означало новое.

Прогрессивная национальная интеллигенция Туркестана, осознавая политическую и экономическую отсталость края от передовых стран, причиной которой являлась колонизация Российской империей, считала первоочередной своей задачей просвещение народа. Пытаясь объединить лучшие достижения куль-

туры Востока и Запада, она поставила перед собой две основные цели: подъем уровня жизни народа до уровня жизни в развитых странах и строительство в Туркестане национально-демократического государства. Ташкент стал центром джадидского движения, которым наряду с Махмудходжой Бехбуди, руководил ташкентец Мунавваркоры Абдурашидханов – видный общественный и политический деятель, журналист и педагог. Прогрессивная интеллигенция Ташкента, в круг которой входили почитаемые народом высокообразованные просветители Абдулла Авлони, Убайдулла Асадуллаходжаев, Саидрасул Саидазизов и др. возглавили работу по созданию новометодных школ, учебников, театральных групп, просветительских обществ, изданию газет. Первую такую школу под названием «Намуна» организовал в Ташкенте Мунавваркоры Абдурашидханов. Всего в Ташкенте к 1910 году функционировало 11 школ. В 1905 – 1906 гг. в Ташкенте издавались газеты «Тарақкий» (редактор Исмаил Обиди), «Хуршид» (редактор Мунавваркоры Абдурашидханов), в 1907 – 1908 гг. «Шухрат» (редактор Абдулла Авлони), «Осиё» (редактор Ахмаджон Бектемиров). Известный Ташкентский предприниматель Саидкаримбай – сын Саидкозимбая – издавал газету «Туджор». Несмотря на их неоднократное закрытие царской администрацией, они сыграли огромную роль в просвещении масс.

Эти просветительские реформы постепенно переросли в политические задачи, потому что полноценное развитие культуры было невозможно без политических перемен. Демократически настроенная интеллигенция Туркестана стала создавать политические партии и общества. В частности, созданное в 1917 г. в Ташкенте общество «Шурои Исломия» ставило своей целью создание национальной автономии в рамках федеративного устройства России. Особенно эти процессы усилились после Февральской революции 1917 г. в России. В Ташкенте стали издаваться новые газеты – «Турон» (ред. – М. Афандизода и А. Авлони), «Улуг Туркистон» (ред. – Кабир Бакиров), «Нажот» (ред. – Мунавваркоры Абдурашидханов), «Кенгаш» (ред. – Ахмад Заки Валиди и Мунавваркоры Абдурашидха-

нов), «Шурои-Ислом» (ред. – Абдулла Баттол), «Турк сузи» (ред. – Темирбек Худоерханов) и «Турк эли».

Ташкент накануне большевистского переворота и после него был центром бурных политических событий. После захвата власти большевиками в октябре 1917 года, демократы Туркестана, выступая против антинародной деятельности большевистской власти, противоречащей социальному равенству, продекларированному на бумаге, объявили о создании Туркестанской автономии в г. Коканде (Туркистон мухторияти). Первым выразило солидарность население Ташкента, вышедшее на митинг 13 декабря 1917 г. В нем участвовало 150 тысяч человек. Люди вышли на демонстрацию с транспарантами «Автономию Туркестанскому краю», требуя от большевистского правительства признать суверенитет республики. Однако по демонстрантам красноармейцами был открыт огонь и убито 16 человек. Республика Туркистон мухторияти была разгромлена большевиками.

28 октября 1917 г. рабочие железнодорожных мастерских совместно с солдатами Ташкентского Совета большевиков совершили вооруженный переворот. Было образовано новое правительство – Совет Народных Комиссаров, в который не вошел ни один представитель коренного населения. Туркестан был объявлен Туркестанской автономной республикой в составе РСФСР, но эта автономия носила чисто декларативный характер. С 30 апреля 1918 г. Ташкент был объявлен столицей ТАССР. Экономическая и культурная политика большевиков вызвала углубление кризиса в народном хозяйстве. В 20-х годах такие представители национальной интеллигенции как Назир Туракулов, Турар Рыскулов, Кайгусиз Атабаев, Абдулла Рахимбоев, Инамджан Хидиралиев, занимая различные государственные посты, боролись за социальное и политическое равенство, отстаивая интересы народа перед политикой Центра, старались облегчить тяготы хозяйственного кризиса, как в республике, так и в её столице.

В 1924 г. после образования Узбекской ССР, столица была перенесена в г. Самарканд. С 1930 г. Ташкент вновь стал столицей Узбе-

кистана. Социально-экономические реформы советской власти: индустриализация, коллективизация сельского хозяйства неоднозначно повлияли на развитие города, как в целом и республики. Он лишился предпринимателей, лучших хозяйственников. Сталинские репрессии 30 – 50-х годов уничтожили цвет национальной интеллигенции Ташкента, как политических деятелей, так и писателей, поэтов, музыкантов. В числе жертв террора оказались жившие и работавшие в Ташкенте Усман Носир, Эльбек, Боту, Абдулла Кадыри, Абдулхамид Чулпан и многие другие представители культуры и науки.

Но несмотря на это, благодаря терпению и трудолюбию народа город превращался в крупный экономический центр и благоустраивался. Здесь был построен ряд промышленных предприятий – текстильная, табачная, обувная фабрики. Созданы Бозсуйская, Бурджарская гидроэлектростанции, а также ГЭС Кадирия.

В годы Второй мировой войны промышленность Ташкента в основном работала на нужды фронта. К началу 1942 года почти половина всех промышленных предприятий столицы перешла на полный или частичный выпуск военной продукции. Наряду с этим, предстояло в кратчайшие сроки разместить на территории города и обеспечить введение в строй свыше 100 предприятий, эвакуированных из других районов страны, в том числе Московский авиационный завод им. В. Чкалова, заводы «Россельмаш», «Электрокабель» и другие. Для размещения предприятий оборонного значения было выстроено и реконструировано более 150 тыс. м² производственных помещений, в монтаже оборудования и строительстве новых объектов участвовало до 115 тыс. человек. В декабре 1941 года в Ташкенте уже действовало 137 предприятий, из них 64 выпускали военную продукцию. В 1943 году промышленность Ташкента дала продукции в 3 раза больше, чем в 1940 году. За годы войны коренным образом изменилась структура промышленности Ташкента. Если в 1940 году 81 % приходился на долю текстильной, легкой и пищевой промышленности, то в 1941 году 60 % составляла тяжелая промышленность, ведущее место занимали машиностроение и металлообработка. Не-

мало бойцов-узбекистанцев и, в том числе из Ташкента воевали на фронтах Второй мировой войны.

В годы войны в городе было создано до 20 госпиталей (7650 коек). Шефство над ранеными и больными воинами Советской армии держали коллективы фабрик, заводов, учреждений, санитарные дружины, учащиеся школ и курсов медсестер, деятели литературы и искусства.

Городской Совет депутатов трудящихся проводил большую работу по оказанию помощи семьям военнослужащих. Для размещения прибывавших в Ташкент детских домов и групп детей предоставлялись лучшие помещения города. Дети-сироты брались на специальный учет, подростки направлялись в школы фабрично-заводского ученичества, ремесленные и железнодорожные училища с последующим направлением на работу. Среди населения города проводился сбор денежных средств, детской одежды. По призыву женщин Ташкента началось массовое движение по усыновлению эвакуированных детей. Тысячи жителей последовали этому призыву.

В годы войны Ташкент стал крупным очагом подготовки высококвалифицированных специалистов по всем отраслям народного хозяйства, науки и культуры. Здесь работали 375 крупных ученых и научных работников из Академии наук СССР. В 1943 году была создана Академия наук Узбекистана, работали 23 научно-исследовательских учреждения, в том числе Всесоюзный научно-исследовательский институт по хлопководству (СоюзНИХИ), Среднеазиатский институт ирригации и другие научные центры. Большую роль в развитии науки и культуры сыграли вузы Ташкента, а также эвакуированные сюда московские институты инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, автодорожный, архитектурный, плановый, Киевский индустриальный институт и другие.

За 1946 – 50-е годы технической реконструкции и расширению подверглись все предприятия машиностроения. В 1950 году объем промышленного производства возрос по сравнению с довоенным уровнем в 2,9 раза, а по сравнению с 1913 – в 30,7 раза.

Расширялась и территория Ташкента. К 1946 году она составляла 130 км². В 1947 году был пущен троллейбус, благоустраивались улицы. В середине 50-х годов заработал телецентр. В конце 50-х – начале 60-х годов начали создаваться жилые массивы многоэтажной застройки – Чиланзар, а также новые промышленные зоны.

26 апреля 1966 года в результате землетрясения были разрушены или повреждены многие промышленные предприятия, культурные, медицинские, коммунально-бытовые учреждения, школы. При участии всех республик бывшего Союза за 3,5 года практически были ликвидированы последствия землетрясения. Благодаря усилиям архитекторов и строителей были созданы новые жилые массивы и микрорайоны Чиланзар, Каракамыш, Карасу, архитектурные ансамбли, уникальные общественные здания.

Вместе с тем после землетрясения сильно изменился социальный и национальный состав населения Ташкента за счет граждан приехавших сюда из европейских частей бывшего Союза.

В эти годы несмотря на засилье коммунистической идеологии и зависимость от политики союзного Центра Узбекистану удалось достичь больших успехов в культурной и духовной жизни. И это было связано прежде всего с его столицей, где осуществляли свою деятельность основные учебные заведения, театры, научные и медицинские учреждения, издательства.

В Ташкенте наряду с известными поэтами, писателями и композиторами Гафуром Гулямом, Айбеком, Шейх-заде, Зульфийей, Абдуллой Каххаром, Мухтаром Ашрафи, А.Ф. Козловским, В.А. Успенским и другими мастерами плодотворно трудилось молодое поколение литераторов – Мирмухсин, Саид Ахмад, Аскад Мухтар, Хамид Гулям и другие.

Ученые Узбекистана добились крупных успехов. В Ташкенте плодотворно функционировала Академия наук республики, при которой были открыты институты ядерной физики, химии растений, сейсмологии, электроники, биохимии и другие. Имена ученых Я. Туракулова, У. Арипова, А. Садыкова, М. Набиева, В. П. Щеглова, С. В. Стародубцева, Е. Е. Романовского, И. А. Райковой, С. Юнусова,

Т. Сарымсакова, С. Сираждинова, И. Муминова, П. Г. Булгакова, Я. Гулямова, М. Е. Массона, Г. А. Пугаченковой стали известны далеко за пределами Узбекистана.

Среди других республик Узбекистан выделялся своими огромными экономическими возможностями, природными богатствами, интеллектуальным потенциалом и трудолюбивым народом. Но десятилетия господства административно-командной системы, и в частности годы застоя, не позволили в полной мере задействовать духовные и материальные ресурсы нации. Репрессии ЦК КПСС, проведенные в 80-х годах под названием «Узбекское дело», направленные на подавление демократических процессов в Узбекистане, коснулись и многих честных ответственных работников-ташкентцев. Огромную роль в нейтрализации этих процессов сыграл избранный в 1989 году новый руководитель республики И.А. Каримов. Учреждение поста президента и избрание его на эту должность в 1990 году определило путь Узбекистана к независимости.

Обновленная столица

С 1991 года начался новый период в истории Узбекистана и его столицы Ташкента. За 18 лет неузнаваемо преобразился облик как всей страны, так и ее главного города.

С обретением независимости Узбекистан занял достойное место в мировом сообществе, в 1992 году стал членом Организации Объединенных Наций. Сегодня Узбекистан признан 165 государствами, со 118 странами установлены дипломатические отношения.

Республика – равноправный член авторитетных международных организаций: Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), Организации Исламская Конференция, многих других влиятельных экономических и финансовых институтов. Суверенный Узбекистан проводит активную международную политику, взаимодействуя с ООН, направляет усилия на создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Столица суверенного государства стала центром кардинальных политических и экономических реформ, проводимых по инициативе и под руководством Президента страны. Здесь находятся резиденция Президента Республики Узбекистан, палаты парламента республики (Сенат и Законодательная палата Олий Мажлиса), работает правительство страны (Кабинет Министров), действуют центральные органы партий и общественных движений.

Значительно возрос и международный престиж столицы. Ее по праву называют «воротами Востока». В Ташкенте открыто более сорока посольств, действуют и другие дипломатические миссии, представительства многих авторитетных международных организаций. Ташкент является городом-побратимом зарубежных городов – Сиятла (США), Мараккеша (Марокко).

Здесь периодически проходят встречи глав государств Центральной Азии, стран СНГ, регулярно проводятся различные международные симпозиумы, съезды, семинары. В 1998 году в г. Ташкенте проведена 155 сессия исполнительного комитета ЮНЕСКО.

Все большую роль в поддержании стабильности в Центральной Азии и обеспечении устойчивого экономического роста в последние годы играет Шанхайская организация сотрудничества. Эффективным звеном в механизме противодействия терроризму, религиозному экстремизму и сепаратизму стала действующая в Ташкенте Региональная антитеррористическая структура ШОС.

За годы независимости большие изменения произошли и во внешнем облике столицы Узбекистана, который неузнаваемо преобразился. Его площадь составляет 330 км², а население – более 2 млн человек.

В первые годы независимости была начата реконструкция главной площади города и страны – площади Мустакиллик (площадь Независимости). В ее центре установлен памятник в виде земного шара с рельефным изображением Республики Узбекистан, символизирующий государственную независимость страны. Там же у подножия памятника по инициативе руководителя государства в декабре 2005 г. была установлена скульптурная композиция счастливой матери с ребенком на руках, олицетворяющая свободолобивый дух

нации и ее процветание в будущем. Эти взаимодополняющие друг друга величественные композиции получили название – монумент Независимости и Гуманизма. Возведенная перед главным входом на площадь легкая и ажурная Арка из серебристого металла, точнее ее стремительный контур протяженностью в 150 м, поддерживаемая 16 мраморными колоннами с устремленными в полет журавлями вокруг силуэта Земного шара, образуют единый ансамбль с монументом Независимости и Гуманизма.

Неотъемлемой частью площади Мустакиллик является Аллея Памяти, которая подводит в конце ее перспективы к монументу «Скорбящая мать». Вдоль аллеи по обеим сторонам расположен мемориальный комплекс, выполненный в национальном стиле в форме чередующихся айванов с резными деревянными колоннами. Здесь навечно вписаны в книгу памяти имена сынов и дочерей Узбекистана, погибших во Второй мировой войне.

Украшением площади является беломраморное здание Сената Олий Мажлиса. В архитектурную композицию главной площади страны органично включены уникальные сооружения административного здания, Дома Правительства, бизнес-комплекса и Национальной галереи изобразительного искусства. Множество фонтанов и удивительный парковый комплекс гармонично обогащают архитектурно-скульптурный ансамбль и создают неповторимый облик центра столицы.

Образцом ландшафтного решения градостроительных задач явилось сооружение Национального парка имени А. Навои. Он стал подлинным духовным центром столицы, где проводятся главные национальные праздники страны – День Независимости и праздник Навруз. В парковую зону входят здания концертного зала «Истиклол» и Олий Мажлиса (1997 г.). Парковый комплекс завершает 20-этажный небоскреб Межбанковского центра, построенный в 2000 году.

Не менее важное место в градостроительной структуре нового Ташкента занимает проспект Амира Темура, начинающийся с исторического места – сквера его имени, где в 1995 году был ус-

тановлен монумент великому полководцу и выдающемуся государственному деятелю. Вблизи сквера в 1996 году был построен Музей истории Темуридов, в оформлении которого были активно использованы пластические формы памятников зодчества эпохи Темуридов и стилистика традиционного национального орнамента.

В 2008 году проводились масштабные работы по реконструкции здания и обновлению экспозиций Музея памяти жертв репрессий, сооруженного в 2000 году. В результате проведенных мероприятий музей был оснащен современным техническим оборудованием, а внешний вид здания, построенного на основе национальных архитектурных традиций, органично влился в общую архитектуру города.

К концу 1990-х годов на линии проспекта Амира Темура по направлению в сторону Юнусабадского массива был выстроен Международный торгово-выставочный комплекс. Он состоит из отеля «Интерконтиненталь» (1998 г.) и построенных годом позже Национального банка внешнеэкономической деятельности Узбекистана, международного Бизнес-центра и торгового центра «Ташкент-плаза». Этот архитектурный ансамбль стал одной из современных достопримечательностей столицы Узбекистана. С его северной стороны расположились отвечающие современным требованиям Детский парк и «Аква-парк» (1995 г.). На проспекте в 1997 году появился уникальный спортивный комплекс с теннисными кортами и закрытыми бассейнами. Там проводятся различные международные и республиканские престижные соревнования. Над проспектом возвышается 375-метровая телебашня со смотровыми площадками и рестораном.

Древний Ташкент по праву называют и вечно молодым. Облик столицы хорошеет с каждым днем, являя яркий пример удачного сочетания национального и современных технологий и стиля. Был практически вновь отстроен Старый город, парки отдыха, рынки. Настоящим украшением столицы стали возведенные здания Государственной консерватории, Центра детского художественного творчества, Галереи узбекской национальной одежды.

На центральных улицах были реконструированы и созданы новые зеленые зоны, на основе современного дизайна им приданы новые малые архитектурные формы. Службы благоустройства высадили тысячи декоративных и хвойных деревьев; в парках, скверах и на центральных улицах столицы каждый год высаживается по несколько сот тысяч различных цветов. Около 200 тыс. м² тротуаров и дорожек, 50 км сетей искусственного орошения капитально отремонтированы, свыше 5 тыс. га площадей озеленены. В настоящее время в Ташкенте насчитывается 17 зеленых зон, площадей и скверов. В целом жителям и гостям города оказывают свои услуги 16 парков (из них Национальный парк Узбекистана и Парк им. Абдуллы Кадыри полностью реконструированы), Зоопарк, Планетарий, 9 Дворцов и 64 Дома культуры, 16 музеев. Все библиотеки преобразованы в современные информационные центры.

Архитектура Ташкента в преддверии своего 2200-летнего юбилея, сохранив свою историческую притягательность, в то же время обновилась и обогатилась новым гуманистическим и эстетическим содержанием.

По последнему слову архитектурной мысли возведены величественные здания-небоскребы бизнес-центров, современные фешенебельные отели, музеи, спортивные комплексы, дворцы культуры. Проложены современные мосты и дороги, двухъярусные развязки-эстакады, удобные переходы. Значительно выросла общая протяженность линий ташкентского метрополитена, появились новые маршруты и около десятка новых станций, что заметно разгрузило транспортные потоки на улицах столицы.

Сегодня Ташкент – не только политический центр стратегического значения, но и важный экономический мегаполис на крупном промышленно-транспортном перекрестке всего Среднеазиатского региона. На сегодняшний день в столице действуют более 5 тыс. производственных предприятий, из них 4814 или 95,5% – это субъекты малого бизнеса. Свыше 160 основных крупных промышленных предприятий составляют около 70 % производственной мощности города. Особое место среди них занимают предприятия:

«Кока-кола», «Мармакс», «Дойче кабель», «Ташкентский лакокрасочный завод», «Узкабель», «ТТЗ», «ДЖФ Интернейшнл», «ТАПОиЧ», «Фарм Гласс», «Ташкентский масложиркомбинат», «Зенит электроникс», «Ташкентский завод труб», «Ташкент-Тўйтепа Текстиль», чей суммарный объем производства, например, только в 2006 году превысил 500 млрд сумов.

С 2006 года в производственный потенциал столицы стали вносить свой реальный вклад такие новые предприятия, как «Байтекс Тижорат», «Электроизолит», «Вимм биль данн», «Ай демир текстил», «Мономет», «Таштекстиль», «Мотор киндер», «Хуавей теш инвестмент Ташкент», «Саффат тексивикс», «Ташстайл-сервис», «Стандарт авто», «Розе фашион». Многие из них на основе зарубежных инвестиций являются совместными предприятиями. В целом в городе действуют около 1500 совместных предприятий и фирм, созданных с компаниями более восьмидесяти стран мира.

Почти 30 процентов промышленных товаров, производимых в республике, приходится на долю столицы. Ведущее место занимают энергетика, машиностроение и самолетостроение, обработка металлов, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. В ГАО ТАПОиЧ производятся самолеты Ил-76, Ил-114, отвечающие мировым стандартам. Ташкентский текстильный комбинат вырабатывает основную часть выпускаемых в стране тканей, известен своей продукцией «Узпластитал».

Правительством республики при переходе на рыночные отношения осуществлен целый ряд мероприятий по поощрению развития бизнеса, предпринимательства, внедрения зарубежных инвестиций, созданию банковско-кредитной системы. В городе оказывают свои услуги по вопросам подготовки и переподготовки кадров субъектам частного предпринимательства 3 бизнес-инкубатора, 11 учебных центров, около 15 фирм при 8 районных информационно-аналитических центрах. Ими в течение только, например, 2006 года подготовлено и переподготовлено свыше 2300 предпринимателей и оказано консалтинговых услуг примерно на 40 млн сум.

В результате этих и других мероприятий доля производства товаров в негосударственном секторе превышает 80 процентов.

В столице Узбекистана два железнодорожных вокзала, два аэропорта, автовокзал, пять автостанций. Самый большой в Средней Азии Ташкентский аэропорт имеет важное международное значение. Из него совершаются рейсы в Нью-Йорк, Дели, Лондон, Франкфурт-на-Майне, Тель-Авив, Джидду, Пекин, Амстердам, Шаржу, Куала-Лумпур, Тегеран, Афины, Сянган и другие города мира.

От столицы начинаются важные автомобильные дороги, самые крупные из них – Большой Узбекстанский тракт и Ташкентская кольцевая. Жителям и гостям города оказывают свои услуги 6 видов транспорта: автобусы, микроавтобусы, такси, трамвай, метро и троллейбусы. Парк общественного транспорта состоит в основном из современных пассажирских автомобилей ведущих мировых производителей. Единственный в Центральной Азии Ташкентский метрополитен имеет три ветки – «Чиланзарскую», «Узбекстанскую» и «Юнусабадскую» (их общая протяженность составляет 36,1 км, количество станций – 29). Необходимо отметить, что Юнусабадская ветка Ташкентского метро была построена в годы независимости. Каждый день городской транспорт города, работая по 182 маршрутам, перевозит более 1,5 млн пассажиров.

Столица Узбекистана – самый крупный культурный и научный центр не только в стране, но и во всей Центральной Азии. Несоизмеримые с предыдущим периодом достижения осуществлены в стране в период независимости в области культуры, науки и образования. Так, с обретением Узбекистаном независимости традиционные ремесла Ташкента получают реальную и существенную государственную и общественную поддержку и внимание. Начатое известным народным мастером-керамистом Мухитом Рахимовым дело по возрождению ташкентской школы керамики, успешно продолжают сегодня его сын Акбар и внук Алишер Рахимовы. В созданной ими Школе керамики в Ташкенте проводится большая практическая и теоретическая работа по возрождению тради-

ций не только местной школы, но и других исчезающих школ керамики Узбекистана.

Успешны творческие работы художников-миниатюристов Ташкента и в области монументального искусства. Росписи в стиле миниатюры, выполненные группой «Саной нафис» в 1996 году в интерьере Музея истории Темуридов в Ташкенте получили высокую оценку специалистов и зрителей.

Искусство Узбекистана 90-х годов отличается широта спектра стилевых моделей, во многом связанная с обретением страной независимости, возникшей атмосферой свободы творческого выбора. В 1997 году была создана Академия художеств Узбекистана с центром в Ташкенте, что дало импульс развитию изобразительного и прикладного искусства в новых исторических условиях и выходу национального искусства Узбекистана в международное культурное пространство. Особое значение имели зарубежные выставочные проекты художников Ташкента, а также проведение в столице международных биеннале изобразительного искусства.

Ташкент в условиях независимости стал еще более оживленным центром музыкально-драматического и музыкально-хореографического искусства. Новый творческий импульс получили Узбекский государственный академический театр оперы и балета имени Алишера Навои, Музыкальный театр им. Мукуми, театр оперетты, создан новый оригинальный театр танца «Офарин», осуществляющий музыкально-хореографические постановки, театр «Ильхом» имени Марка Вайля. Палитру театральной жизни Ташкента обогащают и такие самобытные по стилю театральные коллективы, как Национальный академический драматический театр, Академический русский драматический театр, молодежный театр драмы им. Абнора Хидоятова, театры юного зрителя, сатиры, Республиканский театр кукол и др. Всего в Ташкенте функционируют 13 театров.

В 1990-е годы в кинематографе наблюдается жанровое и стилистическое обновление репертуара и технических средств, адекватных новому экранному мышлению. Приоритетом становится

обращение к истории, национальным традициям, фольклорным мотивам, создание произведений близких ментальности народа.

В 2004 году Правительство Узбекистана приняло важное решение, связанное с финансированием национального кинематографа, который делает большие успехи в освещении национальной истории, традиций и культуры. Достаточно сказать, что в 2007 году присуждена Государственная премия режиссеру К. Камаловой за один из лучших отечественных фильмов «Йўл бўлсин». Одновременно в Ташкенте функционируют многочисленные коммерческие студии, выпускающие в год до 50 фильмов.

В столице динамично развивается инфраструктура средств массовой информации, включающая центры теле- и радиовещания, 4 информационных агентства, большую часть издательств республики, выходят 19 республиканских, 2 областные, 2 городские, 44 многотиражные газеты, более 60 журналов.

Ташкент занимает главенствующее место и в сфере науки и образования. В столице работают Академия наук, которая объединяет более сорока научно-исследовательских учреждений и три региональные отделения, Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, Медицинская, Банковско-финансовая, Налоговая академии, Национальные университеты Узбекистана: имени Мирзо Улугбека, экономический, технический имени Абу Райхана Беруни, педагогический имени Низами. В 1999 г. Указом Президента Узбекистана открыт Ташкентский Исламский университет. За последние 6 лет в городе открыты зарубежные филиалы МГУ, университета нефти и газа им. И. М. Губкина, Международный Вестминстерский университет и Сингапурский институт развития менеджмента. Всего в Ташкенте функционируют более тридцати вузов.

В городе действуют 338 средних школ и 514 дошкольных учебных заведений, а также 30 музыкальных и школ искусств, 25 спортивных школ. В них обучаются и воспитываются свыше 400 тыс. детей и подростков. В шести городских дошкольных учреждениях ведется воспитание молодого поколения по программам таких

международных организаций, как ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, а также по программе «Интеграция» международного центра «Фалак нури». Тысячи молодых узбекистанцев получают знания по 180-ти профессиональным направлениям в 79 профессиональных колледжах и 37 академических лицеях. В них обучаются свыше 130 тыс. студентов.

Президент Узбекистана И.А. Каримов уделяет большое внимание нравственному и физическому воспитанию молодого поколения, созданию им всех условий для занятий спортом. По его инициативе построен Дворец спорта «Юнусобод», где, помимо спортивных занятий, проводятся различные международные турниры, функционирует и школа олимпийского резерва. В 2006 г. на территории Национального Университета в Сабир-Рахимовском районе столицы построен крытый плавательный бассейн (50x25) с трибунами на 150 мест. В 2008 г. завершены работы по реконструкции и строительству зданий и сооружений Республиканской теннисной школы олимпийского резерва.

В целом сеть спортивных заведений Ташкента насчитывает 15 стадионов, 608 спортзалов, 43 плавательных бассейна, 646 спортивных клубов, 1468 спортивных площадей и площадок, 8 тиров. Действуют ипподром и 3 спортивных манежа.

Столицу по праву называют центром современной медицины. Здесь успешно работают специализированные научные центры экстренной медицинской помощи, микрохирургии глаза, кардиологии, хирургии, онкологии. Жителей и гостей столицы обслуживают 107 стационарных и более 550 амбулаторно-поликлинических учреждений, рассчитанных на 18,7 тыс. и 57,6 тыс. человек соответственно, в том числе 41 больница и 124 лечебных заведения. Горожан обслуживают около 600 аптек, 5 санаториев, 19 санаториев-профилакториев. Медицинские услуги оказывают и многочисленные специализированные частные учреждения.

Огромное внимание со стороны руководства страны уделяется реставрации исторических памятников города. Благодаря кропотливому труду реставраторов совершенно по-другому выглядят,

чем 15 – 20 лет назад, медресе Кукельдаш (XVI в.), мавзолеи Шейха Зайн-ад Дин бобо (XIII – XIX вв.), Ходжи Аламбардора (XIX в.), Юнусхана (XV в.), Шейха Хованди Тохура (XIX в.), медресе Шейха Абулкасыма (XIX в.).

По инициативе и под непосредственным руководством Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова в 2006 – 2007 годах проведены масштабные реконструктивные, строительные и реставрационные работы в культово-мемориальном комплексе Хазрати Имам. В результате столичный город восстановил исторические памятники и создал новый градостроительный ансамбль, выполненный в лучших традициях национального зодчества.

В стране проводится большая работа по упрочению межконфессионального мира и согласия. В столице, как и в других регионах, строятся мечети, отреставрированы и действуют церкви, костел, кирха, другие конфессиональные объекты. Ташкент украшают памятники великим деятелям прошлого, а также представителям мировой и национальной культуры – А. Навои, А.С. Пушкину, Низами Гянджеви, Т. Шевченко, А. Кадыри, Г. Гуляму, Зульфие.

В 2007 году Международная исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) объявила Ташкент столицей исламской культуры, что явилось еще одним весомым подтверждением признания в международном масштабе результатов всей целенаправленной работы, которая осуществляется в нашей стране по возрождению и сохранению исламской культуры и духовных ценностей. Президент Ислам Каримов назвал этот факт «высоким признанием неопределимого вклада узбекского народа в развитие исламской культуры».

Ташкент в полной мере отвечает этому почетному названию.

Все достижения Ташкента – это достойный показатель полноценного развития Узбекистана. Свое 2200-летие город встречает как один из красивейших мегаполисов мира со своей бурной историей, своеобразной богатой и неповторимой культурой.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати
Список использованной литературы

1. Bosword. The Cambridge history of Iran. V. 5. Cambridge, 1968.
2. Schuyler Eugene. Le voyage en Asie Centrale et au Tibet Anthologie au voyages occidentaux du moyen age a la premiere moitie du XX e siecle. Prepare par Robert Lattont. Paris, 1992.
3. Schuyler Eugene. Turkestan: Notes of a Journey in Russian Turkestan, Khokand, Bukhara and Kuldja. New York, 1876.
4. Sprengling M. Third Century Iran. Sapur and Kartir. Chicago, 1953.
5. Азиатская Россия. Иллюстрированный географический сборник, составленный преподавателями географии А. Крубером и др. Москва, 1905. 248 с.
6. Акишев К.А., Байпаков К.М. Вопросы археологии Казахстана. – Алма-Ата, 1979.
7. Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса. (VI–VIII вв. н.э.). Ташкент, 2007.
8. Бабур-наме: Записки Бабура. Ташкент, 1958.
9. Бартольд В.В. Сыр-Дарья / Соч. – М., 1965. Т. III.
10. Бартольд В.В. Улугбек и его время / Соч. Т.2, ч.1. М., 1963.
11. Бируни Абу Райхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). М.- Л., 1963.
12. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.- Л., 1950.
13. Булатова В., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV-XIX веков. Ташкент, 1983.
14. Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.
15. Вахабов М. Ташкент в период трёх революций. Ташкент, 1957. 284 с.
16. Вохидов Ш. XIX аср Тошкент тарихчилари. Тошкент, 1996. 34 б.
17. Геродот. История в девяти книгах. VII. Л., 1972.

18. Григорьев В.В. О скифском народе саках. СПб., 1871.
19. Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии в XIII веке. М., 1972.
20. Драма и подвиг Ташкента. Ташкент: Узбекистан, 1966. 216 с.
21. Зайниддин Васифи. Бада'и ал-вакаи. Т. II. М., 1961.
22. Извлечение из «Географии» Хафиз-и Абру // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. Ташкент, 1988.
23. Извлечение из «Муихакат ал-сурах» Джамала Карши // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. Ташкент, 1988.
24. Ирисов А. Тошкентда арабшунослик (кискача очерк). Тошкент: Фан, 1964. 71 б.
25. Исламов У.И. Стоянка Кушилиш // У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982.
26. История социалистического Ташкента. (1941-1965 гг.). Т. 2. Ташкент: Фан, 1966. 496 с.
27. История Ташкента / раздел «Архитектура». Авт. Л.Ю. Маньковская. – Ташкент, 1988.
28. История Узбекской ССР. Т.1. Книга вторая. Ташкент, 1956. 498 с.
29. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964.
30. Кравец Л., Исмоилова Ж. Ўрта Осиё революцион ҳаракат маркази. Тошкент: Фан, 1983. 48 б.
31. Кюнер Н.Р. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С.174.
32. Малицкий Н.Г. Тошкент маҳалла ва мавзелари. Тошкент: Ф. Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1996. 23 б.
33. Малявкин А.Т. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989.
34. Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараккиёт ва мустақиллик учун кураш (жадидчилик, мухториятчилик, истиқлолчилик). Халқаро конференция материаллари. Тошкент: Маънавият, 2001. 142 б.

35. Массон В.М. Хорезм и Кушаны. Эпиграфика Востока. М.-Л., 1966.
36. Массон М.Е. Клад утвари фальшивомонетчика XIV в. под Ташкентом // Материалы Узкомстариса. Ташкент, 1933. Вып. 4. С. 6.
37. Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории. Ташкент, 2001.
38. Пугаченкова Г.А. Самаркандская керамика XV в. // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Нов. серия. Вып. XI. Ташкент, 1950.
39. Пулатов Г., Рашидов Г. Ташкент в первые годы Советской власти (ноябрь 1917-1920 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1972. 191 с.
40. Пьянков И.В. Саки. Душанбе, 1968.
41. Рахимов С. Стоянки эпохи бронзы. Серкали // ОНУ. 1970. № 6. с. 41-42
42. Рашидов Г. История социалистического Ташкента. Т. 1. Ташкент: Наука, 1965. 468 с.
43. Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII вв. н.э.). Ташкент. 2006.
44. Саидов А. Сведения Джамалы Карши о Фергане и Шаше // Позднефеодальный город Средней Азии. Ташкент, 1990.
45. Саркизов И-Серазини. В стране Тамерлана и жаркого солнца. М.-Л., 1929. 190 с.
46. Соколов Ю. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент: Узбекистан, 1965. 190 с.
47. Соколов Ю.А. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент, 1965.
48. Страбон. География в 17 книгах. XI. 8,8. М., 1964.
49. Ташкент в период развитого социализма. Ташкент: Фан, 1983.
50. Ташкент. Географический атлас. Москва, 1984.
51. Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1983. 416 с.
52. Ташкенту - 2000. Альбом-очерк / Отв. редактор акад. Э.Ю. Юсупов. Ташкент: Фан, 1983. 80 с.
53. Филанович М.И. Ташкент, зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.

54. Хавафи Фасих. Муджмал-и Фасихи. Ташкент, 1980.
55. Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. // История и культура Средней Азии. Древность и средние века. М., 1976.
56. Чехович О.Д. Рукопись «Тарих-и Бенакети» из библиотеки хивинских ханов // Бюллетень АН Уз. – 1947. – № 10.
57. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. М., 1981.
58. Қорабоев Қ. Тошкентнинг геологик замини. Тошкент: Фан, 1982. 52 б.
59. Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. Т. 8. Тошкент, 2004.
60. Ўзбекистон Республикаси энциклопедияси. Тошкент, 2006.
61. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент: Шарқ, 2000. 688 б.
62. Ўринбоев А., Бўриев О. Тошкент Муҳаммад Солиҳ тавси-фида. (XIX аср). Тошкент: Фан, 1983. 56 б.

*Қайдлар учун
Для заметок*

Қайдлар учун
Для заметок

**АЛИМОВА ДИЛОРОМ АГЗАМОВНА
ФИЛАНОВИЧ МАРГАРИТА ИВАНОВНА**

ТОШКЕНТ ТАРИХИ
(қадим даврлардан бугунги кунгача)

ИСТОРИЯ ТАШКЕНТА
(с древнейших времен до наших дней)

Муковада Мингўрик шаҳар харобаси. Қазиш ишларининг умумий кўриниши
акс эттирилган.

На обложке изображено городище Мингурик. Общий вид раскопок.

Нашрга тайёрловчи *Ф. Шамукарамова*
Мухаррирлар *А. Мухамеджанов, Г. Хубларов*
Таржимон *С. Мусаев*
Бадий мухаррир *А. Фозилов*
Компьютер саҳифаловчи *Д. Цыпушкина*

ИБ № 27

Босишга 27.03.2009-йилда рухсат этилди. Бичими 60x84¹/₁₆. Шартли 12,0 б.т.
Адади 5000. Шартнома № 09-232/09-553. Буюртма № 09-553.

«ART FLEX»
100129, Тошкент, Навоий кўчаси, 30.

Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлигининг
«Ўзбекистон нашриёт-матбаа ижодий уйи»да чоп этилди.
100129, Тошкент, Навоий кўчаси, 30.